

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»**

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 1

Нижний Новгород 2019

16+
УДК 338
ББК 65

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2019. № 1. – 120 с.

ISBN 978-5-6043450-4-7

Выходит 4 раза в год

Главный редактор
Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:
Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Ширяев Михаил Виссарионович, к.т.н., доцент, г. Н. Новгород

Ответственный секретарь
Митяков Евгений Сергеевич, к.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:
Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
Дмитриев Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Владимир
Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск
Кузнецов Олег Леонидович, д.т.н., профессор, г. Москва
Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша
Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола
Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва
Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
(603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

УДК 338
ББК 65

© Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	4
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	6
Митяков С.Н. Исследования Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева в области экономической безопасности.....	6
Алтунян А.Г. Приоритеты монетарной политики в системе обеспечения экономической безопасности страны	20
Кириченко И.А., Смирнов А.В., Мигунов И.Н. Экономическая безопасность в контексте реализации национальных целей Российской Федерации	32
Митяков Е.С. Зарубежный опыт исследования экономической безопасности и организации ее мониторинга	44
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ	53
Лещенко Ю.Г. Инновационная составляющая в системе экономической безопасности России	53
Матиашвили В.М. Менторинг и коучинг в системе управления производительностью: американский опыт	61
Морозова Г.А., Лапаев Д.Н. Современная цифровизация и обеспечение безопасности	70
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	82
Бухвальд Е.М. Макрорегионы и мезоуровень экономической безопасности России.....	82
Бундин Ю.И. Экономическая политика и культура: поиск взаимности.....	92
Маркитанов М.Ю. Мошенничество при трудоустройстве как угроза экономической безопасности личности и города.....	105
НАШИ АВТОРЫ	115

ОТ РЕДАКТОРА

Идея создания нового журнала возникла в результате накопления и осмысления значительного объема научных знаний в результате ежегодного проведения в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева двух крупных международных конференций: «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы» и «Актуальные вопросы экономики, менеджмента, инноваций». В течение семи последних лет издаются сборники материалов этих конференций с последующим размещением в РИНЦ. Свои доклады в них опубликовали свыше 1500 участников, представляющих более 150 организаций из более 50 городов пяти стран мира.

Сегодня стало очевидно, что лучшие доклады конференций по уровню научной новизны и практической значимости могут быть опубликованы в отдельном журнале международного уровня, который, мы надеемся, впоследствии будет индексируем в ведущих наукометрических базах данных. Журнал открыт и для новых авторов. Главные условия для опубликования: статья должна быть оригинальной, обладать высокой степенью актуальности и научной новизной, соответствовать тематике журнала.

Основное направление журнала – вопросы экономической безопасности, тесно увязанные с проблематикой устойчивого развития и инновационных преобразований. Ключевая рубрика «Основы экономической безопасности» посвящена развитию теории экономической безопасности. Здесь анализируется феномен экономической безопасности в системе национальной безопасности, актуальные внешние и внутренние вызовы и угрозы; рассматриваются вопросы стратегического планирования и управления рисками; развивается методология и инструментарий мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности, а также механизмы обеспечения экономической безопасности. Рассмотрение указанных вопросов будет проводиться на различных иерархических уровнях: международный, страновой, отраслевой, региональный, микро-экономический. К публикации будут рекомендованы лучшие работы, содержащие математические модели систем экономической безопасности.

Вторая рубрика журнала «Инновационное и промышленное развитие» посвящена формированию механизмов устойчивого развития экономики промышленной сферы. Ключевым вопросом здесь является анализ предложений по

совершенствованию промышленной политики и стратегий экономического роста страны. Актуальными также являются проблемы стратегического управления и развития конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Рассматриваются пути обеспечения научно-технической и промышленно-технологической безопасности, важнейшим из которых выступает повышение производительности труда. Весьма актуальными в современной экономике признаются вопросы цифровой трансформации бизнеса в контексте обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития. Неизменный интерес исследователей представляют вопросы управления инновационной деятельностью различных экономических систем, включая вопросы его информационного обеспечения. Наконец, в рамках данной рубрики будут публиковаться статьи по экономике и управлению оборонно-промышленным комплексом с учетом современных вызовов и угроз.

Третья рубрика нового журнала будет содержать публикации, отражающие социально-гуманитарные аспекты развития и безопасности. Здесь найдет отражение анализ проблем устойчивого развития, включающего объединение экономического, социального и экологического факторов. Будут включены научные статьи по проблемам информационной, социально-демографической, экологической, кадровой, продовольственной, бюджетно-финансовой и налоговой безопасности, вопросам образования, науки, здравоохранения и культуры в контексте обеспечения экономической безопасности. Кроме того, будут освещаться проблемы пространственного развития, социально-экономической дифференциации, а также криминализации общества.

В системе современных глобальных вызовов можно выделить два. Первый связан с негативными эффектами отставания страны от новых тенденций мировой экономики (инновации, модернизация, новая промышленная революция, цифровая экономика и т.д.). Второй, ноосферный вызов, определяется преобладанием частно-корпоративных, партийно-политических и эгоистических геополитических интересов над общественными интересами, современными демократическими институтами, международным правом, эффективными государственными институтами управления, постоянным партнерством с бизнесом, гражданским обществом. В Юбилейном докладе Римского клуба (ноябрь 2017 года) констатируется глубокий системный кризис капитализма, критические уровни избыточного потребления, звучат предостережения против техноутопизма, негативных и опасных сторон цифровой экономики.

Таким образом, современные тренды мирового развития все более остро проявляет двойственный характер. Это требует глубокого научно-методологического осмысления. В связи с этим можно считать весьма своевременным и актуальным открытие нового научного журнала, который будет всесторонне и системно освещать новейшие научные направления в развитии экономической науки, связанные с указанной тематикой.

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.242

С.Н. Митяков

ИССЛЕДОВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Описана эволюция исследований ученых НГТУ им. Р.Е. Алексеева в области экономической безопасности, устойчивого развития и инновационных преобразований. Начавшиеся в 1990-х годах, эти исследования к 2010 году приобрели новое наполнение в связи с организацией научного содружества нижегородских ученых с коллективом Института экономики РАН под руководством заслуженного экономиста России Вячеслава Константиновича Сенчагова. Начиная с 2013 года на базе НГТУ проведено шесть Международных конференций «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы». В них приняло участие более 1000 человек из более 100 организаций из 33 российских и зарубежных городов. В статье содержится информация об исследованиях нижегородских ученых в области устойчивого развития страны, инновационного развития Нижегородского региона, экономической безопасности страны, регионов и опорных университетов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, инновационное развитие региона, мониторинг экономической безопасности, краткосрочные индикаторы, опорный технический университет.

Введение

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (НГТУ) – современный учебно-научный центр, один из крупнейших технических вузов Приволжского федерального округа. Он занимает лидирующее положение в Нижегородской области и одно из ведущих мест в России в области подготовки инженерных кадров. НГТУ обладает значительным научным и инновационным потенциалом, охватывающим прак-

тически весь спектр отраслей промышленного комплекса Нижегородской области и Приволжского федерального округа. В 2011 году Программа стратегического развития НГТУ на 2012–2016 годы (ПСР) стала победителем конкурса, проводимого Минобрнауки России. В рамках реализации ПСР в ноябре 2012 г. на базе факультета экономики, менеджмента и инноваций и факультета коммуникативных технологий был создан Институт экономики и управления. В 2017 году НГТУ стал победителем еще одного престижного конкурса Минобрнауки России и стал опорным техническим университетом.

Экономическая тематика научных разработок НГТУ связана с ролью вуза в развитии экономики области. Большое внимание уделяется подготовке кадров высшей квалификации. В 1995 году в НГТУ был создан кандидатский диссертационный совет по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, который в 2004 году был преобразован в докторский и успешно проработал до 2015 года под председательством Заслуженного деятеля науки России Ф.Ф. Юрлова, который является руководителем научной школы «Многоуровневый и многокритериальный выбор эффективных решений в экономических системах». Основные направления научных исследований: принятие оптимальных решений в экономике в условиях неопределенности, оценка эффективности инвестиционных и инновационных проектов, многокритериальная оценка экономических систем, стратегическое планирование и экономическое прогнозирование.

В начале 1990-х годов в Российской академии естественных наук (РАЕН) была создана секция проблем макроэкономики и социального рыночного хозяйства, которую возглавил выдающийся ученый, заслуженный экономист России В.К. Сенчагов. Во второй половине 1990-х годов было создано Нижегородское региональное отделение секции (сопредседатели Н.Ф. Поляков и Ф.Ф. Юрлов). До 2005 года в НГТУ было проведено 6 Всероссийских научно-практических конференций «Экономическая безопасность: региональные проблемы».

Примерно в это же время в НГТУ была сформирована научная школа исследования устойчивого инновационного развития региона под руководством Ю.М. Максимова и С.Н. Митякова. В течение ряда лет проводятся исследования региональной инновационной системы, поддержанные договорами и контрактами с Правительством Нижегородского региона, грантами РФФИ и РГНФ, а также хозяйственными договорами с предприятиями. Всего с 2006 по 2018 годы под руководством С.Н. Митякова было выполнено 15 различных договоров.

Практически ежегодно выпускается научно-справочное издание «Исследование инновационной активности промышленных предприятий и организаций Нижегородской области, которое содержит Реестр промыш-

ленных предприятий, а также данные аналитической обработки информации, полученной в результате статистического обследования предприятий в отраслевом разрезе.

Начиная с 2010 г. началось активное сотрудничество Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева с Институтом экономики РАН. Создана совместная лаборатория по исследованию региональных проблем экономической безопасности, проведено семь Международных конференций «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы». Опубликованы в двух изданиях монографии «Экономическая безопасность регионов России» [1, 2], включающие обширный информационно-аналитический материал. Издана в издательстве «Анкил» монография «Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России» [3], в которой рассмотрены три взаимосвязанных аспекта функционирования социально-экономических систем: достижение устойчивого развития, обеспечение экономической безопасности и осуществление инновационных преобразований.

Таким образом, исследования вопросов экономической безопасности в НГТУ осуществлялись и осуществляются в широком диапазоне, включая вопросы устойчивого развития, инновационных преобразований, а также фундаментальные и прикладные проблемы собственно экономической безопасности. На основе этих исследований защищены 3 докторские и 7 кандидатских диссертаций. Рассмотрим основные направления этих работ.

Проблемы устойчивого развития России

Современное мировое развитие общества непосредственно связано с переходом от индустриального уклада к постиндустриальному. Это обусловлено усилением влияния науки и техники на все области жизнедеятельности человека, фундаментальными технологическими сдвигами, ведущими к крупномасштабным социально-экономическим и историческим переменам. Соответственно претерпевает коренные изменения набор основных факторов и источников экономического роста. Первоочередными становятся научные знания и интеллектуальный капитал, которые выступают главным источником создания глобальных конкурентных преимуществ и устойчивого развития социально-экономических систем различных иерархических уровней. Формируется новый инновационный тип экономики, при котором инновации являются важнейшим фактором устойчивого развития общества, а прирост ВВП обеспечивается в основном за счет выпуска и реализации наукоемкой продукции и услуг. Наполнение производств современными техническими средствами и технологиями становится основным источником инновационного развития и дальнейшего роста благосостояния страны.

В книге [4] разработана стратегическая карта устойчивого развития России, построенная на основе методологии Нортон-Каплана. Она содержит пять проекций: инновационного развития, социального развития, развития отраслей экономики, макроэкономической стабильности, реакции на глобальные угрозы. В долгосрочной перспективе успешное осуществление инновационного сценария модернизации российской экономики, по мнению автора [4], будет способствовать росту ее конкурентоспособности и устойчивости. В этой же монографии предложены основные элементы управления устойчивым развитием, важнейшим элементом которого является оценка устойчивости, основанная на данных мониторинга внутренней и внешней среды. Автором [4] предложена методика, позволяющая использовать показатели различного вида и разной размерности, ранжировать эти показатели по уровню их влияния на устойчивое развитие системы, а также вычислять обобщенный индекс с целью позиционирования социально-экономической системы в пространстве аналогичных систем. Система показателей устойчивого развития регионов России приведена в статье [5].

Мониторинг инновационного развития Нижегородского региона

Исследования проблемы мониторинга инновационной активности экономических систем в течение ряда лет проводились нижегородскими исследователями. Разработана методика мониторинга инновационных процессов, в промышленном регионе [6], сбалансированная система показателей инновационного развития региона [7], опубликованы результаты обследования инновационной активности промышленности Нижегородской области [8], представлена модель информационной системы мониторинга регионального инновационного развития [9], разработана методика многокритериальной оценки инновационного развития отраслей промышленности региона [10].

К наиболее значимым результатам по данной тематике можно отнести методику оценки инновационного потенциала промышленного предприятия, построенную по аналогии с моделью Нортон-Каплана [11]. Инновационный потенциал является и важнейшей характеристикой региональной инновационной системы [12]. При этом наличие инновационного потенциала, обеспечивающего инновационную деятельность, является необходимым, но не достаточным критерием эффективности инновационного развития региона. Задача получает исчерпывающее решение, если оценить не только ресурсную составляющую, но и эффективность инновационного трансфера как процесса использования ресурсов в рамках инновационной деятельности [13]. Обобщенный показатель инновационного развития региона определяется произведением индекса инновационного потенциала и индекса инновационного трансфера [14].

В цикле работ [15-18] инновационные преобразования в регионе логически связываются с вопросами его экономической безопасности. Здесь выделяются проблемы инновационного развития региона, предлагается система индикаторов, связывающая инновационную активность с устойчивым развитием. Рассмотрены методы прогнозирования показателей, характеризующих экономическую безопасность промышленного региона на основе данных полученных в результате мониторинга этих показателей. Предложены два подхода к решению этой задачи: использование методов адаптивной фильтрации; использование описания динамики обобщенных показателей системой дифференциальных уравнений. Предложен новый инструмент, направленный на повышение эффективности инновационных преобразований в регионе, инновационной культуры участников инновационного процесса – инновационный аудит, который предусматривает детальное обследование предприятий региона с последующей разработкой конкретных рекомендаций, связанных с эффективным использованием имеющихся резервов.

Методология мониторинга экономической безопасности

К 2010 г. система индикаторов ЭБ была в основном сформирована. Вместе с тем, возникали определенные проблемы методического характера, связанные с обеспечением доступности и эффективности анализа. На повестке дня стояла задача расширения динамического диапазона визуализации данных, необходимых для анализа динамики индикаторов экономической безопасности России. Необходимо было переходить от таблиц к графикам, отображая одновременно как сами индикаторы, так и пороговые значения. При этом были использованы различные возможности вывода графической информации (гистограммы, графики, лепестковые диаграммы и др.).

Вскоре стало понятно, что из-за большого числа индикаторов, каждый из которых имеет разную размерность, совместный анализ может быть затруднен. Это определило новую задачу: максимально использовать динамический диапазон визуализации результатов. Для этого было необходимо проводить преобразование исходных индикаторов. Существуют различные способы такого преобразования. Мы стали ориентироваться на нелинейные функции, обеспечивающие наибольший динамический диапазон визуализации. После преобразования индикатор становился безразмерным, но изменялся полностью подобно исходному индикатору. Использование данной методики позволило обеспечить совместный анализ сразу нескольких индикаторов.

Одним из важных достижений нижегородской школы является разработка так называемого «индексного метода» [19, 20]. Было предложено синтезировать средние индексы по каждой из проекций экономической безопасности. Простейший способ такого синтеза – использование взвешенного

среднего значения. Отдельным и весьма важным вопросом был вопрос о выборе весов. Этой теме было уделено значительное внимание. Были предложены различные варианты «взвешивания», включая адаптивный, учитывающий степень удаления индикатора от порогового значения [21-23]. Кроме средних индексов для анализа общих тенденций развития системы был синтезирован обобщенный индекс экономической безопасности, который определялся как сумма индексов всех составляющих системы с учетом их значимости. Следующий этап развития методологии мониторинга – применения зонной теории. При использовании специальной нормировочной функции вся возможная область изменения индикаторов была разбита на 7 секторов, отвечающих различным «зонам риска» в зависимости от позиционирования значения индикатора относительно порогового значения. В работе [24] предложена модель, основной целью которой является установление взаимно-однозначного соответствия между значением преобразованного индикатора и вероятностью реализации угрозы экономической безопасности. В [25] рассмотрены различные методы идентификации и анализа рисков экономической безопасности: риск как мера разброса и разбалансированности (стандартное отклонение), риск как коэффициент эластичности и др.

Методология мониторинга с успехом апробирована не только на системе индикаторов России, но и на других системах, включая региональные системы экономической безопасности, системы экономической безопасности высшего образования и технических вузов. Это подтвердило ее достаточную универсальность и возможность применения для различных объектов.

Региональная система экономической безопасности

Очень быстро исследования экономической безопасности были распространены на регион, а нижегородские ученые стали одними из ведущих специалистов в построении региональной системы экономической безопасности. В настоящее время система индикаторов экономической безопасности содержит 10 проекций и 30 индикаторов (по 3 индикатора в каждой проекции) [26]. Система является открытой и сегодня рассматривается возможность ее расширения.

В развитии региональной теории экономической безопасности нижегородскими учеными предложены новые способы графического представления материала, существенно расширяющие динамический диапазон анализа путем применения нормированных индикаторов, средних и обобщенных индексов, зонной теории, цветовой гаммы и разных видов визуализации, включая картографический анализ, лепестковые диаграммы с распределением значений отдельных индикаторов по регионам, лепестковые диаграммы с распределением отдельных регионов по индикаторам, графики, отражающие динамику индикаторов экономической безопасности регионов по отдельным проекциям, лепестковые диаграммы, пред-

ставляющие динамику распределения средних индексов экономической безопасности по отдельным регионам. Разработаны методики ранжирования регионов с использованием индексного подхода и многокритериального анализа [27, 28]. Разработаны методики анализа дифференциации регионов России путем нахождения коэффициентов размаха и фондов для разных индикаторов [29].

Краткосрочные индикаторы экономической безопасности

Поскольку развитие кризисных явлений в экономике происходит достаточно быстро, для их анализа использовались краткосрочные индикаторы экономической безопасности, отчет которых осуществляется один раз в месяц. Система краткосрочных индикаторов экономической безопасности включает индикаторы сферы реальной экономики, социальную, денежно-финансовую, внешнеэкономическую, а также ряд биржевых и дополнительных индикаторов. Данная система может быть эффективно использована для анализа и прогнозирования возникновения кризисов. В частности, в работах [30, 31] проведен сравнительный анализ экономических кризисов 1998-1999 гг., 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг.

В процессе анализа выстраивается цепочка факторов, взаимодействие которых происходит в определенных обстоятельствах, различных для трех кризисов. Эти факторы обусловлены как внешними, так и внутренними причинами. К ним относятся: непосредственный повод, причина кризиса (например, кризис ГКО в России или ипотечный кризис в США), а также внешние и внутренние воздействия на систему, включая изменения валютных курсов, цен на энергоносители, введение санкций и ряд других. В процессе развития кризиса включается «модель домино». За падением одного показателя следует падение второго, третьего и т.д. Фаза восстановления может идти в другой последовательности. При этом задержка начала обрушения соответствующего параметра, длительность и глубина такого обрушения, равно как и соответствующие параметры восстановления индикаторов могут принимать в различных случаях совершенно разные значения.

В дальнейшем была проанализирована динамика краткосрочных индикаторов экономической безопасности на региональном уровне. Применение моделей математической статистики позволяет сделать вывод о состоянии экономической безопасности регионов в различных сферах [32].

Экономическая безопасность опорного технического университета

Разработанный инструментарий использован и для исследования объектов экономической безопасности на микроуровне. В частности, разработаны методологические основы мониторинга экономической безопасности опорного технического университета (ОТУ) [33-35]. Индикативная система в экономической безопасности ОТУ включает пять проекций, соответствующих основным ресурсам технического университета, каждая из ко-

торых содержит 3-4 индикатора. При этом характерной особенностью данной системы является использование, наряду с количественными, качественных показателей, которые позволяют детально проанализировать особенности процессов, происходящих в университете. Разработана модель эволюционного развития опорного технического университета, которая включает периоды роста эффективности по отдельным видам деятельности, а также закрепления достигнутых позиций. В процессе эволюции ОТУ может рассматриваться с двух позиций: как региональный интегратор в системе «Образование - наука - производство» и как интегратор сектора высшего образования в целом [36].

Поскольку в условиях трансформации экономических процессов предпочтения школьников, сдающих ЕГЭ по разным предметам, структура спроса и предложения на рынке образовательных услуг не всегда соответствуют современным и будущим потребностям реальной экономики, необходимы научно-обоснованные подходы к прогнозированию потребности кадрах различных специальностей. С этой целью в качестве инструмента обеспечения экономической безопасности ОТУ предлагается использовать оригинальную модель, аналогичную модели межотраслевого баланса В. Леонтьева [37].

Опорные технические университеты, обеспечивая собственную экономическую безопасность, оказывают заметное влияние на экономическую безопасность систем более высоких уровней. Если говорить о регионе, то ОТУ здесь является драйвером социально-экономических преобразований, основным субъектом обеспечения кадровой безопасности. Если же рассматривать систему высшего образования в целом как специфическую отрасль народного хозяйства, то здесь ОТУ выступает как координатор образовательного процесса, генератором синергетических эффектов, источником тиражирования лучших практик для вузов страны [38].

Дальнейшие исследования могут быть связаны с развитием механизмов и инструментов мониторинга экономической безопасности страны и ее регионов как неотъемлемой части предусмотренного Стратегиями национальной и экономической безопасности России.

© Митяков С.Н., 2019.

Библиографический список

- [1] Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В. К. Сенчагова. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. – 254 с.
- [2] Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В. К. Сенчагова. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2014. – 299 с.
- [3] Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Анкил, 2013 – 688 с.

-
- [4] Митякова О.И. Проблемы устойчивого развития России на основе инновационных преобразований / О.И. Митякова; Нижегород. гос. техн. ун-т. – Н. Новгород, 2009. – 237 с.
- [5] Максимов, Ю.М. Система показателей устойчивого развития региона / Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков // Экономика региона. – 2011. – №2 (26). – С. 226-231.
- [6] Максимов, Ю.М. Инновационное развитие экономической системы: мониторинг как функция управления / Ю.М. Максимов [и др.] // Инновации. – 2006. – №11. – С. 57-61.
- [7] Максимов, Ю.М. Сбалансированная система показателей инновационного развития региона / Ю.М. Максимов [и др.] // Инновации. – 2008. – № 11. – С. 95-98.
- [8] Никонов, Н.А. Результаты обследования инновационной активности промышленности Нижегородской области / Н.А. Никонов [и др.] // Инновации. – 2008. – № 9. – С. 61-65.
- [9] Максимов, Ю.М. Модель информационной системы мониторинга регионального инновационного развития / Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, Д.В. Бондин // Инновации. – 2008. – № 12. – С. 103-106.
- [10] Лапаев, Д.Н. Методика многокритериальной оценки инновационного развития отраслей промышленности региона / Д.Н. Лапаев [и др.] // Экономика в промышленности. – 2013. – № 1. – С. 90-96.
- [11] Митякова, О.И. Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия // Финансы и кредит, № 13, 2004. С. 69-74.
- [12] Максимов, Ю.М. Инновационное развитие экономической системы: обобщенный показатель / Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Инновации. – 2006. – №5. – С. 47-49.
- [13] Максимов, Ю.М. Инновационное развитие экономической системы: оценка инновационного потенциала / Ю.М. Максимов [и др.] // Инновации. – 2006. – №6. – С. 53-57.
- [14] Максимов, Ю.М. Инновационное развитие экономической системы: оценка эффективности трансфера технологий / Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Инновации. – 2006. – №7. – С. 84-87.
- [15] Максимов, Ю.М. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: проблемы инновационного развития / Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Инновации. – 2011. – № 3. – С. 42-47.
- [16] Сенчагов, В.К. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов / В.К. Сенчагов [и др.] // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 17-22.
- [17] Максимов, Ю.М. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: мониторинг и прогнозирование / Ю.М. Максимов [и др.] // Инновации. – 2011. – № 7. – С. 96-100.
- [18] Максимов, Ю.М. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: инновационный аудит / Ю.М. Максимов [и др.] // Инновации. – 2011. – № 8. – С. 6-11.
- [19] Сенчагов, В. К. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – № 5. – С. 41-50.

- [20] Сенчагов, В.К. Сравнительный анализ подходов к вычислению обобщенного индекса экономической безопасности России / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: матер. XVII Междунар. научно-практич. конф. – М.: ВНИИ по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2012. – С. 83-99.
- [21] Митяков, Е. С. К вопросу о выборе весов при нахождении интегральных показателей экономической динамики / Е. С. Митяков, Д. А. Корнилов // Труды НГТУ им. П. Е. Алексеева. – 2011. – № 3 (90). – С. 289-299.
- [22] Митяков, Е. С. Адаптивный подход к вычислению обобщенного индекса экономической безопасности [Электронный ресурс] / Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: www.science-education.ru/116-12435 (дата обращения 14.02.2018).
- [23] Митяков, Е. С. Сравнительный анализ подходов к вычислению обобщенного индекса экономической безопасности России [Электронный ресурс] / Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12760> (дата обращения 10.01.2018).
- [24] Митяков, Е. С. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности / Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // Труды НГТУ им. П.Е. Алексеева. – 2018. – № 1 (120). – С. 44-51.
- [25] Митяков, С.Н. Методы оценки рисков экономической безопасности // Оценка рисков и угроз экономической безопасности России 2018–2020 гг.: сб. науч. тр. II Междунар. научно-практич. конф. «Сенчаговские чтения». – М.: Институт экономики РАН, 2018. С. 40-42.
- [26] Митяков, С.Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: матер. II Междунар. научно-практич. конф. – НГТУ. – Н. Новгород, 2014. – С. 216-221.
- [27] Митяков, Е. С. Сравнительный анализ экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. П.Е. Алексеева, 2016. – С. 114-122.
- [28] Митяков, Е. С. Методика многокритериальной оценки экономической безопасности регионов России (на примере Приволжского федерального округа) / Е. С. Митяков, Д. Н. Лапаев // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 4. – С. 151-154.
- [29] Митяков, Е. С. Оценка дифференциации регионов России на основе анализа индикаторов экономической безопасности // Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 12. – С. 30-41.
- [30] Сенчагов, В.К. Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008-2009 годов на индикаторы экономической безопасности России / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков // Вестник финансового университета. 2013. – № 6. – С. 71-88.
- [31] Сенчагов, В.К. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России /

- В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 2(155). – С. 44-58.
- [32] Митяков, Е. С. Анализ краткосрочных индикаторов экономической безопасности регионов / Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 12-1. – С. 160-164.
- [33] Дмитриев, С.М. Экономическая безопасность технического вуза: концептуальные основы / С.М. Дмитриев, М.В. Ширяев, С.Н. Митяков // *Высшее образование в России*. – 2014. – № 2. – С. 59-66.
- [34] Дмитриев, С.М. Экономическая безопасность технического вуза: система индикаторов / С.М. Дмитриев, М.В. Ширяев, С.Н. Митяков // *Высшее образование в России*. – 2014. – № 3. – С. 11-20.
- [35] Дмитриев, С.М. Экономическая безопасность технического вуза: анализ динамики индикаторов на примере НГТУ им. Р.Е. Алексеева / С.М. Дмитриев, М.В. Ширяев, С.Н. Митяков // *Высшее образование в России*. – 2014. – № 4. – С. 48-56.
- [36] Ширяев, М.В. Обеспечение экономической безопасности опорных технических университетов и их макрокруга: монография / М.В. Ширяев; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2017. – 220 с.
- [37] Ширяев, М.В. Модель анализа потребности региона в выпускниках высших учебных заведений // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 9 (ч. 1). – С. 213-218.
- [38] Ширяев, М.В. Участие опорного технического университета в обеспечении экономической безопасности Нижегородского региона // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: электрон. науч. журн.* – 2018. – № 10. [Электронный ресурс]. – URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/g7fciaewdaili3egnm0zmdhmquxsmgi.pdf>.

S.N. Mityakov

**RESEARCH OF NIZHNY NOVGOROD STATE
TECHNICAL UNIVERSITY N.A. R.E. ALEKSEEV IN THE
FIELD OF ECONOMIC SECURITY**

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Abstract. The article describes evolution of research of NNSTU n.a. R.E. Alekseev scientists in the field of economic security, sustainable development and innovative transformations. Beginning in the 1990s, these studies acquired new content by 2010 in connection with the organization of the scientific community of Nizhny Novgorod scientists with the staff of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences under the leadership of the Honored Economist of Russia V. K. Senchagov. Since 2013 six international conferences “Economic Security of Russia: Problems and Prospects” have been held at NNSTU. More than 1000 people from more than 100 organizations from 33 Russian and foreign cities took part in them. The article contains information about research of Nizhny Novgorod scientists in the field of sustainable de-

velopment of the country, innovative development of the Nizhny Novgorod region, economic security of the country, regions and major universities.

Key words: sustainable development, innovative development of the region, monitoring of economic security, short-term indicators, flagship technical university.

References

- [1] Senchagov, V.K. (2012). *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* [Economic security of the regions of Russia: monograph]. Nizhny Novgorod: Raster-NN. 254 p. (In Russ).
- [2] Senchagov, V.K. (2014). *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* [Economic security of the regions of Russia: monograph]. Nizhny Novgorod: Raster-NN. 299 p. (In Russ).
- [3] Senchagov, V.K. (2013). *Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ustojchivogo razvitiya i eko-nomicheskoy bezopasnosti Rossii: monografiya* [Innovative transformations as an imperative of sustainable development and economic security of Russia: monograph]. M.: Ankil. 688 p. (In Russ).
- [4] Mityakova, O.I. (2009). [Problems of sustainable development of Russia on the basis of innovative transformations]. *Nizhegorod. gos. tekhn. un-t. N.Novgorod* [Nizhny Novgorod State Technical University. N. Novgorod]. 237 p. (In Russ).
- [5] Maximov, Yu.M., Mityakov, S.N., Mityakov, E.S. (2011). [The system of indicators for sustainable development of the region]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. No. 2 (26). pp. 226-231. (In Russ).
- [6] Maximov, Yu.M. (2006). [Innovative development of the economic system: monitoring as a management function]. *Innovacii* [Innovations]. No. 11. pp. 57-61. (In Russ).
- [7] Maximov, Yu.M. (2008). [Balanced system of indicators of innovative development of the region]. *Innovacii* [Innovations]. No. 11. pp. 95-98. (In Russ).
- [8] Nikonov, N.A. (2008). [The results of the survey of innovative activity of the industry of the Nizhny Novgorod region]. *Innovacii* [Innovations]. No. 9. pp. 61-65. (In Russ).
- [9] Maximov, Yu.M., Mityakov, S.N., Bondin, D.V. (2008). [Model of the information system for monitoring regional innovative development]. *Innovacii* [Innovations]. No. 12. pp.103-106. (In Russ).
- [10] Lapaev, D.N. (2013). [The methodology of multicriteria assessment of innovative development of regional industries]. *Ekonomika v promyshlennosti* [Economics in industry]. No. 1. pp. 90-96. (In Russ).
- [11] Mityakova, O.I. (2004). [Assessment of the innovative potential of an industrial enterprise]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. No. 13. pp. 69-74. (In Russ).
- [12] Maximov, Yu.M., Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2006). [Innovative development of the economic system: a generalized indicator]. *Innovacii* [Innovations]. No. 5. pp. 47-49. (In Russ).
- [13] Maximov, Yu.M. (2006). [Innovative development of the economic system: assessment of innovative potential]. *Innovacii* [Innovations]. No. 6. pp. 53-57. (In Russ).

-
- [14] Maximov, Yu.M., Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2006). [Innovative development of the economic system: technology transfer efficiency assessment]. *Innovacii* [Innovations]. No. 7. pp. 84-87. (In Russ).
- [15] Maximov, Yu.M., Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2011). [Innovative transformations as the imperative of economic security of the region: problems of innovative development]. *Innovacii* [Innovations]. No. 3. pp. 42-47. (In Russ).
- [16] Senchagov, V.K. (2011). [Innovative transformations as the imperative of economic security of the region: the system of indicators]. *Innovacii* [Innovations]. No. 5. pp. 17-22. (In Russ).
- [17] Maximov, Yu.M. (2011). [Innovative transformations as the imperative of economic security of the region: monitoring and forecasting]. *Innovacii* [Innovations]. No. 7. pp. 96-100. (In Russ).
- [18] Maximov, Yu.M. (2011). [Innovative transformations as the imperative of economic security of the region: innovative audit]. *Innovacii* [Innovations]. No. 8. pp. 6-11. (In Russ).
- [19] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2011). [Using the index method to assess the level of economic security]. *Vestnik akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 5. pp. 41-50. (In Russ).
- [20] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2012). [The comparative analysis of approaches to calculating the generalized index of economic security of Russia]. *M.: VNII po problemam grazhdanskoj oborony i chrezvychajnyh situacij MCHS Rossii* [M.: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies, Multifrequency network of Russia]. pp. 83-99. (In Russ).
- [21] Mityakov, E.S., Kornilov, D.A. (2011). [On the issue of choosing weights when finding integral indicators of economic dynamics]. *Trudy NGTU im. R. E. Alekseeva* [Transactions of NSTU n.a. R.E. Alekseev]. No. 3 (90). pp. 289-299. (In Russ).
- [22] Mityakov, E.S., Mityakov, S.N. (2014). [Adaptive approach to calculating the generalized index of economic security]. [Electronic resource]. Available at: www.science-education.ru/116-12435
- [23] Mityakov, E.S., Mityakov, S.N. (2014). [Comparative analysis of approaches to calculating the generalized index of economic security of Russia]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.science-education.ru/en/article/view?id=12760>
- [24] Mityakov, E.S., Mityakov, S.N. (2018). [Risk assessment in the tasks of monitoring threats to economic security]. *Trudy NGTU im. R. E. Alekseeva* [Transactions of NNSTU n.a. R.E. Alekseev]. No. 1 (120). pp. 44-51. (In Russ).
- [25] Mityakov, S.N. (2018). [Methods for assessing the risks of economic security]. *M.: Institut ekonomiki RAN* [M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. pp. 40-42. (In Russ).
- [26] Mityakov, S.N. (2014). [Development of the system of indicators of economic security of the regions of Russia]. *NGTU. - N. Novgorod* [NNSTU. - N. Novgorod]. pp. 216-221. (In Russ).
- [27] Mityakov, E. S. (2016). [The comparative analysis of economic security of the regions of the Volga Federal District]. *Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva* [Nizhny Novgorod: Nizhny

- Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev]. pp. 114-122. (In Russ).
- [28] Mityakov, E. S., Lapaev, D.N. (2013). [Methods of multi-criteria assessment of economic security of Russian regions (on the example of the Volga Federal District)]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO.] No. 4. pp. 151-154. (In Russ).
- [29] Mityakov, E.S., Mityakov, S.N. (2015). [Estimation of differentiation of Russian regions based on the analysis of indicators of economic security]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of management theory and practice]. No. 12. pp. 30-41. (In Russ).
- [30] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2013). [The comparative analysis of the impact of financial and economic crises of 1998 and 2008-2009 on indicators of economic security of Russia]. *Vestnik finansovogo universiteta* [Bulletin of the financial university]. No. 6. pp. 71-88. (In Russ).
- [31] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2016). [Assessment of crises in the economy using short-term indicators and average indices of Russia's economic security]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. No. 2 (155). pp. 44-58. (In Russ).
- [32] Mityakov, E.S., Mityakov, S.N. (2015). [The analysis of short-term indicators of economic security of the regions]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research]. No. 12-1. pp. 160-164. (In Russ).
- [33] Dmitriev, S.M., Shiryayev, M.V., Mityakov, S.N. (2014). [Economic security of the technical university: conceptual foundations]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 2. pp. 59-66. (In Russ).
- [34] Dmitriev, S.M., Shiryayev, M.V., Mityakov, S.N. (2014). [Economic Security of the technical university: indicator system]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 3. pp. 11-20. (In Russ).
- [35] Dmitriev, S.M., Shiryayev, M.V., Mityakov, S.N. (2014). [Economic security of the technical university: analysis of dynamics of indicators on the example of NNSTU n.a. R.E. Alekseev]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 4. pp. 48-56. (In Russ).
- [36] Shiryayev, M.V. (2017). *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti opornykh tekhnicheskikh universitetov i ih makrookruzeniya: monografiya* [Ensuring economic security of supporting technical universities and their macroenvironment: monograph]. [Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev. - Nizhny Novgorod]. 220 p. (In Russ).
- [37] Shiryayev, M.V. (2016). [The model analysis of the region's needs for graduates of higher educational institutions]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. No. 9 (part 1). pp. 213-218. (In Russ).
- [38] Shiryayev, M.V. (2018). [The participation of the flagship technical university in ensuring economic security of the Nizhny Novgorod region. [Electronic resource]. Available at: <http://online-science.ru/userfiles/file/g7fciaewdaili3 egnm0zmdhmquxsmgi.pdf>

УДК 336.1

А.Г. Алтунян

**ПРИОРИТЕТЫ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт Петербург

Предпринята попытка формирования новой стратегии денежно-кредитного регулирования, которая бы содействовала устойчивому развитию российской экономики и обеспечению экономической безопасности страны. С этой целью оцениваются влияние процентной ставки на динамику инвестиций, денежной массы на экономику. Автор делает вывод, что в условиях низких темпов экономического роста в России особую актуальность приобретает вопрос о перспективах его стимулирования инструментами монетарной политики в условиях нарастающих технологических вызовов, и обострения геополитической ситуации. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект 19-010-00751\19).

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, налогово-бюджетная политика, экономический рост, таргетирование инфляции, процентная ставка, денежная масса, инвестиции.

Согласно утвержденным Банком России «Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020-2021 гг.» целью денежно-кредитной политики является поддержание годовой инфляции на уровне 4%, а базовый сценарий предполагает темпы роста экономики на уровне 1.2-1.7% в 2019 г. 1.8-2.3% в 2020 г. и 2-3% в 2021 г. [1]. Исходя из этого, плановые параметры денежно-кредитной политики на ближайшие три года не предполагают использование имеющихся резервов форсированного экономического роста, в связи с утверждением о загрузке производственных мощностей на уровне близком к потенциальному. В этой связи денежно-кредитная политика концентрируется на сдерживании роста инфляции для обеспечения ценовой стабильности в экономике.

Позиция официальных властей по этому вопросу сводится к консервативной макроэкономической политике, как условию возобновления экономического роста. Аргументы основываются на объяснении появлении инфляции при денежном стимулировании и низкой эффективностью бюджетных расходов при отсутствии трудовых и производственных резервов.

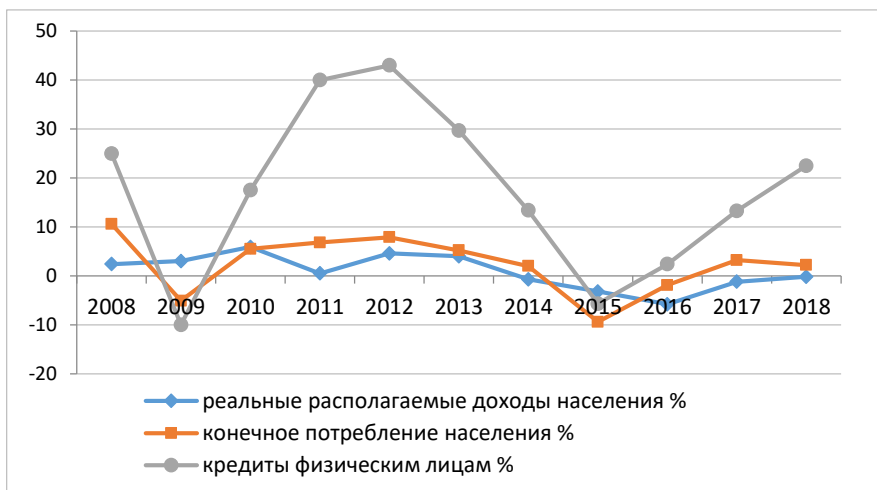
Меры количественного смягчения не обеспечат качественного изменения ситуации и бюджетное стимулирование окажет краткосрочный эффект.

Хотя по данным же Росстата показатели производительности труда в России ниже чем в любой стране ЕС в среднем в два раза. Средний уровень недогрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности 36%, в добыче полезных ископаемых 28%. Использование этих резервов требует значительного роста инвестиций. В условиях низких темпов экономического роста в России особую актуальность приобретает вопрос о перспективах его стимулирования инструментами бюджетной и денежно-кредитной политики. В этой связи активизировалась дискуссия среди экономистов о необходимости скорейшего перехода к новой модели развития в условиях нарастающих технологических вызовов, и обострения геополитической ситуации.

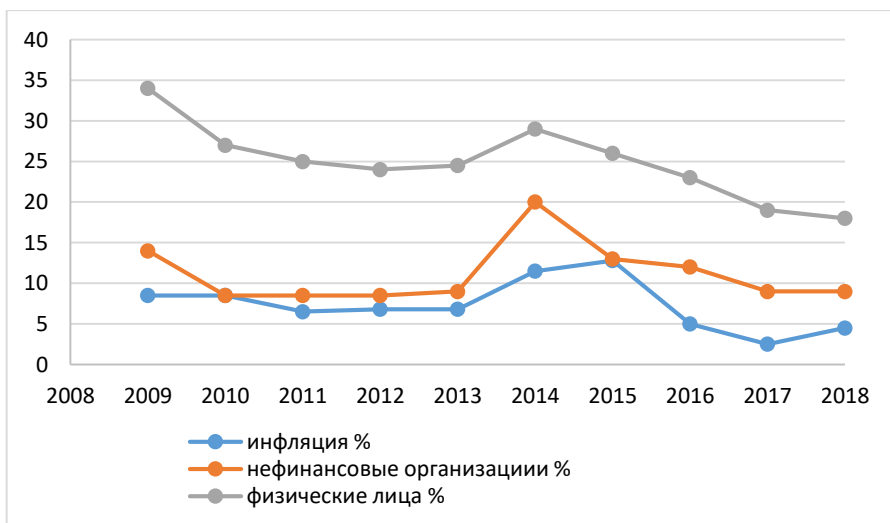
Центральный банк воздействует на инфляцию, управляя внутренним спросом через процентные ставки. Процентная политика Банка России в условиях режима таргетирования инфляции сосредоточена исключительно на дезинфляции, а не на создании необходимых условий для стимулирования совокупного спроса. Экономическую динамику можно охарактеризовать как инерционную, так как ее ускоренному варианту развития сдерживают ограничения на рост потребительского и инвестиционного спроса. Попробуем разобраться в этих компонентах совокупного спроса и влияния на них процентных ставок.

Реальные располагаемые денежные доходы населения по итогам 2016 года снизились на 5,8%, в 2017 г. упали на 1,2%, а в 2018 г. упали на 0,2%. Накопленная глубина их сжатия за пять лет превысила 11%. Темпы роста кредитования населения в 2017-2018 гг. были медленнее чем в период кредитного бума 2011-2012 гг. Вызывает опасение рост кредитования населения (рис. 1): за 2018 год составившего 23% против 11% в 2017 г. Хотя эти темпы вдвое меньше, чем в 2011-2012 гг. Нынешний рост не поддержан увеличением реальных доходов населения. В условиях стагнации реальных доходов населения, возможно и в целях их компенсации, увеличилось кредитование населения. Но даже с опорой на этот фактор потребительский спрос растет слабо. Дальнейшее расширение потребительского спроса за счет увеличения кредитования, как в 2018 году, представляется маловероятным, с учетом планов ЦБ ограничения кредитования физлиц, и исчерпанием кредитных лимитов домашних хозяйств. Отложенный спрос высокодоходных групп населения реализован, а низкодоходные группы населения сильно закредитованы и дальнейшее наращивание уровня долговой нагрузки для них может вызвать кризис неплатежей в банковской системе. В результате отношение накопленного долга по всем кредитам физическим лицам к располагаемым доходам населения достиг-

ло в 2018 году максимума 29,4%. Максимального значения достигло и отношение потребительской задолженности к ВВП -14,4%.

Рис. 1. Динамика потребительского спроса, реальных доходов населения и кредитов физическим лицам в % к предыдущему году

Рис. 2. Реальная средневзвешенная % ставка по кредитам физическим лицам и нефинансовым организациям

Источник: Годовой отчет Банка России за 2010, 2012, 2014, 2016, 2017 и 2018 гг.

Относительная стагнация доходов населения влияет на внутренний рынок – он не дает стимулов вкладываться в экономику, проводить масштабные инвестиции бизнесу. Со стороны частного бизнеса спрос на деньги сегодня очень слаб. Цена денег для нефинансовых организаций остается на более высоком уровне, чем рентабельность большинства отраслей обрабатывающей промышленности. Причем реальные ставки остаются высокими, что создает неравные условия для российского реального сектора, ухудшая его конкурентные позиции на мировых рынках. Процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям выше порога рентабельности большинства инвестпроектов. В 2018 г. средняя процентная ставка по кредитам нефинансовому сектору в России составляла 9%, что в 2-2,5 раза выше, чем в Китае и в США (рис. 2).

Среди факторов, влияющих на снижение склонности к инвестированию помимо низкого уровня внутреннего спроса и высокого уровня процентных ставок можно отметить и неопределенность экономической ситуации. В условиях, свойственной для российской экономики, превышения сбережений над инвестициями важную роль играет улучшение инвестиционного климата и снижение уровня неопределенности экономической политики. Растущие налоги, давно стагнирующий внутренний рынок, отсутствие государственной стратегии экономического развития – ничто не дает простора для инвестиционных планов.

По состоянию на 2018 г. финансирование капитальных вложений российских предприятий осуществлялось на 52% за счет собственных средств и только на 10,8 % за счет кредитных ресурсов. Наблюдается снижение склонности к инвестированию из прибыли, соотношение объема инвестиций и прибыли по номиналу, за первое полугодие 2018 г. составило 72% против 128% за 2017 год, несмотря на рост источников самофинансирования инвестиций: рост балансовой прибыли экономики за первое полугодие 2018 г. на 35% оказался выше аналогичного периода 2017 г.

В условиях падения спроса на продукцию российских товаропроизводителей в 2014–2018 гг. произошло снижение выручки бизнеса и падение реальных доходов населения. В то же время снижение спроса на кредит привело к накоплению свободных средств бизнеса и населения в российских банках. Результатом стало накопление избытка ликвидности на банковских счетах и возникновение ее структурного профицита в банковской системе РФ, который начал отмечаться в России с 2017 года и в 2018 г. достиг 4,2 трлн рублей почти 5% ВВП. Как результат – чистая доналоговая прибыль превысила в 2018 году 1,3 трлн рублей. Потенциал неиспользуемых средств весьма высок. Несмотря на бурное развитие банковской системы и рост доверия населения к ней, суммарные активы банков по отношению к ВВП с 2015 г. по 2018 г. сократились с 99% до 91%.

Совокупный объем кредитов экономике (нефинансовым организациям и физическим лицам) в 2018 году достиг 48 трлн рублей. Соотношение кредитов экономике к ВВП составляет 46,5%. Отметим, что финансовый результат банковского сектора РФ в 2015–2018 годах вырос в семь раз, тогда как финансовый результат предприятий РФ (без субъектов малого предпринимательства) повысился всего на 40%.

Таблица 1

Основные показатели банковского сектора России за 2011–2018 гг.

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Показатель								
Активы банков к ВВП, %	74,9	80,1	86,8	108,7	99,7	93,0	92,5	90,8
Доля кредитов экономике в ВВП, %	44,5	48,1	49,0	57,2	52,8	47,7	45,6	46,5
Доля кредитов экономике в активах банков, %	59,4	60,0	56,5	52,6	52,9	51,3	49,1	51,3
Прибыль банковского сектора в млрд руб.	848,2	1011,8	993,5	589,1	191,9	929,6	789,6	1344,8

Источник: годовой отчет Банка России за 2012, 2014, 2016, 2017 и 2018 гг.

Банковская система не выполняет функцию перераспределения денег и способна обеспечивать только текущую деятельность, но не долгосрочную. Наличие структурированного развитого и конкурентного финансового сектора выступает необходимым условием достижения устойчиво низких темпов роста цен. У нас же наблюдается концентрация финансов в узком сегменте банковского сектора реализуемая политикой ЦБ. Для диверсификации экономики требуются долгосрочные кредиты за счет увеличения собственных средств и привлечения длинных пассивов.

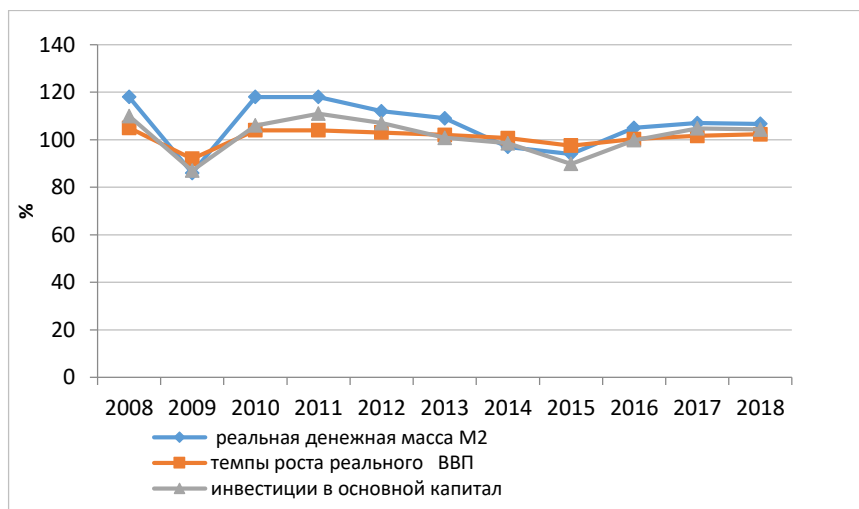
В России все деньги сосредоточены в основном в бюджете и в банках. Преобладание «коротких» денег при острейшем дефиците «длинных» денег приводит к повышенной волатильности всех финансовых показателей, включая валютный курс. Такой волатильности нет ни в одной стране. И это служит большим препятствием для нормального развития нашей экономики.

Достижение целевого уровня по инфляции за счет интересов насе-

ления и реального сектора экономики может впоследствии привести к обратным последствиям. Снижение темпов инфляции за счет денежного сжатия вопреки прогнозам финансовых властей ведет не к росту инвестиционной активности, а к ее снижению [2].

Поэтому для ЦБ очень важно выдерживать тонкую грань между стимулированием роста экономики и недопущением увеличения инфляции. Необходимо расширять и удешевлять кредитование, не боясь ускорения инфляции [3]. Сжатие денежной массы в реальном выражении всегда приводило к падению ВВП. Корреляция между реальной денежной массой (РДМ) и реальным ВВП в нашей экономике очень высокая это наглядно показано на графике. ВВП России очень сильно зависит от реальной денежной массы (рис. 3).

Рис. 3. Динамика реальной денежной массы M2, инвестиций и темпов роста реального ВВП в %

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Мягкая денежно-кредитная политика Центробанка России в 2000–2008 годах, когда денежная масса росла ежегодно на 40–50% и реальные процентные ставки для нефинансового сектора были в отрицательном диапазоне, обусловила высокие темпы экономического роста. В острой фазе кризиса с июля 2008 года по январь 2009 года денежная масса сократилась на 22%. Замедляться темпы прироста реальной денежной массы начали еще в 2007 году. Но в октябре 2008 г. темпы роста РДМ резко упали – с 7 до 1%. Причина: валютные интервенции ЦБ. Падение ВВП в

России в 2009 году составило – 7,8%. 2014 год. В марте 2014 года темпы вновь резко снизились – с 6 до 1,5%. И опять главная причина – валютные интервенции. Рост производства прекратился, а в 2015 году, произошло падение ВВП на 2,5%. Сейчас в реальном выражении темпы роста денежной массы упорно замедляются и находятся уже на предкризисном уровне. 2019 год. На 1 февраля темпы прироста реальной денежной массы упали до 4,7%, а на 1 марта опустились еще ниже, до 4,4%. Если ситуация будет развиваться так же, как в описанных выше эпизодах, то нас ожидает очередной кризис. С инфляцией надо бороться, но только делать это надо не путём её сжатия.

Политика бюджетной и денежно-кредитной стерилизации с формированием структурного профицита ликвидности в РФ, несмотря на незначительное снижение процентных ставок, делает кредитные ресурсы невостребованными и тормозит потенциал финансирования, что в целом затрудняет развитие отечественной экономики.

Неучастие денежных властей в управлении экономическим ростом приводит к неоправданно низкой доступности денег в промышленном секторе и существенному накоплению средств в финансовом. Сдерживающее влияние на внутренний спрос оказывает, также бюджетная политика, которая направлена на сокращение расходов. Во многих странах для стимулирования экономического роста используют бюджетный дефицит. В РФ на 2019-2021 гг. запланирован профицит государственного бюджета, представляющий собой инструмент изъятия средств из экономики и выступающий фактором замедления роста экономики.

Помимо этого, Минфин России в 2018 году, выполняя бюджетное правило, потратил на покупку валюты около 2 трлн рублей, направив их в Фонд национального благосостояния, тем самым изъяс деньги из экономики. Однако достижение профицитности бюджета не является еще признаком успешного развития экономики.

Хоть перед нами и стоят амбициозные задачи в достижении темпов роста выше мировых, предлагаемые меры по формированию источников могут вызвать негативные последствия. Так с 1 января 2019 года увеличен НДС с 18 до 20%, что по расчетам финансового руководства должно привести в бюджет ежегодно дополнительно 600-750 млрд рублей. Рост НДС может привести к инфляции, к дальнейшему снижению реальных доходов населения, сокращению внутреннего спроса и замедлению темпов роста экономики. Поскольку основную нагрузку от повышения НДС будут испытывать отрасли с высокой добавленной стоимостью, это снизит их вклад в экономический рост и затормозит развитие добывающих отраслей, сохранив сырьевую направленность нашей экономики. Необходимо отметить, что в Китае в этом году принято решение о масштабном сокращении

налоговой нагрузки за счет снижения налога на добавленную стоимость и отчислений на социальное страхование. Так по планам правительства КНР ставка НДС для отраслей обрабатывающей промышленности с 1 апреля будет снижена с 16 до 13%, а для сферы транспорта, строительства и других отраслей с 10 до 9%.

В России недостаток не только спроса, но и предложения. Экономический рост должен быть ориентирован также и на производственный сектор. На протяжении долгого времени растущий спрос в российской экономике в основном покрывался ростом цен и лишь в меньшей степени – ростом выпуска. Приоритетом национальной финансовой системы должен стать реальный сектор собственной экономики.

Существующая модель экономического развития в России не обеспечивает стимулирование обрабатывающей промышленности, развитие реального сектора экономики и эффективное распределение ресурсов между секторами экономики и социальными группами населения. Реализация двенадцати национальных проектов обеспечит преимущественно развитие «экономики услуг», а не промышленного производства. Идеологи либеральных реформ выстраивают модель «экономики услуг» направленную на получение прибыли для акционеров, а не обеспечение роста промышленного производства. Есть опасность, что государственные инвестиции на выполнение национальных проектов могут вылиться в очередную задачу освоения бюджетных денег и обеспечение роста «экономики услуг», а не роста отечественного промышленного производства. Если не управлять процессом распределения ресурсов в экономике, труд и капитал будут перетекать из обрабатывающих отраслей в добывающие, торговло-посреднические, из реального сектора в финансовый. Переливом ресурсов вследствие институционального и структурного разрыва, необходимо действительно управлять, нужен инструмент планирования. Российские банки в отсутствии механизмов планирования и ограничения ведут себя как обычные структуры по увеличению прибыли, а в условиях высокой волатильности валютного курса их деятельность сосредоточена в финансовом секторе, а не в реальном.

В этой связи необходимо сформировать новую стратегию денежно-кредитного регулирования, которая бы содействовала устойчивому развитию российской экономики и обеспечению экономической безопасности страны. Обеспечение ценовой стабильности должно быть главной, хотя и не единственной целью ЦБ. Пока же правительство выбрало главный приоритет экономической политики обеспечение финансовой устойчивости и предотвращение дестабилизации, с учетом неустойчивости динамики цен на углеводороды и обострения геополитической ситуации.

Если бы российская политическая элита 1990 г. вместо того чтобы

перенимать западную модель потребления, скопировала западную систему производства, то экономические условия в стране были бы значительно лучше [4]. Кроме того, в перспективе поддержания устойчивого экономического роста важно решить проблему справедливого распределения, выраженную в сильном расслоении общества и нарушении социальной стабильности. Низкая инфляция достигается за счет обнищания населения, сокращения платежеспособного спроса населения, реальных располагаемых доходов, за счет высушивания экономики. Инфляция должна оставаться на низком уровне не только за счет сокращения спроса. Рост неравенства в распределении доходов, предполагающий увеличение склонности к сбережению богатой части населения и снижение потребительского спроса со стороны бедной части населения, приводит к долговременной стагнации. Для развитых стран при условии высокой долговой нагрузки снижаются возможности стимулирования совокупного спроса мерами налогово-бюджетной политики. Для российской же экономики с низкими стандартами и структурой потребления домохозяйств и недофинансированием инвестиционных проектов посткейнсианские рекомендации весьма значимы и актуальны. В условиях стагнации доходов населения стимулировать экономический рост представляются трудно достижимым.

Как отмечает лауреат нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц: «Нельзя оживить рост экономики за счет экономии связанной со снижением спроса, что приводит к еще большему снижению производства и занятости». Основная цель денежно-кредитной политики – это безработица, а не инфляция. Давно стоит на повестке дня, и значение этого вывода резко актуализируется в последнее время, поскольку во многих странах мира продолжают действовать сугубо монетаристские рецепты подавления немонетарной инфляции монетарными методами [5].

По мнению же Л. Эрхарда: «Покупательский спрос должен умеренно опережать производственные возможности» [6].

Удачное и полное объяснение повышения темпов роста в ведущих странах дал Н. Рубини: «Нынешнее ускорение темпов роста экономики вызвано увеличением совокупного спроса, ставшего результатом продолжающейся экспансионистской монетарной и бюджетной политики, а также повышением уровня деловой и потребительской уверенности» [7]. Такие важные финансовые проблемы, как преодоление дефицита бюджета, снижение инфляции, сохранение приемлемого объема госдолга и т. д., являются вторичными и могут быть решены только на фоне высоких темпов роста российской экономики.

Оценивая положения Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на предстоящие три года, можно отметить, что она сохранит умеренно жесткий сценарий. Ее следствием станет

новый виток стагфляции, деградации экономики и падения уровня жизни. Необходимо использовать в качестве целевого ориентира – не только уровень инфляции, но и прирост инвестиций, уровень занятости и темпы экономического роста.

Потенциал подъема экономики России существует, но мешает идейная разобщенность в теоретических подходах. Надо учиться у реальности, а не опираться на теорию, оторванную от действительности. В такой ситуации с учетом особенностей российской экономики наиболее адекватным представляется выбор следующих приоритетов для монетарной политики

- монетарная политика должна способствовать экономическому росту, а не служить средством борьбы с инфляцией. Жесткую привязку денежно-кредитной политики лишь к одной цели таргетирования инфляции, реализуют далеко не все страны. Такие важные финансовые проблемы, как преодоление дефицита бюджета, снижение инфляции, сохранение приемлемого объема госдолга и т. д., являются вторичными и могут быть решены только на фоне высоких темпов роста российской экономики.

- ЦБ целесообразно придерживаться увязки возможного диапазона инфляции и экономического роста. Принципиальным становится не просто снижение инфляции, а рост инвестиционной активности за счет кредитной составляющей. Стимулировать потребительский и инвестиционный спрос за счет снижения процентной ставки, формировать денежное предложение не за счет привязки золотовалютным запасам, а под выпуск ценных бумаг

- на период восстановления экономического роста отказаться от избыточного консервативного «бюджетного правила», увеличить бюджетные расходы и повысить госдолг ради инвестиций в образование, здравоохранение и другие структурные реформы. Суммы увеличения бюджетных расходов должны быть примерно в равных объемах направлены на рост бюджетных инвестиций и реальных денежных доходов населения

- национальная экономика, в первую очередь должна опираться на внутренний спрос, как главный источник роста. Практика привязки денежного предложения к внешним источникам, без учета потребностей национальной экономики, определяет неэффективность действующего трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Необходимость преобладающей роли национальных внутренних факторов в формировании основ монетарной политики.

Пока сырьевых доходов хватает для поддержания ощущения некой стабильности, возникает риск продолжения бездействия, который может стать критичным для отечественной экономики.

Библиографический список

- [1] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов. Центральный Банк Российской Федерации, 2018. – С. 128.
- [2] Лякин, А.Н. Российская экономика после восстановления: временное замедление или новая траектория роста // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия. 5. Экономика. – 2013. – № 4. – С. 55–70.
- [3] Алтунян, А.Г. Приоритеты монетарной политики в контексте национальных интересов // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия 5. Экономика. – 2015. – № 1. – С. 103–115.
- [4] Рейнерт, Э.С. Спонтанный хаос: экономика эпохи рецессии / Э.С. Рейнерт. – М., 2017. – 190 с.
- [5] Стиглиц, Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Дж. Стиглиц. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
- [6] Эрхард, Л. Полвека размышлений. Речи и статьи / Л. Эрхард. – М., 1993. – 608 с.
- [7] Roubini, N. The mystery of missing inflation. Project Syndicate. September 13.2017.

A.G. Altunyan

**PRIORITIES OF MONETARY POLICY IN THE SYSTEM
OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY**

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract. This article attempts to form a new strategy of monetary regulation, which would contribute to the sustainable development of the Russian economy and ensure the economic security of the country. To achieve this goal the impact of the interest rate on the dynamics of investment and money supply on the economy is estimated. The author concludes that in the conditions of low rates of the economic growth in Russia the question of prospects of its stimulation by the instruments of the monetary policy in the increasing technological challenges and aggravation of a geopolitical situation has become crucial. The article has been prepared with the financial support of RFBR (project 19-010-00751\19).

Key words: monetary policy, fiscal policy, economic growth, inflation targeting, interest rate, money supply, investments.

References

- [1] The main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period for 2020 and 2021. Central Bank of the Russian Federation, 2018. – 128 p.
- [2] Lyakin, A.N. (2013). [The Russian economy after recovery: a temporary slowdown or a new growth path]. *Vestnik S.-Peterb. un-ta* [Bulletin of St. Petersburg. un-that. Series 5. Economics]. №. 4. pp. 55–70. (In Russ).
- [3] Altunyan, A.G. (2015). [Monetary policy priorities in the context of national interests]. *Vestnik S.-Peterb. un-ta* [Bulletin of St. Petersburg. un-that. Series 5. Economics]. No. 1. pp. 103–115. (In Russ).
- [4] Reinert, E.S. [Spontaneous chaos: the economy of the recession]. Moscow, 2017, 190 p.
- [5] Stiglitz, J. [Steep peak: America and the new economic order after the global crisis]. Moscow: Eksmo, 2011. – 512 p.
- [6] Erhard, L. [Half a Century of Reflections. Speeches and articles]. Moscow, 1993, 608 p.
- [7] Roubini, N. [The mystery of missing inflation. Project Syndicate]. September 13.2017.

УДК 338.3

И.А. Кириченко, А.В. Смирнов, И.Н. Мигунов

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Институт макроэкономических исследований
ВАВТ Минэкономразвития России, г. Москва

Анализируется система ключевых инструментов государственного стратегического планирования по достижению национальных целей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которые рассматриваются через призму реализации основных задач, поставленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

Ключевые слова: стратегическое планирование, основные направления государственной политики, ключевые инструменты, национальные цели, экономическая безопасность, целевые показатели, единый план по достижению целей.

Стратегические цели в области экономической политики РФ изложены в двух основополагающих документах, принятых Указом Президента Российской Федерации с разницей в один год, а именно: в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной 3 мая 2017 г. № 208 [1], и «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. [2]. На рис. 1 – рис. 3 приводится сопоставление целей Стратегии экономической безопасности с целями «майского» указа № 204 Президента РФ 2018 г.

Как показывает анализ, несмотря на некоторую разницу в формулировках и в степени детализации целей, эти два стратегических документа строятся на единой идеологической платформе и не противоречат друг другу. Реализация мер государственной политики по достижению национальных целей осуществляется через систему национальных планов и проектов, которые в свою очередь включают себя федеральные проекты в составе национальных проектов, а также приоритетные и ведомственные проекты в составе государственных программ. Для контроля хода реализации национальных целей в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации разработаны показатели, характеризующие достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, которые с их количественными значениями представлены в табл. 1 [3].

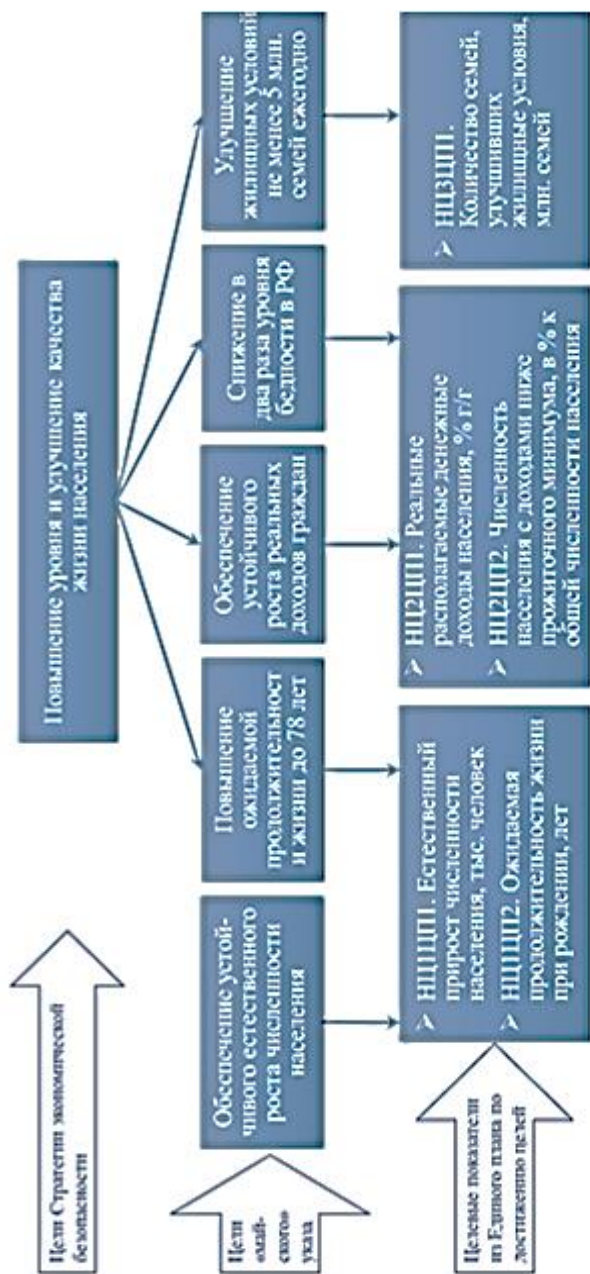

Рис. 1. Взаимосвязь целей «майского» указа № 204 Президента РФ 2018 г. с целями стратегии экономической безопасности

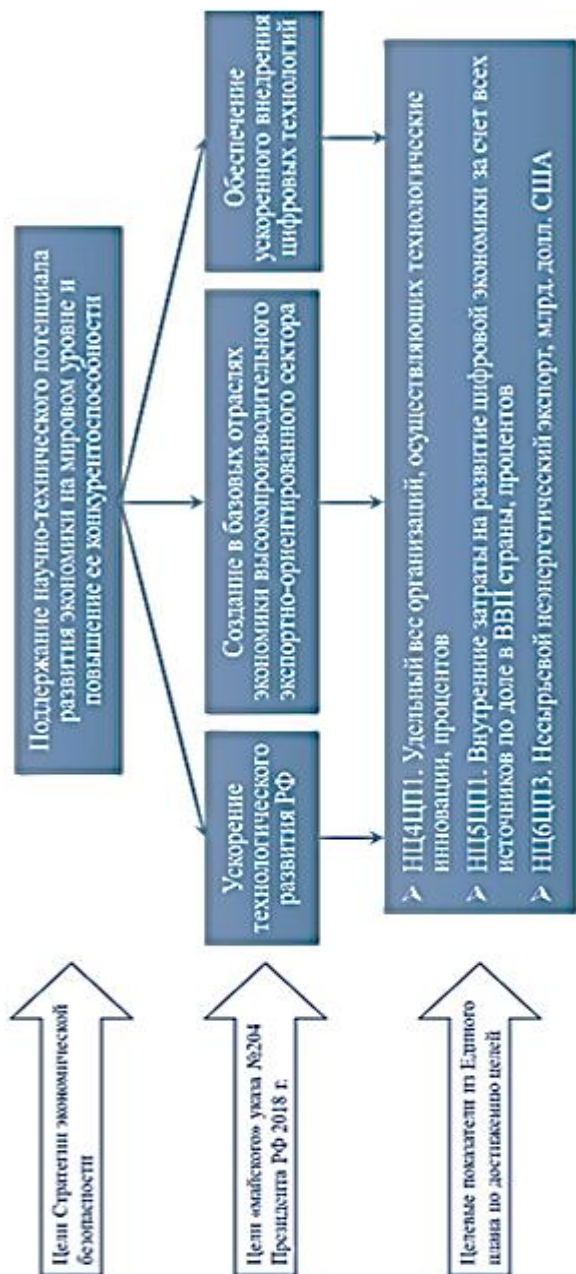

Рис. 2. Взаимосвязь целей «майского» указа № 204 Президента РФ 2018 г. с целями стратегии экономической безопасности

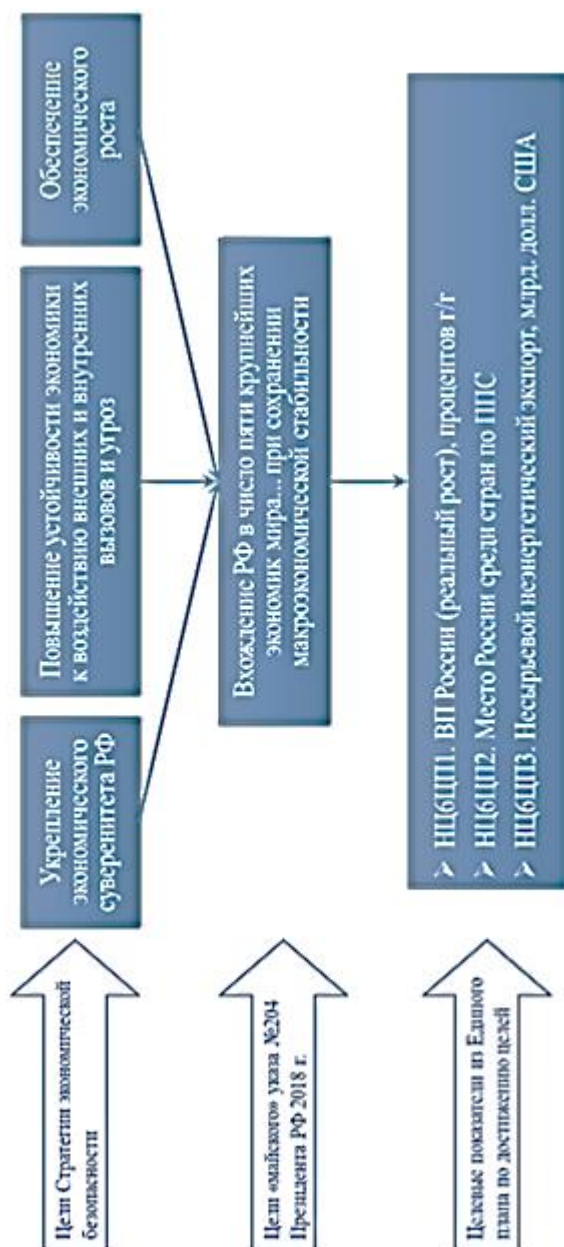

Рис. 3. Взаимосвязь целей «майского» указа № 204 Президента РФ 2018 г. с целями стратегии экономической безопасности

Таблица 1

**Показатели, характеризующие достижение национальных целей
развития Российской Федерации на период до 2024 года**

№	Наименование показателя	2018 (оценка)	2020	2022	2024
НЦ1. Национальные цели развития «Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ» и «Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет)»					
1	Естественный прирост численности населения, тыс. человек	-224,6	-127,4	-57,5	1,0
2	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,9	73,9	75,6	78,0
НЦ2. Национальные цели развития «Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции» и «Снижение в два раза уровня бедности в РФ»					
3	Реальные располагаемые денежные доходы населения, %	0,1	1,5	2,3	2,4
4	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	12,9	11,1	9,3	6,6
НЦ3. Национальная цель развития «Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно»					
5	Количество семей, улучшивших жилищные условия, млн семей	3,5	3,5	4,5	5,0
НЦ4. Национальная цель развития «Ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа»					
6	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	16,5	19,0	29,0	50,0
НЦ5. Национальная цель развития «Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере»					
7	Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников по доле в ВВП страны, %	1,9	2,5	3,6	5,1
НЦ6. Национальные цели развития «Вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности» и «Создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора»					
8	ВВП России (реальный рост), %	2,3	2,0	3,2	3,3
9	Место России среди стран по ППС	6	6	6	5
10	Несырьевой неэнергетический экспорт, млрд долл. США	214	243	290	350

Результаты сравнительного анализа значений целевых показателей, характеризующих выполнение национальных целей в 2024 г. с пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности, приведены в табл. 2. Данные пороговые значения, т.е. параметры, нарушение которых означает вход в опасную зону, нарушение нормального хода российской экономики, ее незащищенность от внешних негативных воздействий, используются для мониторинга уровня экономической безопасности Российской Федерации.

Большинство целевых показателей, как видно из данных табл. 2, находятся в границах пороговых значений, разработанных для оценки экономической безопасности РФ, за исключением темпов роста ВВП - главного индикатора экономической мощи страны. Для повышения места России на экономической и политической арене необходимо увеличение среднегодовых темпов прироста ВВП до 5–6% как минимум.

Таблица 2

Экономическая безопасность в контексте реализации национальных целей Российской Федерации

№	Наименование показателя	2018 (оценка)	2024	Пороговое значение*
1	ВВП России (реальный рост), %	2,3	3,3	5-6
2	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	16,9	25,0	25-30
3	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	12,9	6,6	6
4	Годовой уровень инфляции, %	4,3	4,0	3-4
5	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,9	78	80

* Источник: [4].

Для реализации принципа единства системы государственного стратегического планирования, в настоящее время национальные проекты интегрированы с государственными программами Российской Федерации, что обеспечивается наличием у них общего структурного элемента – федерального проекта, который включается в подпрограммы соответствующих государственных программ [5].

С целью качественной оценки обоснованности мер по достижению национальных целей, мероприятия в составе документов стратегического планирования были классифицированы по семи группам, а именно:

1) инвестиционные мероприятия, включающие мероприятия по созданию объектов социальной инфраструктуры, транспорта, энергетики, промышленности, связи, сельского и лесного хозяйства и др.;

2) научно-технические мероприятия по созданию и внедрению новых технологий, инноваций, программного обеспечения, в том числе технологий, отсутствующих в России;

3) мероприятия по совершенствованию нормативно-правового регулирования;

4) организационные, информационные, разъяснительные, оперативные и иные мероприятия государственных органов власти, включая проведение семинаров, конференций;

5) мероприятия, направленные на переподготовку кадров;

6) мероприятия по стимулированию и поддержке деятельности хозяйствующих субъектов;

7) социальные мероприятия государственной поддержки отдельных групп населения.

Результаты классификации мероприятий, направленных на достижение национальных целей представлены на рис. 4 – рис. 9.

**Рис. 4. Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации.
Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет**

Рис. 5. Обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции. Снижение в два раза уровня бедности в РФ

Рис. 6. Улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно

Рис. 7. Ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологических инноваций, до 50% от их общего числа

Рис. 8. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере

Рис. 9. Вхождение России в число пяти крупных экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых. Создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора

Анализ данных рис. 4 – рис. 9, показывает, что подавляющее большинство мероприятий относится к организационным, информационным и прочим мероприятиям органов государственной власти, мероприятиям, направленным на повышение квалификации персонала, мероприятиям государственной поддержки бизнеса и граждан. Их доля в общем объеме учитываемых мероприятий составляет 54,4%¹. С большей вероятностью можно предположить, что указанные мероприятия будут выполнены в полном объеме и в установленные сроки. Десятую часть всех исследуемых мероприятий составляют мероприятия по совершенствованию нормативно-правового регулирования. Мероприятия указанной группы могут содержать положения, увеличивающие нагрузку на субъекты предпринимательской деятельности и должны пройти процедуру оценки регулирующего воздействия. Третья часть исследуемых мероприятий классифицирована как инвестиционные и научно–технические. Осуществимость мероприятий указанной группы целесообразно проверять на степень финансовой обеспеченности.

¹ Следует отметить, что при суммировании допускался двойной счет мероприятий. То есть, одно и тоже мероприятие в составе конкретного инструмента может одновременно работать на достижение различных национальных целей, разных направлений национальных целей.

Таким образом, перед российской экономикой стоят огромной важности и значения задачи по обеспечению устойчивого и неуклонного экономического роста, повышению уровня благосостояния ее граждан, в этой связи реализация мер и мероприятий, направленных на достижение национальных целей, является актуальной и своевременной.

© Кириченко И.А., Смирнов А.В., Мигунов И.Н., 2019.

Библиографический список

- [1] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
- [2] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [3] Показатели, характеризующие достижение национальных целей развития Российской федерации на период до 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324365/f69cff1f_9692e201246c9d31b819e22f615bec1c/
- [4] **Сенчагов, В.К.** Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / В.К. Сенчагов, Е.А. Иванов. – М.: Институт экономики РАН, 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
- [5] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/

I.A. Kirichenko, A.V. Smirnov, I.N. Migunov

ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF NATIONAL GOALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Institute for Macroeconomic Research
VAVT Ministry of Economic Development of Russia, Moscow

Abstract. The article analyzes the system of key tools for the state strategic planning to achieve national goals, outlined in the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period till 2024", which are considered through the prism of the implementation of the main tasks set forth in the Economic Se-

---

curity Strategy of the Russian Federation for the period till 2030, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208.

Key words: strategic planning, the main directions of state policy, key tools, national goals, economic security, target data, a unified plan for achieving goals.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation dated 13th 2017, No. 208, “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030”. [Electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024”. [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71937200/>
- [3] Indicators characterizing the achievement of the national development goals of the Russian Federation for the period until 2024. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324365/f69cff1f9692e201246c9d31b819e22f615bec1c/
- [4] Senchagov, V.K. Ivanov, E.A. [The structure of the mechanism of modern economic security monitoring in Russia]. Moscow: Institute of Economics, RAS, 2015. [Electronic resource]. Available at: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
- [5] The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and for the planned period 2020 and 2021 (approved by the Ministry of Finance of Russia). [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/

УДК 330.88

Е.С. Митяков**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОРГАНИЗАЦИИ ЕЕ МОНИТОРИНГА**

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Дан анализ зарубежного опыта исследования экономической безопасности и организации ее мониторинга. Анализ мирового опыта показал, что ключевым элементом обеспечения экономической безопасности систем различного уровня хозяйствования выступают организация и проведение эффективного мониторинга. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что проблемы экономической безопасности и организации ее мониторинга не являются определяющими в зарубежных странах, где большее внимание уделяется вопросам национальной безопасности. Ключевой целью этих стран выступает сохранение суверенитета и стабильного экономического роста. Проанализированы различные идеологические подходы к вопросам обеспечения экономической безопасности. При этом показано, что практически отсутствует единая трактовка понятия экономической безопасности как на макро-, так и на мезоуровне, во многих иностранных государствах под экономической безопасностью по сей день понимается защита народонаселения, хозяйствующих субъектов от значительного ухудшения финансового состояния. В статье сделан вывод о том, что в отечественной литературе более детально проработаны вопросы экономической безопасности и понятийный аппарат обеспечения, мониторинга и управления экономической безопасностью хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мониторинг, зарубежный опыт анализа экономической безопасности.

Проблематика экономической безопасности имеет длительную историю. Данная экономическая категория неразрывно сопряжена с защитой национальных интересов стран, конкурентоспособностью национальной экономики, её отраслей, конкретных хозяйствующих субъектов и общества в целом.

Периодический интерес к данной проблематике связан с исторической цикличностью. В благополучные периоды развития она отходит на второй план, в то же время на переломах эпох, в периоды серьезных мировых и локальных кризисов, в условиях обострения геополитической, экономической, научно-технической обстановки – становится весьма актуальной.

В течение значительного периода времени ученые отмечают негативное влияние экономических циклов на развитие общества. Любые перемены в социо-экономической деятельности человечества рассматривались как фаза определенного цикла, окончание которого означает возврат к начальному, исходному состоянию. В то же время, с позиций экономической безопасности цикличность можно трактовать двояко. Смена технологических укладов, которая была описана и обоснована Н. Кондратьевым в его теории больших конъюнктурных циклов, содействует технико-экономическому прогрессу социума и его развитию. С другой стороны, одной из ключевых проблем выступают производственные кризисы, которые непосредственно отражаются на проблемах экономической безопасности на различных уровнях народного хозяйства.

Начало исследований вопросов экономической безопасности связывают с Великой депрессией в США и Новым курсом Ф. Рузвельта. В 1934 году президентом США был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, который занимался в основном борьбой с безработицей и защитой экономических интересов граждан. Тем не менее, на западе создание такого комитета не привело к выделению категории «экономическая безопасность» в отдельное научное направление. Следует отметить, что во многих иностранных государствах под экономической безопасностью по сей день понимается защита народонаселения, хозяйствующих субъектов от значительного ухудшения финансового состояния.

Во время «холодной войны» экономическая безопасность в основном рассматривалась через призму экономического обеспечения сверхдержав, экономические аспекты гонки вооружений и трактовалась с позиции участия специальных служб.

Д. Балдвин считает, что большинство усилий в сфере безопасности в основном связаны с разработкой новых и пересмотром существующих программ на уровне государства, чем с разработкой концепции безопасности [1]. По его мнению, зачастую в таких программах первоочередное внимание уделено таким вопросам, как права человека, экономика, окружающая среда, торговля наркотиками, эпидемии, преступность или социальная несправедливость. Д. Балдвин полагает, что такого рода предложения, как правило, подкрепляются соответствующими нормативными документами о том, какие ценности необходимо защищать, а также эмпирическими аргументами в отношении характера и масштабов угроз этим ценностям. По мнению исследователя, недостаточно внимания уделено концептуальным вопросам как таковым.

Анализ международного опыта показал, что обеспечение экономической безопасности и проведение мониторинга региональной экономической безопасности как одного из инструментов такого обеспечения осуществляется в основном путем введения властями специальных регио-

нальных программ. Концепции экономической безопасности зарубежных стран целесообразно рассматривать с точки зрения экономической безопасности каждой страны в отдельности, так как каждое государство имеет свои характерные условия и особенности.

В Соединенных Штатах Америки на федеральном уровне (в отличие от уровня домашних хозяйств и индивидуумов) понятие «экономическая безопасность» практически не встречается. В 1958 году в США был принят «Закон об образовании в целях национальной обороны», который фактически представляет собой один из первых документов по экономической безопасности. В ходе противостояния двух крупных мировых систем в 70-е годы XX века были сформированы институты использования геополитики и дипломатии для активного воздействия на экономическое положение конкурентов в целях обеспечения национальной безопасности [2].

Видение проблем национальной безопасности в Соединенных Штатах Америки имеет доктринальный характер. Доктрина национальной безопасности в США – это интеллектуальный продукт, совокупность взаимосвязанных идей в области управления тенденциями, реальными и прогнозируемыми, для защиты постоянных интересов общества и государства [3].

В работе [4] американский ученый Д. Нанто рассмотрел проблемы и последствия политики США для национальной безопасности и экономики. По его мнению, экономика органично вписывается в соображения национальной безопасности разнообразными путями. Д. Нанто считает, что экономика играет двоякую роль в обеспечении ресурсами, необходимыми для гарантии безопасности граждан, снижения безработицы и обеспечения экономической безопасности домашних хозяйств.

В отличие от федерального уровня, обеспечение экономической безопасности регионов в Соединенных Штатах Америки выступает ключевой задачей и функцией государства. Так, с целью разрешения ключевых проблем на мезоуровне и достижения целевых показателей экономического роста имплементируется особая политика, осуществляемая путем введения специальных программ. К ним можно отнести:

- формирование прорывных отраслевых программ социально-экономического развития регионов;
- сокращение различий между субъектами;
- стимулирование развития интеграционных процессов;
- финансирование территорий, поддержка штатов через субсидии.

Американский исследователь Б.Г. Бузан понимает под термином «экономическая безопасность» такое состояние экономики, при котором обеспечивается экономическое благополучие субъектов, принимающих участие в общественных отношениях. Он полагает, что стабильность эндогенного рынка зависит от экзогенных факторов, но их отрицательное воздействие нивелируется резервами хозяйствующих субъектов, которые поз-

воляют сохранить его стабильное состояние [5]. Бузан отмечает, что базисом экономической безопасности выступает сохранение стабильности экономики путем имплементации эндогенных ресурсов экономики.

Во Франции ключевым документом, в котором изложены базовые механизмы обеспечения экономической безопасности, является Закон «О Национальной безопасности», принятый еще в 1964 г. С целью обеспечения экономической безопасности во Франции для принятия решений задействуются следующие критерии: устранение диспропорций в уровне экономического развития субъектов народного хозяйства; недопущение чрезмерной экзогенной зависимости в ключевых секторах экономики [6].

До недавнего времени в странах ЕС региональная политика была ориентирована на исполнение региональных программ каждой страны в отдельности. Однако с присоединением менее развитых государств (Греция, Португалия, страны Балтии и др.) возникла необходимость в координации усилий, направленных на ликвидацию регионального расслоения.

В странах восточной Европы (Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Словакия) и странах Балтии в начале 1990-х гг. была выбрана практически одинаковая модель обеспечения экономической безопасности: сближение национальных интересов с общеевропейскими; трансформация в политической, экономической, культурной и других сферах в корреспонденции с западноевропейскими стандартами. В Японии актуализация проблем мониторинга экономической безопасности обусловлена значительным уровнем зависимости от ресурсов, доходящей до 80 % [6].

Хотя в ряде крупных государств, которые выступают лидерами мировой экономики (например, Германии, Китае и др.), отсутствует единый основополагающий документ, где отражены вопросы и механизмы обеспечения национальной и экономической безопасности, интерес к данной тематике неизменно растет в связи появлением новых вызовов и угроз мировой экономике [7].

Сегодня в мире происходит резкое обострение глобальной конкуренции за сферы влияния, ресурсы и рынки. Возникают новые центры силы, центры развития, усиливается геополитическая конкуренция. В связи с этим появляются различные идеологические подходы к вопросам обеспечения экономической безопасности. Так, П. Хью выделяет три основных подхода в зарубежных исследованиях. По его мнению, экономическая безопасность может быть достигнута: с либеральной точки зрения – посредством более интенсивной глобализации; с точки зрения меркантилистов – за счет меньшей глобализации; с марксистской точки зрения – за счет радикальных изменений на мировом уровне [8].

М. Кахлер полагает, что глобализация «подорвала» традиционное определение экономической безопасности, которое было сосредоточено на экономической уязвимости для других государств. В то же время глобали-

зация вызвала переопределение экономической безопасности в свете рисков, связанных с трансграничными сетями негосударственных субъектов, а также экономической изменчивостью новой окружающей среды [9]. Он отмечает, что необходимо четко определить взаимосвязь между экономической глобализацией и нежелательными экономическими и политическими последствиями. Суждения об экономической безопасности должны влиять на последствия повышенной волатильности, вызванной глобализацией, на преимущества улучшения экономических показателей в долгосрочной перспективе. Государственная власть будет по-прежнему занимать центральное место в обеспечении экономической безопасности в условиях глобализации. М. Кахлер считает, что региональные и национальные органы управления могут дополнять друг друга.

А. Позен и Д. К. Торулло утверждает, что в современных условиях экономические отношения между государствами определяют экономическую безопасность как концепцию, которой нельзя пренебрегать [10]. Авторы полагают, что глобализация – это процесс, который формирует международную обстановку, подрывает старое определение экономической безопасности и заставляет его переопределять. В своей работе [10] исследователи выявляют и анализируют последствия глобализации для экономической безопасности.

В работе С. Лессмана [11] изучается влияние межрегионального неравенства внутри стран на внутренние конфликты. Он измерял региональное неравенство значением взвешенной вариации ВРП на душу населения. В качестве основного новшества он рассматривал набор групповых данных по региональному неравенству на макроуровне, охватывающий 56 стран (835 регионов) в период с 1980 по 2009 гг. По его мнению, региональное неравенство увеличивает риск внутренних конфликтов, а, следовательно, создает угрозу экономической безопасности в регионах.

Анализ мирового опыта показывает, что ключевым элементом обеспечения экономической безопасности систем различного уровня выступают организация и проведение эффективного мониторинга. В развитых государствах регулярный мониторинг уже стал реальным инструментом управления начиная с 90-х гг. XX века.

Принципы непрерывного, всеобъемлющего, обеспеченного финансируемой поддержкой со стороны государственного и муниципального управления мониторинга экономической безопасности и других социально-экономических процессов давно доказали свою эффективность и необходимость в сфере обеспечения экономической безопасности во многих развитых и развивающихся странах. Например, в Соединённых Штатах Америки в рамках Федерального бюро расследований создано Агентство национальной безопасности, к особенностям которого можно отнести практически мгновенный доступ к информации с собираемых контролиру-

емых объектов. Кроме этого, Правительство США рассматривает проблему кибербезопасности как одну из ключевых проблем экономики и экономической безопасности страны. Эти проблемы решают центры обработки данных Агентства национальной безопасности [12]. На сегодняшний день во многих странах мира совершенствуются системы мониторинга экономики в целом и экономической безопасности в частности. Такого рода оптимизация осуществляется для доступа к информации в режиме реального времени, с целью сопоставления разрозненной информации.

Для проведения мониторинга экономической безопасности в зарубежных странах используются различные методики. Рассмотрим некоторые из них [13].

1. Методика NORDSTAT для стран Северной Европы. При отборе показателей в базу NORDSTAT все показатели разделяются на три подгруппы в соответствии со степенью их адекватности для межстрановых сопоставлений:

- простые индикаторы, которые можно легко рассчитать и напрямую сопоставить между разными странами. К ним относятся показатели численности населения, количества объектов, незавершенных и завершенных строительных, количества мест в образовательных и медицинских учреждениях, больниц и др. Такие индикаторы в методике названы индикаторами класса А;

- индикаторы, которые относительно легко сопоставляются, однако для них необходимы предварительный анализа методики вычисления и последующая ее корректировка с целью недопущения неадекватных сравнений. К таким показателям относятся показатели статистики по безработице, качеству окружающей среды. Данные индикаторы в методике названы индикаторами класса В;

- третья группа показателей – несопоставимые напрямую. Они рассчитываются по особым методикам для каждой страны, поэтому требуют детального рассмотрения для адекватного сравнительного анализа между разными странами. К таким показателям можно отнести индикаторы выплаты социальных пособий, характеристики доходов народонаселения, бедности и др. Данные индикаторы названы показателями класса С.

2. Методика, которая разработана департаментом транспорта, местного самоуправления и регионального развития Соединенного Королевства (DTLR). В своей структуре система показателей DTLR содержит показатели трех типов:

- показатели текущего состояния системы предоставления общественных услуг;

- целевые ориентиры;

- результаты обследования удовлетворенности народонаселения качеством услуг и деятельностью местного управления.

Подобного класса мониторинговые системы действительно используются и в Швеции (Local Welfare Management Systems), и в Финляндии (проект VERTI), и в ряде других развитых стран мира.

На основании проведенного анализа можно отметить, что проблемы экономической безопасности и организации ее мониторинга не являются определяющими в зарубежных странах, где большее внимание уделяется вопросам национальной безопасности. Ключевой целью этих стран выступает сохранение суверенитета и стабильного экономического роста. Практически отсутствует единая трактовка понятия экономической безопасности как на макро-, так и на мезоуровне. Исследовательский интерес к данной тематике скорее характерен для российских авторов и ученых стран СНГ. Следовательно, в отечественной литературе более детально проработаны вопросы экономической безопасности и понятийный аппарат обеспечения, мониторинга и управления экономической безопасностью хозяйствующих субъектов.

© Митяков Е.С., 2019.

Библиографический список

- [1] Baldwin, D. The concept of security // Review of International Studies. – 1997. – No. 23. – P. 5–26. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.princeton.edu/~dbaldwin/selected%20articles/Baldwin%20> (дата обращения 14.01.2018).
- [2] Экономическая безопасность технических университетов: монография / А. Е. Городецкий [и др.]; НГТУ им. П. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2015. – 162 с.
- [3] National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
- [4] Nanto, D. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy // Congressional Research Service. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>
- [5] Buzan, B. New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century” // International Affairs. – 1991. – Vol. 67. – №. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://euroakadeemia.ee/materjalid/Buzan%20-%20New%20Patterns%20of%20Global%20Security%20in%20the%2021st%20Century.pdf> (дата обращения 14.07.2018).
- [6] Прилепский, А. И. Формирование механизма обеспечения экономической безопасности в народнохозяйственном комплексе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Прилепский Александр Иванович. – М., 1999. – 222 с.
- [7] Голощапова, Ж. Э. Зарубежный опыт обеспечения экономической безопасности и возможности его применения в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – № 12. – С. 131–134.
- [8] Hough, P. Understanding Global Security / P. Hough. – 2nd ed. – London: Routledge, 2008.

- [9] Kahler, M. Economic security in an era of globalization // The Pacific Review. – Vol. 17. – No. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0951274042000326032?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения 08.04.2018).
- [10] Posen, A. Report of the Working Group on Economics and National Security / A. Posen, D. Tarullo // Princeton Project on National Security [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.princeton.edu/~ppns/conferences/reports/fall/ENS.pdf>
- [11] Lessmann, C. Regional inequality and internal conflict. – CESifo. Working Paper, 4112, 2011. – 35 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cesifo-group.de/DocDL/cesifo1_wp4112.pdf
- [12] Utah's \$1.5 billion cyber-security center under way / Deseret News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deseretnews.com/article/705363940/Utahs-15-billion-cyber-security-center-under-way.html> (дата обращения 14.09.2018).
- [13] Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013. – 152 с.

E.S. Mityakov

FOREIGN EXPERIENCE OF ECONOMIC SECURITY RESEARCH AND ORGANIZATION OF ITS MONITORING

Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article analyzes foreign experience of the economic security research and organization of its monitoring. The analysis of world experience has shown that the key element of ensuring economic security of the systems on various levels of management is the organization of effective monitoring. Based on the made analysis, it is concluded that the problems of economic security and its monitoring are not decisive in foreign countries, where more attention is focused on national security issues. The key objective of these countries is the preservation of their sovereignty and stable economic growth. The article analyzes various ideological approaches to the issues of economic security. It is shown that there is practically no single interpretation of the concept of economic security both at the macro-and meso-levels; in many foreign countries, economic security is still understood as the protection of the population and economic entities from a significant deterioration in the financial condition. The author concludes that in the domestic literature the issues of economic security and the conceptual apparatus of ensuring, monitoring and management of economic security for economic entities have been worked out in more details.

Key words: economic security, monitoring, foreign experience of economic security analysis.

References

- [1] Baldwin, D. (1997). [The concept of security]. [Review of International Studies]. No. 23. pp. 5–26. [Electronic resource]. Available at: <http://www.princeton.edu/~dbaldwin/selected%20articles/Baldwin%20> (accessed 14.01.2018).
- [2] Gorodetsky, A. E. [Economic security of technical universities: monograph]. Nizhny Novgorod: NSTU n. a. R. E. Alekseev, 2015, 162 p.
- [3] National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource]. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
- [4] Nanto, D. [Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. policy]. [Congressional Research Service]. [Electronic resource]. Available at L: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41589.pdf>
- [5] Buzan, B. (1991). [New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century] [International Affairs]. Vol. 67. No. 3. [Electronic resource]. Available at: <http://euroakadeemia.ee/materjalid/Buzan%20-%20New%20Patterns%20of%20Global%20Security%20in%20the%2021st%20Century.pdf> (accessed 14.07.2018).
- [6] Prilepsky, A. I. [Formation of the mechanism of ensuring economic security in the national economic complex: dis. ... Cand. Ekon. Sciences: 08.00.05]. – Moscow, 1999, 222 p.
- [7] Goloshchapova, J. E. (2013). [Foreign experience of economic security and its application in the Kyrgyz Republic] *Vestnik KRSU* [Bulletin KRSU]. Vol. 13. No. 12. pp. 131–134. (In Russ).
- [8] Hough, P. [Understanding Global Security]. – 2nd ed. – London: Routledge, 2008.
- [9] Kahler, M. [Economic security in an era of globalization]. [The Pacific Review]. – Vol. 17. – No. 4. [Electronic resource]. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0951274042000326032?scroll=top&needAccess=true> (accessed 08.04.2018).
- [10] Posen, A., Tarullo, D. [Report of the Working Group on Economics and National Security]. [Princeton Project on National Security]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.princeton.edu/~ppns/conferences/reports/fall/ENS.pdf>
- [11] Lessmann, C. [Regional inequality and internal conflict]. – CESifo. Working Paper, 4112, 2011, 35 p. [Electronic resource]. Available at: http://www.cesifo-group.de/DocDL/cesifo1_wp4112.pdf
- [12] Utah's \$1.5 billion cyber-security center under way / Deseret News. [Electronic resource]. Available at: <https://www.deseretnews.com/article/705363940/Utahs-15-billion-cyber-security-center-under-way.html> (accessed 14.09.2018).
- [13] [Operational monitoring in the structure of regional situational centers of socio-economic development]. Moscow: REU n. a. G. V. Plekhanov, 2013, 152 p.

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 336.7

Ю.Г. Лещенко

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Московский Финансово-промышленный университет «СИНЕРГИЯ»,
г. Москва

Интересы экономической безопасности требуют создания принципиально новой институциональной среды, ориентированной на повышение конкурентоспособности экономики через инновации, технологический прорыв, развитие нанотехнологий, изменение структуры производства. В связи с этим в работе осуществлён комплексный анализ инновационной составляющей в системе экономической безопасности. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно дополняет теорию и расширяет концептуальные основы экономической безопасности в инновационной сфере. В перспективе предлагается усилить инновационный потенциал страны за счет использования венчурного капитала, который играет системную роль в экономике за счет постоянного своевременного обеспечения инноваций необходимыми инвестициями. В заключении обосновывается необходимость совершенствования национальной инновационной политики, позволяющей обеспечить устойчивое и стабильное развитие национальной экономики и её защиту от всевозможных вызовов и угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, развитие, инновации, экономика России, национальная инновационная политика, инновационная сфера.

Процесс эволюции концептуальных основ обеспечения экономической безопасности России в настоящее время трансформируется в инновационное развитие экономики и играет стратегическую роль в обеспечении качества экономического роста, способствует повышению уровня экономической безопасности к внутренним и внешним вызовам и угрозам.

Актуальной становится необходимость разработки и реализации инновационной политики, обеспечивающей эффективное развитие науко-

ёмких и высокотехнологичных отраслей. В связи с этим, многие учёные рассматривают проблему обеспечения экономической безопасности во взаимосвязи с проблемой повышения конкурентоспособности России на мировых рынках.

«Конкурентоспособность страны определяется как экономическими показателями, так и оценкой деятельности органов государственной власти, научной базой, культурой, уровнем образования и другими параметрами» [4, с. 33]. То есть конкурентоспособность страны показывает, насколько государственная политика способствует развитию конкурентных преимуществ национальной экономики. Конкурентоспособность страны определяется высоким темпом экономического роста, и насколько эффективно по сравнению с другими странами она производит, распределяет и продаёт создаваемые товары, используя экспортные преимущества для повышения экономического потенциала. «Повышение конкурентоспособности государства непосредственно влияет на повышение уровня экономической безопасности страны, а важнейшим способом обеспечения высокого уровня конкурентоспособности является развитие инновационных процессов в стране» [6, с. 43].

Экономическая безопасность определяется как сложная конструкция, которая, являясь частью системы национальной безопасности, одновременно составляет основу для формирования всех входящих в её структуру элементов (видов): инвестиционная безопасность, энергетическая безопасность, финансовая безопасность, экологическая, внешнеэкономическая безопасность и другие.

Что касается инновационной безопасности, то, до настоящего времени не сформировалось однозначного понимания её сущности и влияния на национальную и экономическую безопасность. Многие теоретики и практики всё новое в науке, технике и технологиях трактуют как инновации, а инновационную безопасность сравнивают с технологической безопасностью, которая формулируется как «совокупность условий в научной и технической сферах, обеспечивающих выполнение требований государственной и научно-технической безопасности» [5, с. 125]. В данном аспекте безопасность – это безопасность государства в промышленности, научно-технической и технологических сферах экономики, подразумевая в научно-техническом прогрессе инновационную составляющую. Другая группа учёных формулирует инновационную безопасность как «подсистему экономической безопасности, обеспечивающую уровень надёжности и безопасности инновационных процессов» [1, с. 67].

Нет чёткого научного понимания и о том, что является ли инновационная безопасность отдельным, самостоятельным объектом или её необходимо рассматривать в составе экономической безопасности, и в

результате чаще всего определяется место инновационной деятельности в системе экономической безопасности. И только не многие учёные вводят термин инновационной безопасности, понимая её как «состояние защищённости экономики, которое обеспечивало бы конкурентоспособность результатов НИОКР (совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое применение при создании нового изделия или технологии) и выпускаемой продукции на отечественном и мировом рынках, способность экономики обеспечивать устойчивое развитие и противодействие негативным факторам, имеющим место на глобальных рынках» [2, с. 68]. То есть, переход на инновационный путь развития и формирования национальной инновационной системы связан с повышением уровня экономической безопасности и увеличением в ней роли и влияния инноваций в обеспечении экономических интересов России. Однако, говорить о обеспечении инновационной составляющей экономической безопасности имеет смысл, когда в стране присутствуют инновации и связанные с ними инновационные процессы.

В контексте инновационной составляющей экономической безопасности в развитых странах инновации классифицируются по следующим признакам:

- базисные инновации – основаны на изобретениях или открытиях, связанных с проведением фундаментальных исследований, создавая основу для возникновения новых отраслей промышленности, и, следовательно, новых рынков.

- модифицирующие инновации – основаны на рационализированной деятельности и возникают в процессе новых продуктов и технологий, их максимального приспособления к требованиям рынка.

- псевдо-инновации – реализуются в несущественных изменениях продуктов и технологических процессов, ассоциируются с внешними изменениями.

Мировой опыт показывает, что фактором научно-технологического прогресса экономики и её конкурентоспособности являются базисные инновации. Их осуществление формируется в компаниях, лидирующих в сфере высокотехнологичных предприятий (Yahoo, General Motors, Intel и др.), непрерывно совершенствуя исследовательский процесс, где выделяются две стадии исследования: поисковые и дополняющие.

Поисковые исследования основаны на университетских грантах, программах, лабораториях, которые ведут наблюдения в различных направлениях окружающей среды, и масштабные исследования, которые завершаются определением перспективных секторов для дальнейших исследований.

Дополняющие исследования – это совместные фундаментальные исследования, выполняемые одновременно в разных вариантах универси-

тетскими лабораториями до тех пор, пока результат не будет достаточным для принятия стратегического решения, который приведёт к новому бизнесу или новой продукции.

То есть в обоих случаях исследовательского процесса интегрируются различные виды проектов: проекты университетских лабораторий, специализирующихся в определённых сферах и положительно влияющих на инновационную деятельность. И в совокупности они дают старт стратегическим исследовательским проектам, обеспечивая новый подход к организации инновационного процесса и стремительного трансфера технологий.

Коростышевская Е.М. в своей работе: «Основы инновационной политики» [3, с. 6] определяет следующие модели инновационных процессов:

- линейная модель, строго увязывает поэтапную работу. Она начинается с научных исследований и заканчивается обслуживанием новых товаров и технологий;

- параллельная модель – начало инновационного процесса не связано с обязательным проведением НИОКР. Принципиально изменяет роль науки, которая выступает не только как источник инновационных идей, но и как ресурс, пронизывающий все звенья инновационного процесса;

- сетевая модель характеризуется концентрацией малых инновационных фирм, работающих в отраслях экономики, вокруг исследовательских университетов и центров. Особенностью данной модели является венчурный бизнес (капитал), интегрирующий инновационный и инвестиционный процессы и делающий акцент на эффективное использование интеллектуального ресурса ведущих исследовательских университетов.

Вышеизложенные модели реализуются в национальных инновационных системах. В развитых странах они используются одновременно, что позволяет поддерживать высокий уровень инновационного развития и уровень экономической безопасности в данной сфере. В РФ складывается иная ситуация. Линейная модель используется в ограниченном круге отраслей, связанных в основном с оборонно-промышленным комплексом. Параллельная модель не используется. А сетевая модель формируется исключительно в регионах с высоким научно-техническим потенциалом.

Главными направлениями инновационной политики РФ являются:

- аккумуляция инвестиционных ресурсов для финансирования приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности за счёт государственных и частных структур;

- формирование и совершенствование законодательного обеспечения инновационных процессов;

- развитие экономического стимулирования инновационной деятельности на предприятиях различных форм собственности через систему налоговых льгот и регуляторов;

- формирование инновационной инфраструктуры;
- создание благоприятного климата для поддержки малых инновационных предприятий.

Недостаточная степень отечественного научно-технического потенциала стала одним из факторов, которые предопределили низкий уровень инновационности российской экономики. То есть, инновационный потенциал недостаточно используется для развития экономики РФ, что не в последнюю очередь связано с неэффективностью и качеством национальной политики в отношении данного сектора экономики. И как следствие это является проблемой инновационной составляющей экономической безопасности, так как уровень защищённости в данной сфере отражает не только возможности и качество деятельности организаций, но и определяет перспективы дальнейшего развития общества и экономики в целом.

Для совершенствования направлений и способов обеспечения инновационной составляющей экономической безопасности необходимо определить риски, угрозы, возникающие в следствии неэффективности национальной политики в инновационной сфере и возможности, способствующие укреплению инновационных процессов.

Риски и угрозы экономической безопасности в инновационной сфере можно разделить на два вида (внутренние и внешние), которые требуют взвешенного и дифференцированного подхода к регулированию инновационного развития РФ в контексте мировых тенденций.

Внутренние (институционального характера, вызванные несовершенством законодательных норм; управленческие решения, направленные на решение краткосрочных задач, без учёта долгосрочной перспективы; ресурсные ограничения и др.). Внешние (связанные с внешнеэкономической деятельностью РФ).

Происхождение внутренних угроз обусловлено наличием серьезных проблем в развитии национальной инновационной системы. На современном этапе основными внутренними факторами неэффективности российской инновационной системы являются:

- бессистемность, спонтанность проводимой в РФ инновационной политики, её оторванность от приоритетов и потребностей сбалансированного социально-экономического развития конкретных регионов и страны в целом;
- отсутствие корреляции между социально-экономической и инновационной политикой;
- отсутствие продуманной стратегии построения инновационной системы;
- недостаточный уровень финансовой поддержки инновационных процессов со стороны государства;

- снижение численности научных работников, сворачивание фундаментальных исследований; разрушение отраслевой науки.

- углубление разрыва между наукой и производством.

На основании выше перечисленных факторов неэффективности российской инновационной системы, к внутренним угрозам экономической безопасности в инновационной сфере можно отнести: разрушение научно-технического потенциала РФ; невозможность в настоящее время осуществлять полноценное воспроизводство научно-технического и инновационного потенциала; отставание от развитых стран в области науки и технологий как следствие накопившихся деструктивных процессов в этих сферах; снижение качества подготовки и переподготовки специалистов для инновационной деятельности, которое приводит к сокращению возможностей и замедлению темпов инновационного развития; нарастание разрыва между наукой и производством.

Непосредственное влияние на экономическую безопасность в инновационной сфере РФ оказывают негативные последствия различного характера (экономические, политические, правовые и др.), вызванные факторами глобализации, зависимостью от иностранных технологий, значительное превышение импорта над экспортом по многим позициям и др. Таким образом к внешним угрозам можно отнести: разрыв и осложнение научных контактов и отношений РФ с рядом стран; минимум возможностей для осуществления совместных международных инновационных проектов; снижение качества образования; увеличение масштабов научно-технического и промышленного шпионажа со стороны иностранных государств; ошибочный выбор стратегии в сложных геополитических условиях.

Следовательно, внедряя инновации в практическую деятельность, необходимо и очень важно понимать, какие факторы способны затормозить или ускорить инновационное развитие государства. Определив факторы, можно формировать комплексную программу и определённые мероприятия по обеспечению экономической безопасности в инновационной сфере.

Рассмотрев теоретический и практический аспекты инновационной составляющей экономической безопасности в перспективе необходимо решение следующих задач:

- разработка национальной инновационной доктрины;
- формирование инновационной политики и её составляющих;
- прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз инновационной составляющей экономической безопасности РФ;
- разработку и закрепление на законодательном уровне стратегии в инновационной сфере и долгосрочных программ по реагированию, предупреждению и нейтрализации всевозможных угроз;

- формирование и поддержание необходимого научно-технического потенциала, обеспечения технологической независимости и обороноспособности страны, увеличения объёмов финансирования НИОКР из государственного бюджета;

- укрепление позиций на внутренних и внешних рынках новых технологий и высокотехнологичной продукции;

- обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества РФ с ведущими государствами в инновационной сфере.

Реализация заявленных задач необходимое условие для совершенствования инновационной политики РФ и необходимая предпосылка обеспечения социально-экономического развития государства. То есть, для того, чтобы получать максимальные выгоды от инновационной деятельности и при этом минимизировать риски, предотвращая угрозы экономической безопасности, России необходимы согласованные и активные действия государственных структур, бизнеса и науки в сочетании с инновационной стратегией, соответствующей государственным интересам и приоритетам.

© Лещенко Ю.Г., 2019.

Библиографический список

- [1] Вишневская, Н.Г. Экономическая безопасность фирмы на основе инноваций / Н.Г. Вишневская, А.П. Связов // Вектор экономики. – 2018. – № 6 (24). – С. 67.
- [2] Ким, Н.В. Инновации в обеспечении экономической безопасности: роль и проблемы // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 кн. – 2014. – С. 68.
- [3] Коростышевская, Е.М. Основы инновационной политики / Е.М. Коростышевская. – СПб.: ОЦЭиМ, 2003. – С. 6.
- [4] Лещенко, Ю.Г. Кластеризация экономики как фактор региональной экономической безопасности // Микроэкономика. – 2017. – № 4. – С. 33.
- [5] Суворова, А.П. Использование потенциала научно-технического прогресса в обеспечении производственной безопасности как сферы экономической безопасности / А.П. Суворова, Г.А. Гизатуллина // EUROPEAN RESEARCH: сб. статей XIX Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 125.
- [6] Филатова, И.В. Инновации в системе обеспечения экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7. – С. 43.

Y. G. Leshchenko

INNOVATIVE COMPONENT IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Moscow Financial and Industrial University «SYNERGY», Russia

Abstract: The interests of economic security require the creation of a fundamentally new institutional environment focused on improving the competitiveness of the economy due to innovation, technological breakthrough, the development of nanotechnology and increase in the structure of production. In this regard, the author has carried out a comprehensive analysis of the innovation component in the system of economic security. The theoretical and practical significance of the research lies in the fact that it complements the theory and expands the conceptual foundations of economic security in the innovative sphere. In the future it is proposed to strengthen the innovative potential of the country due to the use of venture capital, which plays a systemic role in the economy because of the constant timely provision of innovations with the necessary investments. The conclusion substantiates the need to improve the national innovation policy providing the sustainable and stable development of the national economy and its protection from all sorts of challenges and threats.

Key words: economic security, development, innovations, Russian economy, national innovation policy, innovation sphere.

References

- [1] Vishnevskaya, N.G., Sviyazov, A.P. (2018). [The economic security of the company based on innovation]. *Vektor jekonomiki* [Vector of Economy]. No 6 (24). pp. 67. (In Russ).
- [2] Kim, N.V. (2014). [Innovations in ensuring economic security: the role and problems]. *Sovremennaja jekonomika: koncepcii i modeli innovacionnogo razvitiija* [Modern Economics: Concepts and Models of Innovative Development]. p. 68. (In Russ).
- [3] Korostyshevskaya, E.M. [Fundamentals of innovation policy]. Saint Petersburg: OTsEiM, 2003. pp. 6.
- [4] Leshchenko, Y. G. (2017). [Clustering the economy as a factor in regional economic security]. *Mikrojekonomik* [Microeconomics]. No. 4. pp. 33. (In Russ).
- [5] Suvorova, A.P., Gizatullina, G.A. (2019). [The use of the scientific and technological progress potential in ensuring industrial safety as a sphere of economic security] *EUROPEAN RESEARCH* / [EUROPEAN RESEARCH: collection of articles of the XIX International Scientific and Practical Conference]. p. 125. (In Russ).
- [6] Filatova, I.V. (2014). [Innovations in the system of ensuring the economic security of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 7. pp. 43. (In Russ).

УДК 330.341.42

В.М. Матиашвили

МЕНТОРИНГ И КОУЧИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ: АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТНижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Цель работы – обобщить и проанализировать опыт менторинга и коучинга, накопленный компаниями США как инструмента повышения производительности труда и повышения качества производимых продуктов и услуг. Работа написана на основе методологии системного подхода, анализа и синтеза, сравнения и аналогии. Система управления производительностью – сложная, открытая, динамическая система, состоящая из множества внутренне однородных подсистем и элементов. Все они находятся в постоянно изменяющихся связях и отношениях друг с другом. Особое место в них занимает человеческая компонента – способность (информированность, знания, умения, навыки, опыт), готовность (воля, настойчивость, упорство) и мотивация (желание, позитивный настрой) работников. Базовые культурно-образовательные предпосылки высокопроизводительного труда во всех странах-лидерах производительности создаются в системах дошкольного, среднего, среднего специального и высшего профессионального образования. Доводкой компетентностного потенциала работников, его тьюнингом, точной настройкой занимаются системы корпоративного обучения предприятий. Именно на этом уровне в подготовку и развитие работников включается элемент наставничества, получивший в США название менторинга и коучинга. В работе на основе изучения многочисленных источников проанализированы основные характеристики наиболее успешных программ менторинга и коучинга в компаниях США, определены их возможности и ограничения. Сделан вывод, что решение задач повышения производительности труда в нашей стране прямо и непосредственно связано с ревитализацией движения наставничества. Вопрос в том, чтобы понять насколько это реально возможно, насколько это реализуемо в нынешних условиях. И если да, то какие драйверы необходимо создать вновь и какие новые мотиваторы можно и надо использовать для достижения этой цели. Для ответа на эти вопросы надо изучать свой собственный опыт наставничества и внимательно относиться к опыту других стран, не пытаться слепо копировать старые формы наставничества, а, осмысливая и оценивая все их сильные и слабые стороны, собирать по крупицам мировой опыт и адаптировать его к новым российским условиям.

Ключевые слова: наставничество, менторинг, коучинг, адаптация, корпоративное обучение, производительность труда.

Производительность труда – ключевая проблема экономической теории и практики. Она прямо связана с экономической безопасностью общества и всех субъектов хозяйственных отношений. Успешная реализа-

ция национальной программы повышения производительности труда в Российской Федерации требует тщательного изучения отечественного и зарубежного опыта стран и компаний-лидеров в области управления производительностью. Определение новых условий и факторов производительности и в первую очередь анализ эффективных систем управления, обеспечивающих на протяжении значительных исторических периодов решение этой задачи, – важная составная часть современной теории менеджмента.

Система управления производительностью состоит, как и любая другая сложная, открытая динамическая система, из множества внутренне однородных подсистем и элементов. Все они находятся в постоянно изменяющихся связях и отношениях друг с другом. Особое место в них занимает человеческая компонента – способность (информированность, знания, умения, навыки, опыт), готовность (воля, настойчивость, упорство) и мотивация (желание, позитивный настрой) работников [1].

Базовые культурно-образовательные предпосылки высокопроизводительного труда во всех странах-лидерах производительности создаются в системах дошкольного, среднего, среднего специального и высшего профессионального образования. Доводкой компетентностного потенциала работников, его тьюнингом, точной настройкой занимаются системы корпоративного обучения предприятий. Именно на этом уровне в подготовку и развитие работников включается элемент наставничества, получивший в США название менторига и коучинга.

Менториг и коучинг как проблемы практического менеджмента встали во весь рост перед американскими компаниями сразу после вступления Америки во Вторую мировую войну. Задачи обеспечения вооруженных сил страны и ее союзников оружием, транспортными средствами, обмундированием и продовольствием обусловили вхождение в экономическую и производственную деятельность больших масс ранее незанятого населения (безработных, женщин, людей старшего возраста), которые требовали подготовки, переподготовки, повышения квалификации в короткие сроки и с небольшими финансовыми затратами. Наставничество в США также как в годы первых пятилеток в СССР стало адекватным ответом на вновь возникшие потребности мобилизационной экономики страны. После войны эта форма корпоративного обучения работников продолжала развиваться, что позволило стране и ее бизнесу накопить внушительный опыт менторинга и коучинга как одного из важных инструментов управления производительностью. Попутно менторинг и коучинг стали предметом научных исследований и профессионального управленческого консалтинга [2-10].

Менторинг – это процесс, при котором опытный высокопроизводительный старший (по иерархии) работник помогает ученику, не обладаю-

щему необходимой квалификацией, приобрести ее, способствует его развитию как работника. Менторы - работники с определенными личностными характеристиками (потребности власти и влияния, признания, личных достижений, эмоциональной стабильностью, способностью к адаптации к меняющимся ситуациям, коммуникативными навыками).

Часть работы ментора осуществляется на неформальной основе в процессе совместного труда, на основе общих интересов или общих ценностей, разделяемых ментором и его подопечным. Отношения менторства могут также иметь преимущественно формальный (официальный) характер и быть результатом части плановых действий компании по созданию института менторства, который объединяет знания и усилия успешных и опытных работников с менее опытными для преодоления компетентностного разрыва между ними. Одно из главных преимуществ формализованных менторских программ состоит в том, что участники менторских отношений четко понимают их цели и должны результаты деятельности. Одно из ограничений формальных менторских программ в том, что менторы могут быть не в состоянии обеспечить консультывание и выдачу рекомендаций в условиях, которые задаются «искусственно».

Менторы выбираются на основе способностей к межличностному общению и своих технических, производственных компетенций. Менторов готовят к этому виду деятельности и мотивируют их. Так, в больницах Нью-Йорка разрабатывают для менторов специальные программы, обеспечивающие им продвижение по служебной лестнице, рост зарплаты и другие бенефиты. К менторам, занимающимся хозяйственными вопросами (сестры-хозяйки), прикрепляются от 5 до 10 учеников, с которыми они встречаются несколько раз в месяц. Для того чтобы стать менторами эти работники должны иметь высокие оценки по их работе, демонстрировать хорошие способности к межличностному общению. Они и должны быть способны качественно осуществлять основные операции по общему клинингу, а также выполнять обязанности по всем вопросам хозяйственной деятельности, включая вопросы охраны труда.

Основные бенефиты от менторских отношений получают обучаемые. Менторы обеспечивают им профессиональный и карьерный рост, а также психологическую поддержку (знания, умения, навыки, опыт, спонсорство, «патронаж», выдачу сложных заданий, прозрачность и визибельность менторских отношений, формирование дружеской атмосферы, ролевое моделирование, обеспечение позитивного настроения и признания, возможность для обучаемого делиться своим тревогами и фобиями).

Бенефициарами менторских отношений являются и сами менторы, получая возможности для развития своих способностей межличностного общения. Повышается их самооценка и понимание собственной ценности для организации. Менторы получают небольшое финансовое вознаграж-

дение, но они поддерживают эти программы потому, что их вознаграждают морально за помощь, которую они оказывают менее квалифицированным работникам (внимание, благодарность, уважение, статус).

Для работников-менторов, занимающих менеджерские и технические должности, работа с учениками (молодыми инженерами или техниками) может помочь в приобретении новых знаний о научных достижениях в своей сфере деятельности и таким образом избегать возможного технического и технологического отставания. Так, на заре интернета в компании General Electric ее легендарный руководитель Джек Уэлч запустил проект менторинга, связанный с использованием технологий электронной коммерции. Многие ветераны управления не проявили тогда готовности включиться в эту программу, потому что плохо понимали азы работы с интернетом и его возможности. Джек организовал программу менторинга для 600 своих менеджеров. Ее особенность состояла в том, что менторами выступали молодые работники компании, владевшие навыками работы в интернете. Они должны были передавать свои знания начальникам из топ-менеджмента компании. Чтобы преодолеть сопротивление и амбиции «старой гвардии», Уэлч назначил себе ментором работницу вдвое моложе его самого, которая, с точки зрения управленческой квалификации, была ниже Уэлча на две головы. Но она управляла корпоративным сайтом, поэтому знала об интернете все.

Цель этой программы состояла в том, чтобы все топ-менеджеры компании научились использовать новые для них навыки работы в режиме онлайн для отслеживания информации сайтов конкурентов и поставщиков в рамках конкурентной и общей корпоративной стратегической разведки (бенчмаркинг). Проектируя эту программу, Уэлч исходил из того, что знания и опыт сбора информации в интернете по менеджеральным и коммерческим вопросам будет иметь все возрастающее значение в бизнесе и что молодые работники на низших ступенях организационной иерархии более компетентны в этой сфере, чем их старшие руководители. Менеджеры компании учились у своих молодых подчиненных использованию возможностей интернета. На занятиях они анализировали приобретенную информацию из сайтов других компаний, обсуждали книги и статьи по вопросам электронной торговли. Эта программа помогала обеим сторонам - и менторам, и их подопечным. Топы задавали своим молодым менторам вопросы и приобретали знания об электронной коммерции. Вторые, – разговаривая со своими начальниками, стали лучше понимать, какие компетенции необходимы в этой компании, чтобы стать боссом, управлять крупными бизнес-операциями, поддерживать продуктивную коммуникацию с другими бизнес-организациями и их руководителями.

В многих американских компаниях ученики выбирают менторов из числа волонтеров- менеджеров или служащих, навыки и опыт которых они

хотят изучить. В других компаниях при недостатке потенциальных менторов, отсутствия эффективных систем финансового вознаграждения реализуются групповые программы менторинга. В таких программах успешный старший работник работает с группой из 4-х - 6-ти человек, нуждающихся в передаче профессионального опыта ментора. Преимущество такой формы в том, что люди получают возможность учиться не только у ментора, но и друг у друга. Ментор-лидер помогает им понять организацию, ее культуру, анализировать их собственный опыт, его плюсы и минусы, определять цели их профессионального и карьерного роста. Каждый член группы может иметь при этом особое индивидуальное задание или группа работает совместно над выполнением общего группового задания.

Далее выделим основные характеристики успешных американских программ менторинга:

- ментор и его ученик (протее) участвуют в программе наставничества добровольно. Их взаимоотношения могут быть прерваны в любое время без опасения быть за это наказанными;

- процесс «притирки» ментора и его подопечного не исключает неформальных отношений. Например, может быть создан пул менторов для того чтобы у обучаемого была возможность выбора ментора из этого пула наиболее квалифицированных и подготовленных для этой работы людей;

- менторы подбираются на основе опыта подготовки учеников, желания работать ментором, наличия реальных успехов в этом деле, а также их коммуникативных навыков;

- цели программы менторинга должны быть ясными и понятными для ментора и его подопечного. Проекты и связанная с их реализацией деятельность должны быть хорошо спланированы;

- четко определяется продолжительность программы менторинга. Участники процесса поощряются для продления их отношений после формального временного периода;

- определяется минимально необходимый объем контактов между ментором и обучаемым;

- ученики поощряются для взаимодействия друг с другом, обсуждения программ наставничества, обмена опытом и успехами;

- программа менторинга подвергается внешней оценке. Собеседования с менторами и их подопечными позволяют получать быструю обратную связь по поводу возможных конкретных вопросов, которые порождают неудовлетворенность сторон;

- опросы и анкетирование используются для сбора более подробной информации, связанной с достижениями и проблемами участников программы;

- работа ментора вознаграждается, что демонстрирует всем, что деятельность по развитию работников стоит затрат их времени и усилий.

Другой формой наставничества в США является коучинг. Коучинг - есть особая форма взаимодействия между коллегами или между менеджером и сотрудником компании для того чтобы мотивировать последнего, развивать его навыки, закреплять его достижения и получать от него обратную связь. При этом коуч располагает такими ресурсами, доступ к которым у его подопечного при отсутствии поддержки со стороны коуча может быть ограничен или отсутствовать вовсе.

Коучинг отличается от менторинга по нескольким основным параметрам. Во-первых, коучинг – это работа «один на один», что позволяет в большей степени чем при менторинге реализовать индивидуализацию, персонификацию и кастомизацию процесса обучения. Во-вторых, в коучинге главное – научение работника действовать самостоятельно в практическом действии. В-третьих, в коучинге реализуется возможность обеспечить работника такими ресурсами, которые ему вне отношений с коучем были бы недоступны.

В американских компаниях молодые, перспективные менеджеры участвуют в программах обратной связи 360 градусов. При этом каждый менеджер выбирает себе коуча. Они вместе посещают специальные семинары с концентрацией на тех или иных вопросах менеджмента. После этого, идентифицировав проблемы компании, работают над их решением в паре в течение 6–8 месяцев. Затем оценивают результаты совместной работы.

Лучшие коучи заинтересованы в том, чтобы их подопечные стали лучше и увереннее в себе. Они имеют возможность давать серьезные рекомендации по улучшениям и вселяют уверенность в своих подопечных, никогда не унижая чувство собственного достоинства последних. Многие компании США используют коучинг для «выращивания» управленческих кадров, в том числе управленческих кадров высшего звена. Некоторые компании делают это с опозданием, поэтому многие приходящие извне топы, которые были успешными в других компаниях, придя в новые компании, оказываются неспособными что-то в них реально изменить к лучшему. Они быстро покидают их.

В некоторых компаниях коучинг используется планомерно и целенаправленно для подготовки менеджмента высшего звена. Один раз в месяц топы работают с коучами-психологами индивидуально, которые помогают им развивать их лидерские способности. Они учатся осуществлять свои лидерские функции, продвигать новые идеи, избегая авторитарности, доминирования в обсуждениях или склонности к быстрым, но непродуманным решениям.

Для развития навыков коучинга в США существуют специальные программы подготовки коучей. При этом решаются не только общие, но и

специфические (возможные) психологические проблемы. Порой коучи не хотят обсуждать производственные вопросы с опытными работниками из-за опасения конфронтации с ними, опасаясь столкновения личных амбиций или возможности «создания конкурента». Коучи могут быть сильны в определении и диагностике проблем, но недостаточно сильны в способности реально помогать подопечному их решать. Иногда коучи думают, что работник может воспринимать коучинг как критику в свой адрес. И, конечно, коучи и их подопечные при сокращении численности работников в компаниях и интенсификации их труда часто сталкиваются с нехваткой свободного времени для регулярного общения.

Решение задач повышения производительности труда в нашей стране прямо и непосредственно связано с созданием, восстановлением, возрождением, ревитализацией движения наставничества. Вопрос в том, чтобы понять насколько это реально возможно, насколько это реализуемо в нынешних условиях. И если да, то какие драйверы необходимо создать вновь и какие новые мотиваторы можно и надо использовать. Для ответа на эти вопросы надо изучать свой собственный опыт наставничества и внимательно относиться к опыту других стран, не пытаться слепо копировать старые формы наставничества, а, осмысливая и оценивая их возможности и ограничения, собирать по крупицам мировой опыт и адаптировать его к новым российским условиям.

© Матиашвили В.М., 2019.

Библиографический список

- [1] Матиашвили, В.М. Управление в сложных организационных системах. Системный подход в управлении предприятиями: монография / под общей ред. В.М. Матиашвили; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2018. – 186 с.
- [2] Nadeau, R. Managers Need to Coach. *New Hampshire Business Review*, December 25, 2015.
- [3] Robertson, R. Five Ways to Develop a Culture of Coaching. *Fast Company*, June 30, 2015.
- [4] Turban, D. Role of Protégé “Personality in Receipt of Mentoring and Career Success / D. Turban, T. Dougherty // *Academy of Management Journal*. – 1994. – № 37.
- [5] Fagenson, E. Mentoring: Who Needs It? A Comparison of Protégés’ and Nonprotégés’ Needs for Power, Achievement, Affiliation, and Autonomy // *Journal of Vocational Behavior*. – 1992. – № 41.
- [6] Geiger, A. Measures for Mentors // *Training and Development Journal*, February 1992.
- [7] Phillips-Jones. Establishing a Formalized Mentoring Program // *Training and Development Journal*. – 1983. – № 2.
- [8] Kram, K. Phases of the Mentoring Relationship // *Academy of Management Journal*. – 1983. – № 26.

- [9] Wanberg, C. Mentoring Research: A Review and Dynamic Process Model / C. Wanberg, E. Welsh, S. Hezlett // Research in Personnel and Human Resources Management. – New York, 2003.
- [10] Noe, R. Mentoring: What We Know and Where We Might Go / R. Noe, D. Greenberger, S. Wang // Research in Personnel and Human Resources Management. – New York, 2002.
- [11] Noe, R. Employee Training and Development / R. Noe. – 2nd ed. – Boston, 2002.
- [12] D. Peterson and M. Hicks. Leader as Coach. Personnel Decisions. 1996.
- [13] Smither, J. Can Working with an Executive Coach Improve Multisource Ratings over Time? / J. Smither [et al.] // Personnel Psychology. – 2003. № 56.
- [14] Noe, R. Women and Mentoring: A Review and Research Agenda // Academy of Management Review. – 1988. – № 13.

V.M. Matiashvili

MENTORING AND COACHING IN THE PERFORMANCE MANAGEMENT SYSTEM: AMERICAN EXPERIENCE

Nizhny Novgorod state technical university

Abstract. The purpose of the work is to summarize and analyze mentoring and coaching experience gained by US companies as a tool to increase labor productivity and improve the quality of products and services. The work is based on the methodology of the systematic approach, analysis and synthesis, comparison and analogy. A performance management system is a complex, open, dynamic entity consisting of many internally homogeneous subsystems and elements. All of them are in ever-changing relationship with each other. The human component occupies a special place in them: the ability (awareness, knowledge, skills and experience), willingness (will, persistence) and motivation (desire, positive attitude) of employees. The basic cultural and educational prerequisites for highly productive labor in all leading countries of productivity are created in the systems of preschool, secondary, specialized secondary and higher professional education. The development of the competence of employees, its fine tuning is carried out by corporate training systems of enterprises. It is actually at the very level that the element of mentoring (called mentoring and coaching in the United States), is included in the training and development of workers. Based on the study of numerous sources, the author analyzes the main characteristics of the most successful mentoring and coaching programs in US companies, identifies their capabilities and limitations. It is concluded that the solution to the problems of increasing labor productivity in our country is directly related to the revitalization of the ON-mentoring movement. The question is to understand if it is really possible in the current conditions. And if so, which drivers have to be recreated and what new motivators should be used to achieve this goal. To answer these questions, it is crucial to study domestic mentoring experience and carefully consider the experience of other countries, not to blindly copy the old forms of mentoring but to comprehend and evaluate all their strengths and weaknesses, collect bit by bit the world experience and adapt it to the new Russian conditions.

Key words: mentoring, coaching, adaptation, corporate training, labor productivity.

References

- [1] Matiashvili, V.M. [Management in complex organizational systems. A systematic approach to enterprise management: monograph]. Nizhny Novgorod: State Technical University n.a. R.E. Alekseev, 2018, 186 p.
- [2] Nadeau, R. [Managers Need to Coach]. *New Hampshire Business Review*, December 25, 2015.
- [3] Robertson, R. [Five Ways to Develop a Culture of Coaching]. *Fast Company*, June 30, 2015.
- [4] Turban, D., Dougherty, T. (1994). [Role of Protégé “Personality in Receipt of Mentoring and Career Success”. *[Academy of Management Journal]*. No 37.
- [5] Fagenson, E. (1992). [Mentoring: Who Needs It? A Comparison of Protégés ’and Nonpro-tég’s’ Needs for Power, Achievement, Affiliation, and Autonomy]. *[Journal of Vocational Behavior]*. No 41.
- [6] Geiger, A. (1992). [Measures for Mentors]/ *[Training and Development Journal]*.
- [7] Phillips-Jones. (1983). [Establishing a Formalized Mentoring Program]. *[Training and Development Journal]*. No 2.
- [8] Kram, K. (1983). [Phases of the Mentoring Relationship]. *[Academy of Management Journal]*. No 26.
- [9] Wanberg, C. Welsh, E., Hezlett, S. [Mentoring Research: A Review and Dynamic Process Model]. *[Research in Personnel and Human Resources Management]*. New York, 2003.
- [10] Noe, R., Greenberger, D., Wang, S. [Mentoring: What We Know and Where We Might Go]. *[Research in Personnel and Human Resources Management]*. New York, 2002.
- [11] Noe, R. [Employee Training and Development]. Boston, 2002.
- [12] D. Peterson and M. Hicks. [Leader as Coach. *Personnel Decisions*]. 1996.
- [13] Smither, J., London, M., Flautt, R., Vargas, Y., Kucine, L. (2003). [Can Working with an Exec-utive Coach Improve Multisource Ratings over Time?]. *[Personnel Psychology]*. No 56.
- [14] Noe, R. (1988). [Women and Mentoring: A Review and Research Agenda]. *[Academy of Management Review]*. No 13.

УДК 339.924

Г.А. Морозова, Д.Н. Лапаев

**СОВРЕМЕННАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ
И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ**Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Рассмотрена актуальна проблема повышения конкурентоспособности региона за счет применения технологий цифровизации при формировании стратегии развития. В работе анализируются современные рыночные инструменты, использование которых позволит привлекать глобальные ресурсы и взаимодействовать с открытыми мировыми рынками. При этом необходимо обращать пристальное внимание на безопасность развития как региона в целом, так и отдельных хозяйствующих субъектов, и минимизировать риски и возможные потери, связанные с использованием блокчейн, импортной микроэлектроники, информационных и биотехнологий, облачных и распределенных вычислений, интернета, повышением сложности бизнес-моделей и воздействием на общественное сознание.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой маркетинг, цифровое управление, большие данные, блокчейн, инновации, интернет вещей, искусственный интеллект, облачные технологии, риски, экономическая безопасность.

Организации как жизнеспособные системы относятся к внешней среде, прежде всего, как к своему ресурсу. Ресурсом можно назвать то и тогда, для чего и когда появляются возможности и способы использования в деятельности, что в свою очередь предполагает определенные технологии, способы и средства. Характер «производства» существенным образом определяет размеры, формы организации, ее структуру и функции, кадровый состав, эффективность. Он же определяет своеобразную социальную иерархию организаций. Технология есть тот способ действий, которым производится конечная продукция в данной организации.

Организационная технология характеризуется следующими особенностями:

- носит системный характер, поэтому для многих организаций имеет смысл четко прописать «Технологические функции», технологическую структуру;
- определяется набором конечных продуктов, получаемых на выходе;
- определяет индивидуальность организации, ее лицо, отличие от других организаций;

- не сводится только к техническим компонентам, а включает в себя знания, умения и навыки работников, уровень их квалификации, мотивацию к работе.

Это делает технологию социально зависимой: в плохо развитой социальной среде тонкие технологии не приживаются. Технологии различают по тому, как структурно оформлен технологический процесс и каким образом он приводит к конечному результату [1, с. 11–12].

Блокчейн – технология (цепочка блоков) – выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков данных, объем которой постоянно растет по мере добавления майнерами новых блоков с записями самых последних транзакций, что происходит почти каждые 10 минут. Блоки записываются в блокчейн в линейном последовательно-хронологическом порядке.

На каждом компьютере, подключенном к сети биткойна с помощью клиента, выполняющего проверку и передачу транзакций – хранится копия блокчейна, которая автоматически загружается, когда майнер присоединяется к биткойн-сети. В реестре сохраняется полная информация обо всех адресах и балансах, начиная с самого первого блока транзакций, до самого последнего добавленного блока. Блокчейн позволяет избавиться от «доверенных посредников» и полностью децентрализовать организации произвольных типов между любыми участниками в глобальном масштабе.

Биткойны создаются как вознаграждение за выполнение математических вычислений. Этот процесс называется майнингом и заключается в том, что пользователи предоставляют свои вычислительные ресурсы для верификации адресов и записи транзакций в реестр. В награду за участие в майнинге пользователи получают комиссию за транзакции и вновь создаваемые биткойны. Помимо майнинга, биткойны в любой другой валюте, можно получить в обмен на обычные деньги, товары и услуги.

Пользователи могут отправлять и получать биткойны с помощью электронного кошелька через веб-браузер или приложение, установленное на персональном компьютере или мобильном устройстве.

В системе блокчейн могут совершаться транзакции с любыми валютами, финансовыми контрактами, материальными и нематериальными активами. С помощью многомерной электронной таблицы для регистрации всех активов и учетной системой для выполнения операций с ними в глобальном масштабе (без ограничений по форме активов, типу участников или географическому положению). Блокчейн можно разделить на три категории:

Блокчейн 1.0 - валюта. Криптовалюты применяются в различных приложениях, имеющих отношение к деньгам, например, цифровых платежей.

Блокчейн 2.0 – это контракты. Различные приложения, в основе которых лежит блокчейн с типами финансовых инструментов (акциями, облигациями, фьючерсами, нормативно-правовыми документами, легко реализуемыми активами и контрактами).

Блокчейн 3.0 – это приложения, которые кроме денежных расчетов, финансов и рынков распространяются на сферы государственного управления, здравоохранения, науки, образования, культуры и искусства [2, с. 21–22.]

Удобство технологии блокчейн заключается в том, что она позволяет торговым партнерам обмениваться электронными деньгами, не прибегая к посредническим услугам и значительно сокращая число разногласий, возникающих при проведении операций.

Слова «блокчейн» и «биткоин» в современной литературе могут обозначать любую из трех частей концепции: базовую блокчейн-технологию, протокол и клиента, обеспечивающие выполнение транзакций, и, соответственно, криптовалюту (биткоин, например).

Исторически материальная база вычислений начиналась с больших универсальных высокопроизводительных отказоустойчивых компьютеров со значительным объемом оперативной и внешней памяти, которые использовались для интенсивной обработки данных. На смену им пришли персональные компьютеры (ПК), а затем произошли принципиальные изменения с помощью Интернет. Мобильные и социальные сети стали четвертой парадигмой. Пятой парадигмой может стать связанный мир вычислений, основанный на криптографии блокчейна.

Организационная функциональность, реализованная в рамках пятой парадигмы, может выглядеть как подключенный интегрированный физический уровень вычислений со многими устройствами (включая носимые вычислительные устройства, сенсоры «интернета вещей», смартфоны, планшеты, ноутбуки, цифровые устройства самофиксации, умные дома, умные автомобили и умный город, поверх которого находится слой для обслуживания платежей). Под ними понимаются децентрализованная биржа, микроплатежи, зарабатывание и трата криптовалюты, получение и передача цифровых активов, а также составление и выполнение умных контрактов.

Как товарно-денежная экономика обеспечивает более качественное, быстрое и эффективное распределение ресурсов на уровне человека, так и цифровая экономика представляет надежную и децентрализованную систему управления теми же ресурсами, но на уровне машин.

При автоматизации рутинной работы за счет применения инноваций существенно снижаются трудозатраты.

Непосредственная выгода виртуальных партнерских отношений проявляется в повышении результативности операций за счет сверхбыстрой передачи и обработки информации, точности и достоверности данных,

уменьшения количества бумажных документов и снижения возможных ошибок при вводе данных, возрастании интеграционного взаимодействия сторон сделки и уменьшении операционных и административных издержек при оформлении заказа.

По объему и сложности преобразований в экономике не было аналогов в предыдущем опыте человечества. Инновации обеспечивают возможность получения оперативной информации о потребностях клиентов и их требованиях к размещению заказа, а современные мобильные приложения ускоряют обработку и поставку товара. Потребителям предоставляется возможность для сравнения качества продуктов, что сдвигает контрольные полномочия в сторону потребителей. Организационная деятельность, в какой бы сфере она не осуществлялась, всегда заключается в соединении и разъединении любых конечных элементов. Организация в широком смысле – это совокупность двух способов поддержания системы в состоянии равновесия – самоорганизации и организации.

Необходимо учитывать закон меры, который заключается в том, что чрезмерная централизация способна привести к понижению организованности системы. При устойчивом равновесии системы силы организованности и дезорганизованности уравновешены и централистические связи достаточно прочны. Их слабость обнаруживается, когда начинается процесс развития или разрушения и статичное состояние системы сменяется динамичным.

Облачные технологии превратили иерархические отношения «работник-работодатель» в виртуальное сотрудничество равноправных субъектов на добровольной основе.

В глобальном мире устанавливается новый социально-экономический порядок, в котором осуществляется разделение на субъекты и объекты сетевой экономики, на тех, кто использует сетевую экономику для извлечения прибыли, и на тех, кто обеспечивает спрос. Формируя заказ на увеличение цифровизации собственной деятельности, государство тем самым не только стимулирует развитие компаний в сфере информационно-компьютерных технологий, но и формирует стандарты и культуру работы с цифровыми технологиями у всех субъектов экономики.

Блокчейн делает возможным многие новые модели управления оказания государственных услуг.

Блокчейн-правительство работает на основе технологий хранения общедоступных записей в распределенном журнале записей – универсальном, постоянном, согласованном, непрерывно функционирующим, полноценным и доступным для общественного аудита архиве.

Блокчейн-правительство получает все преимущества информационной блокчейн-технологии, позволяющие создать новую, максимально эффективную систему организации, администрирования, координирования и

записи всех совершаемых людьми операций, независимо от того, кем они выполняются: корпорациями, правительствами или отдельными людьми. В доперестроечное время создавались автоматизированные системы научных исследований (АСНИ) и системы автоматизированного проектирования (САПР). На предприятиях-изготовителях разрабатываемой продукции, данной под комплекс АЭС, дополняется автоматизированными системами технологической подготовки производства (АС ТПП) и гибкими производственными системами (ППС). Автоматизированные системы такого подкомплекса АЭС образуют объект управления в интегрированном производственном комплексе (ИПК1) [3, с. 410–434].

В настоящее время один из основных трендов – внедрение технологии беспроводного интернета пятого поколения 5G. Совсем недавно информация в основном считывалась с помощью штрихкода, в настоящее время сами вещи (объекты) будут предоставлять информацию о себе друг другу. Кроме этого, все действия людей будут отслеживаться системами «интернета-вещей», им будут присваиваться определенные номера, и на этом основании будут создаваться определенные профили каждого человека. Уже сейчас создаются профили определенных сегментов потенциальных покупателей с помощью информации из социальных сетей, которую предоставляют сами потребители. Сбор данных носит тотальный характер. Развитие цифровых технологий опережает философское, культурное, этическое осмысление их последствий для человечества.

При разработке систем искусственного интеллекта в основы должны быть положены принципы, которые не лишают человека прав на свободу, контроль над своими личными данными. Предполагается, что будут обрабатываться большие данные и делаться выводы на основе статистики, что не всегда соответствует текущему моменту. В середине пятидесятих годов прошлого столетия такой вопрос уже ставился научной общественностью и делались предположения о взаимодействии техники и человека. Предполагалось, что будут создаваться человеко-машинные системы. Переход к информационному цифровому обществу и роли человека в нем, как проблема – остается дискуссионной.

Блокчейн – фундаментально новая парадигма, позволяющая организовать деятельность с меньшими усилиями, более эффективно и масштабно, чем другие существующие парадигмы. Блокчейн-технологии могут применяться для автоматизированного распределения любых ресурсов, включая материальные активы и кадровые ресурсы.

Организационная модель блокчейн-технологии более эффективна с функциональной, практической и качественной точек зрения. Поскольку блокчейн-технология требует достижения консенсуса, она обеспечивает значительно большую свободу, равенство и вовлеченность, чем существующие системы [4, с. 105].

Реализация нового вектора развития, связанного с требованиями пятого и шестого технологических укладов, требует особой формы экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникативных технологий.

Правительства многих стран стараются ответить вместе с региональными, муниципальными и предпринимательскими структурами на вызов времени. Разные страны используют различный диапазон механизмов и инициатив по выработке стратегий развития.

В Российской Федерации эти действия основываются на государственной «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»: утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 и правительственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632 р.

Основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки Программы Правительства РФ, являются: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии; промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности [5].

Цифровая экономика представлена тремя уровнями, которые в своем взаимодействии влияют комплексно на субъекты хозяйствования граждан и общества в целом:

- рынки и сферы деятельности, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов;
- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и сфер деятельности;
- среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и сфер деятельности и включает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность, снижение издержек и повышение эффективности управления в государственном и частном секторах экономики.

В цифровой стратегии развития экономики США доминируют облачные технологии, управление знаниями, ориентиры на скорость выхода на новые рынки. В США создан Институт цифрового производства и инновационного дизайна (DMDI Digital Manufacturing&Design innovation Institute).

DMDI отражает комплексный подход к управлению информацией, относящейся к конкретному продукту. На протяжении всего жизненного цикла он формируется из элементов от проектирования до производства и в конечном итоге до потребителя [6].

Цифровая экономика Германии отличается концентрацией усилий на «умных организациях» будущего, в соответствии с ориентиром Европейского союза на развитие Индустрии 4.0 и программы «Цифровая Европа 2020». К 2030 г. Германия планирует полностью перейти на подключение к сети Интернет сферы промышленного производства: устройств, оборудования, датчиков, автоматизировать системы управления технологическими процессами, обеспечить интеграцию данных элементов между собой и разработать на этой основе новую модель производства товаров и услуг и доставки их потребителям.

Промышленный интернет вещей позволяет собрать всю информацию и оптимизировать любой производственный процесс. Таким образом, в основу расчетов эффективности европейской программы цифровизации положена стоимость оптимизации промышленности за счет применения цифровых технологий.

В Китае выбран отраслевой ориентир цифровой экономики «Интернет плюс», который направлен на цифровизацию сфер деятельности.

Стратегия цифровизации Японии связана с разработкой «роботов для эпохи Интернета вещей» на основе развития киберфизических систем и современной робототехники. Она объединяет разнообразные технологические, производственные, инфраструктурные устройства, приборы, приспособления, имеющие блоки контроля, передачи информации и управления, соединенные с Интернетом.

Всеобъемлющее внедрение радиочастотных меток породило ситуацию, когда вещи взаимодействуют друг с другом посредством коммуникативных сетей (инфракрасных, беспроводных, силовых, слабочастотных сетей).

Особенность состоит в том, что в цифровой экономике данные в цифровой форме становятся ключевыми.

Цифровизация – это процесс принятия новой формы подачи данных, комплексное использование цифровых или компьютерных технологий в отдельной организации, в сфере деятельности и в целом по стране. Создание цифровых двойников объектов предполагает виртуальное воспроизведение рабочего состояния физического объекта, процесса, системы. Эта динамичная цифровая модель реальной вещи или системы, которая может с помощью данных, поступающих от сенсоров, оценивать свое состояние, реагировать на изменения, улучшать свою работу и выполнять дополнительные функции. Если объект оснащен датчиками, то они будут собирать данные из реального мира и передавать их в цифровом виде, организуя обратную связь [7].

Цифровая зрелость организационных форм можно оценивать с позиции таких параметров, как цифровая активность и уровень активности управления цифровой трансформацией. Для этого используется блокчейн (цепочка блоков), выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков. Рассматривается как одна из разновидностей распре-

деленного реестра, на котором транзакции по обмену ценностями (в биткоинах, например) последовательно группируются в блоки. Каждый блок соединен с предыдущим и записывается в одноранговую сеть с применением криптографии и других средств защиты. Экономические потоки находятся в постоянно обновляющейся внешней среде. В условиях цифровизации эта среда обретает гибридную форму, которая объединяет реальный и виртуальный миры, в которой формируются новые законы и правила. Компьютерные образы вещей, оснащенные датчиками, создают свое электрическое поле, образ, как бы материализуются в виде призрака. Компьютерные образы вещей способны собирать данные из реального мира на каждом этапе жизненного цикла продукта и передавать их в свой цифровой мир. Цифровые платформы создают среду для максимально удобного взаимодействия всех участников и новых бизнес-моделей. Цифровая платформа представляет собой совокупность алгоритмизированных взаимоотношений значительного количества участников рынка, связанных единой информационной средой, что приводит к снижению транзакционных издержек и повышению эффективности хозяйственной деятельности. Поэтому потребитель может самостоятельно найти производителя, а ценовая доступность провоцирует дополнительный спрос и увеличение емкости рынка, поэтому традиционные сферы бизнеса не выдерживают конкуренции и (или) уходят с рынка и (или) встраиваются в цифровую платформу и вся сфера деятельности трансформируется в цифровой формат. Анализ показывает, что существующие в настоящее время цифровые платформы можно классифицировать так:

- технологические (Alibaba Cloud Computing, Amazon Web Services (AWS), Microsoft Azure);
- функциональные (Exact farming, SAP, 1C, Ditrax);
- инфраструктурные (Igdg.ru, «Яндекс карты»);
- корпоративные («Госзакупки», X5, GO Cargo).

Другой важной предпосылкой возникновения цифровой экономики стали облачные технологии (cloud computing), которые дали возможность скоростного, повсеместного и удобного доступа всех участников систем к общему объему информационных ресурсов; которые могут быть оперативно представлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами или обращениями к провайдеру.

Технология обеспечивает возможности агрегирования большого количества данных при построении различных моделей функционирования экономики.

Например, компания СИБУР, работая над проектом «умного завода» «ЗапСибНефтехим» пересматривает свои операционные модели на основе цифровой платформы, которые обеспечивают появление сетевых эффектов при взаимодействии партнеров за счет смещения акцента с продажи продуктов к предоставлению услуг.

Условия конкурентной борьбы в цифровой экономике имеют отличия. Для повышения конкурентоспособности организации должны внедрять инновации во всех сферах и формах деятельности, так как жизненный цикл продукта быстро сокращается за счет слияния многих технических инноваций (облачные, мобильные и социальные технологии, большие данные, полная цифровая платформа: экосистема потребителя, экосистема производителя, коммуникативное ядро, обеспечивающее взаимодействие потребителей и производителей в рамках полной цифровой платформы, блокчейн платформы).

Анализ отношения руководителей высшего звена к цифровизации в разных сферах деятельности показывает, что проблема цифровизации не стоит внимания (55%), 50% - не признают и недостаточно ею занимаются, 40 % - предпочитают подождать и только 25 % активно реагируют и проводят цифровизацию. Такие компании используют ценность стоимости, ценность взаимодействия и ценность платформы для создания привлекательных предложений, как для организаций, так и для отдельных потребителей.

Цифровой рынок включает в себя возможности, с помощью которых поставщик платформы «создает рынок» товаров и услуг и предоставляет покупателям и продавцам площадку для заключения сделок. Важной особенностью является то, что появляется сетевой эффект, поэтому платформы приносят покупателю выгоду более высокого порядка, благодаря характерным чертам, увеличивающим их ценность, потому что целое становится больше суммы его частей.

Как показывает анализ, уже в настоящее время достаточно много компаний, выбравших стратегию цифровизации, используют технологию блокчейн для сокращения числа разногласий при финансовых транзакциях.

Блокчейн представляет собой запись или журнал цифровых событий, который «распределен» или совместно используется большим количеством сторон. Поэтому основные системы криптовалют (например, биткоин) используют технологию блокчейн для регистрации всех транзакций, не пользуясь услугами банков.

Организации, обладающие преимуществами цифровизации, имеют возможность быстро и эффективно реагировать на появляющиеся угрозы и захватывают новые рыночные возможности еще до того, как конкуренты успевают поменять направления движения, отразить угрозы и с помощью платформ использовать возможности. Это позволяет принимать решения обоснованно.

В принятии решений будут использоваться технологии прогнозной аналитики, искусственного интеллекта на основе автоматизации. Цифровое преобразование бизнеса требует также: изменения процессов, кадров и стратегии [8, 9].

Необходимо использовать «облака профессионалов», для того, чтобы выбирать какие работники будут штатными, а какие внештатными, обеспечить доступ к работникам с редкими знаниями и навыками, чтобы пользоваться их услугами по мере необходимости. «Облака кадров» представляют собой экосистемы людей, обладающие необъятным разнообразием знаний, умений, навыков и компетенций, которые могут работать на всех участников разнообразных платформ.

Это позволяет исключить дорогостоящие и долгие процессы найма и адаптации сотрудников, не прибегать к дорогостоящим услугам рекрутинговых агентств и аутсорсинговых компаний.

По мнению экспертов, вопросы безопасности и рисков в сложных социотехнических системах приобретают особую значимость:

- риски, связанные с применением Интернета вещей [10]. Производство, транспорт, сфера телекоммуникаций и энергетики лидируют по инвестициям. В Интернет-сфере уровень защищенности низкий, поэтому интернет вещей является чрезвычайно уязвимым сегментом электронных коммуникаций,

- риски роботизации, автоматизации, применение искусственного интеллекта. Возможна утечка информации, представляющую коммерческую тайну, тайну частной жизни;

- риски использования технологии блокчейн. Чтобы минимизировать риски, необходимо использовать только отечественные реестры с отечественной криптографией. Нельзя внедрять глобальные реестры с внешним управлением. Необходимо создавать собственные валюты и биржи, шлюзы во внешний рынок;

- риски, связанные с использованием импортной микроэлектроники. По оценкам экспертов, более 75 % реализуемого на мировом рынке программного обеспечения и 85 % процессоров производятся компаниями под американской юрисдикцией;

- риски конвергенции информационных и биотехнологий;

- риски создания биологического оружия;

- риски, связанные с применением облачных и распределительных вычислений;

- риски, связанные с устойчивостью работы Интернета. Ключевые элементы Интернета находятся за пределами страны. Доступ к сайту может быть заблокирован на любом этапе;

- риски воздействия на общественное сознание;

- риски, связанные с повышением уровня сложности бизнес-моделей и отсутствием квалифицированных кадров.

Деятельность по управлению рисками связана с их идентификацией, анализом и принятием решений, позволяющих максимизировать положительные и минимизировать отрицательные последствия рискованных событий.

Библиографический список

- [1] Калужский, М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктуры рынка / М.Л. Калужский. – М.: Экономика, 2014.
- [2] Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (РБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д.И. Дубровского. – М.: Изд-во МБА, 2013.
- [3] Свон, М. Блокчейн: схема новой экономики: [пер. с англ.] / М. Свон. – М.: Изд-во Олимп - Бизнес, 2018.
- [4] Скиннер, К. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого: [пер. с англ.] / К. Скиннер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
- [5] Морозова, Г.А. Цифровая экономика как основа ускоренного развития РФ / Г.А. Морозова, Д.Н. Лапаев // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2018. – С. 173–174.
- [6] Carlota Perez, “The New Technological Revolution”, Presentation at the Technology Frontiers Forum of The Economist, 5 марта 2013 г., URL: <http://devl.carotaperez.org/>.
- [7] Wikipedia entry on the motorcycle industry in China. https://en.wikipedia.org/wiki/Motorcycle_industry_in_China.
- [8] David Rose, Enchanted Objects: Innovation, Design, and the Future of Technology (New York: Scribner, 2015). URL: <https://www.amazon.com/Enchanted-Objects-Innovation-Design-Technology/dp/1476725640>.
- [9] David Evans, “The Internet of Things: How the Next Evolution of the Internet In Changing Everything”, Cisco, апрель 2011 г., URL: http://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/ac79/docs/innov/IoT_IBSG_0411FINAL.pdf.
- [10] A Guide to the Internet of Things, Intel Corp., URL: <http://www.intel.com/content/www/us/en/internet-of-things/infographics/guide-to-iot.html>.

G.A. Morozova, D.N. Lapaev

MODERN DIGITALIZATION AND SECURITY

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Abstract. The article is devoted to one of the most urgent problems of increasing the competitiveness of the region through the use of digitalization technologies in the formation of the development strategy. The authors analyze modern market instruments, which will enable to attract global resources and interact with open world markets. At the same time it is crucial to pay close attention to the security of the development of both the region as a whole and individual economic entities and minimize the risks and possible losses associated with the use of block chain, imported microelectronics, information

and biotechnology, cloud and distributed computing, the Internet, increasing the complexity of business models and the impact on public consciousness.

Key words: digital economy, digital marketing, digital management, big data, block chain, innovation, Internet of things, artificial intelligence, cloud technologies, risks, economic security.

References

- [1] Kaluzhskiy, M.L. [E-commerce: marketing networks and market infrastructures]. Moscow: Economics, 2014.
- [2] Global Future 2045. [Converged Technologies (RBICS) and Transhumanist Evolution]. Moscow: Publishing House of IBA, 2013.
- [3] Swan, M. [Blockchain: a scheme of the new economy]. Moscow: Publishing house Olympus - Business, 2018.
- [4] Skinner, K. [Digital Man. The fourth revolution in the history of mankind, which will affect everyone]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2019.
- [5] Morozova, G.A., Lapaev, D.N. (2018) [Digital economy as a basis for accelerated development of the Russian Federation]. Aktual'nye voprosy jekonomiki, menedzhmenta i innovacij [Actual issues of economics, management and innovation]. pp. 173–174.
- [6] Carlota Perez. “The New Technological Revolution,” Presentation at the Technology Frontiers Forum of The Economist, March 5, 2013, <http://devl.carotaperez.org/>.
- [7] Wikipedia entry on the motorcycle industry in China. Available at https://en.wikipedia.org/wiki/Motorcycle_industry_in_China.
- [8] David Rose, Enchanted Objects: Innovation, Design, and the Future of Technology (New York: Scribner, 2015), <https://www.amazon.com/Enchanted-Objects-Innovation-Design-Technology/dp/1476725640>.
- [9] David Evans, “The Internet of Things: How the Next Evolution of the Internet In Changing Everything,” Cisco, April 2011, http://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/ac79/docs/innov/IoT_IBSG_0411FINAL.pdf.
- [10] A Guide to the Internet of Things, Intel Corp., <http://www.intel.com/content/www/us/en/internet-of-things/infographics/guide-to-iiot.html>.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК: 332.142

Е.М. Бухвальд

МАКРОРЕГИОНЫ И МЕЗОУРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

Утверждение макрорегионов в качестве важного участника стратегического планирования представляет собой одну из наиболее значимых новаций в рамках осуществляемых изменений в системе государственного управления в Российской Федерации. Именно макрорегионы образуют в этой системе мезоуровень стратегического планирования. Наибольшее значение эта новация приобретает при реализации особого, пространственного компонента социально-экономического стратегирования и обеспечении пространственных аспектов экономической безопасности. Поскольку реализация требований национальной, в частности, экономической безопасности страны выступает необходимым составляющим системы стратегического планирования, важно то, насколько управляющие возможности макрорегионов будут адекватны этим требованиям. Рассматриваются общая концепция макрорегионов, их соотношение с федеральными округами, а также меры необходимые для реального утверждения макрорегионов в статусе участников стратегического планирования, в т.ч. и по решению вопросов экономической безопасности.

Ключевые слова: стратегическое планирование; экономическая безопасность, макрорегионы, федеральные округа; законодательное обеспечение.

Мезоуровень в системе государственного управления и социально-экономического стратегирования

В условиях России как государства федеративного типа эффективное функционирование вертикали стратегического планирования, включая и решение задач стратегирования экономической безопасности страны, возможно только при наличии особого мезоуровня управления, имеющего адекватное правовое, институциональное и экономическое обеспечение. До последнего времени в Российской Федерации в этой роли действовали

федеральные округа, которые активно разрабатывали свои стратегии социально-экономического развития. Однако функционирование этого уровня управленческой и контрольной деятельности, включая и его участие в обеспечении требований экономической безопасности страны, неизменно сталкивалось с рядом правовых и институциональных ограничителей.

Прежде всего, это связано с тем, что в Конституции РФ 1993 г. такой уровень государственной власти как федеральные округа или иной мезоуровень управления не предусмотрен. Ключевой принцип российской государственности в Основном законе страны построен на разграничении полномочий и прямом взаимодействии Федерации и ее субъектов по всему кругу вопросов государственного управления. Это не означает, что та или иная попытка сформировать промежуточное звено во взаимоотношениях Федерации и ее субъектов неизбежно оказывается непродуктивной и неконституционной. Вопрос решается четким определением функциональной роли мезоуровня управления и долгосрочного стратегирования, а также наличием качественной правовой базы его функционирования.

Более того, наличие особого мезоуровня управления, активно действующего в рамках единой «вертикали власти» и в обеспечении интересов экономической безопасности страны, выступает одним из преимуществ государства федеративного типа. Можно констатировать, что эффективно действующий мезоуровень управления выступает необходимым условием последовательной реализации требований национальной и экономической безопасности. Все это закономерно позиционирует мезоуровень управления как одного из значимых участников политики экономической безопасности Российской Федерации. Однако в Российской Федерации в течение длительного времени вопрос об институционализации мезоуровня государственного управления во всей совокупности его функций, а также о формировании его адекватной нормативно-правовой базы четкого решения не получал.

Такая институционализация, да и то лишь в ограниченной мере, обозначилась лишь в 2000 г. в результате учреждения федеральных округов, созданных на основе Указа Президента РФ [1]. Первоначально округов было создано 7. Затем их стало 8 за счет разделения Южного и Северо-Кавказского округов (2010 г.), а в 2014 г. – 9 за счет создания Крымского федерального округа. В настоящее время действует 8 федеральных округов. Несмотря на длительный период активного функционирования, правовой статус федеральных округов и круг функций действующего в них аппарата полномочного представителя Президента РФ по-прежнему во многом выглядит весьма неопределенно. Какие-либо функции этого аппарата в отношении задач обеспечения экономической безопасности не обозначены ни в соответствующем Указе Президента РФ, ни в Федеральном законе «О безопасности» [2].

С точки зрения задач экономического характера за полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах была закреплена функция разработки (совместно с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия) программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Однако в последние годы роль федеральных округов сместилась с программ различного характера на формирование и согласование стратегических документов, отражающих долговременные горизонты развития той или иной группы российских регионов.

Общая оценка таких стратегий оказывается двойственной [3; 4]. С одной стороны, нигде не обозначено, обладают ли стратегии федеральных округов «директивной силой» для стратегий субъектов Федерации, входящих в данный федеральный округ. С другой стороны, нет оснований говорить, что стратегии федеральных округов – не более, чем кумулятивный итог соответствующих региональных документов. Скорее всего, стратегии федеральных округов наиболее значимы даже не для самих регионов того или иного округа. Можно предположить, что эти документы наиболее значимы для федерального центра, поскольку обозначают его ключевые задачи по социально-экономическому развитию данного макрорегиона. Имеется в виду федеральная поддержка наиболее важных межрегиональных программ и проектов, в частности, по развитию магистральной транспортной и иной инфраструктуры на данной территории. Для указанных «макростратегий» не характерно обращение к вопросам экономической безопасности, что в целом типично и для стратегий социально-экономического развития отдельных субъектов Федерации. Известны лишь немногие случаи, когда субъекты Федерации посчитали необходимым сформировать собственную стратегию региональной безопасности и подобная практика не получила широкого распространения [5].

Принятие таких стратегий во многом позволяло и позволяет сформировать основные методические, процедурные и документальные основы социально-экономического стратегирования на мезоуровне, но, тем не менее, постоянно требует уточнения правового статуса этих документов. Прежде всего, это касается круга вопросов, регулирующих соподчиненность и логическую последовательность стратегий разного уровня, и одновременно, - соответствующий круг полномочий федеральных округов как субъектов стратегирования пространственного развития. Однако многократно вносившиеся предложения законодательно отрегулировать статус федеральных округов и их полномочия, в частности, в контексте стратегирования социально-экономического развития соответствующих территорий и входящих в нее субъектов Федерации, так и не были реализованы.

Ситуация еще более осложнилась с принятием федерального закона о стратегическом планировании [6] и Стратегии пространственного разви-

тия Российской Федерации [7], которые как бы упразднили «монополию» федеральных округов на роль мезоуровня стратегического планирования, поскольку таковая теперь закрепляется за 12 макрорегионами страны. Эти макрорегионы, как закреплено в нормативно-правовых актах, могут совпадать, а могут и не совпадать с федеральными округами (что в итоге и получилось на деле). Представления о том, как должен функционировать мезоуровень государственного управления оказалось размытым. А уже само по себе существенная угроза экономической безопасности страны. В этой ситуации четкое нормативно-правовое регулирование роли и функций мезоуровня государственного управления выступает насущным условием последовательного решения задач обеспечения экономической безопасности страны.

Макрорегионы: потенции стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности

В настоящее время, с учетом названных выше новаций, возникают многие вопросы, принципиально важные для формирования методических подходов к стратегированию пространственного развития российской экономики, в том числе, и для стратегирования мезоуровне. Это в полной мере касается и участия мезоуровня управления в реализации политики экономической безопасности и в практической реализации всех связанных с этих мероприятий. Имеющаяся нормативно-правовая база, в том числе, и ключевые в данном смысле федеральные законы о стратегическом планировании и о безопасности не дает исчерпывающего ответа на возникающие здесь вопросы. Две действующие стратегии по национальной и экономической безопасности [8, 9] также отмечены отсутствием четкой «федерализации» целей и инструментов государственной политики в этой сфере, т.е. не дают в должной мере четкой адресации основных установок по национальной безопасности в разрезе полномочий Федерации, регионов и институтов местного самоуправления. Нет в них, как отмечалось ранее, и позиционирования такого участника политики национальной и экономической безопасности, который бы, так или иначе, соответствовал мезоуровню государственного управления. Эти пробельности должны быть устранены в ходе доработки Федерального закона «О безопасности» и подготовки актуализированного варианта Стратегии национальной безопасности (действующий документ принят в 2015 г. и согласно ст.18 Федерального закона о стратегическом планировании, должен обновляться не позднее, чем через 6 лет).

В этой связи принципиально важен, в том числе и с точки зрения реализации требований национальной и экономической безопасности России и ее правового обеспечения, следующий вопрос. Заменят ли в пер-

спективе стратегии макрорегионов стратегии федеральных округов или будут действовать параллельно им? Какому стратегическому документу следует законодательно вменить обеспечение безопасности крупных территориальных образований Российской Федерации? Возможно ли вообще эффективное социально-экономическое стратегирование по всем направлениям экономического и социального развития на мезоуровне вне наличия особого, полномочного субъекта такой плановой деятельности?

Эти вопросы многократно возникали и ранее по мере обсуждения различных предварительных вариантов Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В этой связи, необходимо уточнить, как должно трактоваться понятие «макрорегион» в системе отношений стратегического планирования. Как чисто экономико-географическое пространство, условно собранное под некие схожие характеристики или под простое территориальное соседство или как некая формальная, юридически закреплённая институция, имеющая возможности практически воздействовать на социально-экономическое развитие и безопасность того пространства, которое она интегрирует.

Теоретически можно предположить использование в перспективе одной из трех моделей осуществления стратегического планирования на мезоуровне: а) на основе действующих федеральных округов; б) на основе нормативно выделенных макрорегионов, совпадающих или не совпадающих с федеральными округами; в) при параллельном использовании двух субъектов стратегического планирования на мезоуровне – и федеральных округов, и макрорегионов. К сожалению, действующее законодательство о стратегическом планировании (Федеральный закон «О стратегическом планировании...»; ст.3), в т.ч. и о стратегировании пространственного развития не даёт исчерпывающего определения понятия «макрорегион» и критериев их формирования. Все сводится к констатации того, что макрорегион - часть территории страны, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования. Видимо, для целей стратегирования пространственного развития, равно как и экономической безопасности, это определение нуждается в дополнительных уточнениях.

В этой связи необходимо обратиться к двум важным нормативно-правовым документам. Это - Постановление Правительства РФ «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» [10], а также Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [11].

Постановление Правительства РФ 2015 г. указывает на то, что Стратегия пространственного развития должна закрепить «состав макрорегионов на территории Российской Федерации». Вопрос о федеральных округах и их роли в стратегировании пространственного развития в документе вообще не поднимается. Указ Президента РФ 2017 г. исходит из необходимости утверждения на период до 2025 г. программ социально-экономического развития макрорегионов либо в действующих границах федеральных округов, либо на основе изменения этих границ. Из этого указания можно сделать вывод, что в практике пространственного социально-экономического стратегирования макрорегионы либо могут совпадать с действующими границами федеральных округов, либо, напротив, федеральные округа могут корректироваться под вновь образованную систему макрорегионов. В последнем случае как бы упраздняется дуализм 172-го ФЗ в понимании мезоуровня стратегического планирования и макрорегионы реализуют свою функцию объектов и субъектов такого планирования именно через стратегии федеральных округов. Такой вариант представляется более целесообразным.

Это связано с тем, что на данный момент макрорегионы идентифицируются только как «чисто» экономико-географическая группировка; они не имеют исполнительной власти; у них нет собственных рычагов управления. Но наибольшие сложности связаны с определением того, как макрорегионы смогут реализовать роль не только объекта, но и субъекта стратегического планирования, в т.ч. в отношении регионов, входящих в состав данного макрорегиона. Это касается и роли макрорегионов как «акторов» политики обеспечения экономической безопасности.

Кроме того, с точки зрения позиционирования мезоуровня стратегического планирования, в 172-м ФЗ, на наш взгляд, имеется определенное противоречие. Данный законодательный акт (ст.11) рассматривает стратегии социально-экономического развития макрорегионов как документы федерального уровня. Этот вопрос также представлен в ст. 21 данного закона, однако достаточно формально и неконкретно. Но в целом, очевидно, что закон с точки зрения позиционирования в системе стратегического планирования отдает приоритет роли макрорегионов как объекта, а не как субъекта такого планирования. Никакого конкретного субъекта мезоуровня стратегического планирования закон вообще не определяет. Все отдается «на откуп» до сих пор никак конкретно не обозначенному федеральному органу исполнительной власти. Такая ситуация не только непродуктивна, но даже и противоречит уже фактически сложившейся практике формирования стратегий федеральных округов, которые никогда в полной мере не «спускались» им сверху, а в преимущественной мере «генерировались» неким образом на местах. Кроме того, в подобной ситуации, оче-

видно, выпадает активное действующее «мезозвено» политики обеспечения национальной и экономической безопасности, да и государственного управления в целом.

При каких условиях действующие федеральные округа могут закрепить за собой статус конструктивных, а не сугубо формальных субъектов стратегического планирования и политики экономической безопасности на мезоуровне? Как мы полагаем, кардинально решить эту задачу может только принятие давно востребованного практикой управления Федерального закона «О федеральных округах в Российской Федерации». Закон должен сформировать правовую базу функционирования федеральных округов как субъекта стратегического планирования по всем его направлениям.

Правда, округа не могут быть частью бюджетной системы страны и иметь собственный «полноценный» бюджет, так как здесь отсутствует представительный орган власти. Однако необходимый для деятельности округа как субъекта стратегического планирования фонд финансовых ресурсов мог бы быть создан за счет сложения средств федерального и региональных бюджетов с целью его использования для финансирования наиболее значимых межрегиональных инвестиционных и иных проектов, в т.ч. для достижения целевых показателей экономической безопасности данной группы регионов.

Таким образом, в настоящее время утверждение роли макрорегионов как участников системы стратегического планирования, в т.ч. и стратегирования экономической безопасности Российской Федерации, практически возможно только через такой субъект управления, как федеральные округа. Законодательной базой их деятельности должен быть Федеральный закон «О федеральных округах в Российской Федерации» и корреспондирующие ему поправки и дополнения в Федеральные законы «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и «О безопасности». Эти законодательные новации должны четко определять место и роль федеральных округов как объектов и субъектов стратегического планирования, включая логическую последовательность и соподчиненность стратегий макрорегионов и стратегий входящих в него субъектов Российской Федерации. Закон «О безопасности» должен четко обозначить все уровни политики экономической безопасности (включая и мезоуровень), их основные функции и порядок их взаимодействия. Соответственно, разделы, посвященные путям обеспечения экономической безопасности, должны стать обязательной составляющей документов стратегического планирования на уровне макрорегионов страны и каждого из субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

- [1] Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. №849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329/.
- [2] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
- [3] Лебедев, В.А. Статус полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе // Проблемы права. – 2018. – №1 (65). – С. 64-57.
- [4] Бухвальд, Е.М. Какой должна быть роль федеральных округов в системе стратегического планирования в России? // Федерализм. – 2016. – №3. – С. 27-40.
- [5] Бухвальд, Е.М. Регионы России как стратеги экономической безопасности / Е.М. Бухвальд, Л.Е. Мошкова // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2017. – №3. – С. 106-117.
- [6] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
- [7] Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.ru/docs/35733/>.
- [8] «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
- [9] «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
- [10] Постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. №822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71162862/>.
- [11] Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/f938e46a4000bf25f99c70c69823278591395d7d/.

E.M. Bukhvald

MACROREGIONS AND THE MESOLEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The approval of macro-regions as an important participant of strategic planning process is one of the most significant innovations in ongoing changes in the system of public administration in the Russian Federation. Macro-regions are designed to form the meso-level of strategic planning. This innovation acquires the greatest importance for functioning of the spatial component of socio-economic strategizing and in ensuring spatial components of economic security. Since implementation of the national security, in particular, economic security requirements are the necessary component of the entire system of strategic planning, it is important to investigate how management and control capabilities of macro-regions will answer these requirements. The article deals with the general concept of macroregions, illustrates their relationship with federal districts, as well as measures necessary for the real approval of macroregions in the status of participants of strategic planning, including issues of economic security.

Key words: strategic planning, economic security, macro-regions, federal districts, legislative provision.

References

- [1] The Decree of the RF President of May 13, 2000. No. 849 "On the plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation in the Federal district" [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329
- [2] Federal law of December 28, 2010. No. 390 "On security" [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546
- [3] Lebedev, V.A. (2018). [Status of Plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation in the Federal district]. *Problemy prava* [Problems of law]. No.1 (65), pp. 64-57. (In Russ).
- [4] Buchwald, E.M. (2016). [What should be the role of Federal districts in the system of strategic planning in Russia]. *Federalism* [Federalism]. No. 3. pp. 27-40. (In Russ).
- [5] Buchwald, E.M., Moshkova, L.E. (2017). [Russian regions as the economic security strategists]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. «Ekonomika i upravlenie»* [Herald of the Tver State University. Series "Economics and management"]. No.3. pp. 106-117. (In Russ).
- [6] Federal law of June 28, 2014. №172-FZ "On the strategic planning in the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841
- [7] The Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019. No.207-R "On the approval of the strategy of spatial development of the Russian

- Federation for the period until 2025". [Electronic resource]. Available at: URL: <https://www.http://government.ru/docs/35733>
- [8] The Decree of the RF President of December 31, 2015. No. 683 "On the Strategy of national security of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669
- [9] The Decree of the RF President of May 13, 2017. No. 208. "On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period until 2030". [Electronic resource]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608>
- [10] The Resolution of the RF Government of August 8, 2015. No.822 "On the approval of the regulations on the content, composition, procedure for developing and adjusting strategies for socio-economic development of macro-regions". [Electronic resource]. Available at: <http://base.garant.ru/71162862>
- [11] The Decree of the RF President of January 16, 2017. No.13 "On The approval of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025". [Electronic resource]. Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/f938e46a4000bf25f99c70c69823278591395d7d

УДК 304.42

Ю.И. Бундин**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА:
ПОИСК ВЗАИМНОСТИ**

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург

Либеральная экономическая политика ведет к автономизации культуры и ее сведению к сфере досуга и развлечения. Тем самым существенно ограничивается роль духовной культуры в формировании инновационного потенциала нации как фактора суверенного экономического развития. Особое значение культуры требует расширения практики ее государственной поддержки на путях интеграции в планы и программы экономического роста. Вместе с тем, предлагаемая в документах стратегического планирования опора на традиционные духовно-нравственные ценности в развитии сферы культуры в прямом смысле «повисает в воздухе», поскольку ни в одном государственном нормативно-правовом акте не раскрывается содержание этих ценностей.

Ключевые слова: экономическая политика, инновационное развитие, культура, искусство, творческий потенциал.

Претензии России на статус суверенной мировой державы требуют совершенствования механизмов опережающего социально-экономического развития, обеспечивающих уникальные конкурентные преимущества на глобальных рынках знаний и технологий. В связи с этим, реализуемая экономическая политика, понимаемая как совокупность мер и действий правительства по выбору и осуществлению экономических решений на макроэкономическом уровне, требует постоянных корректировок, обусловленных текущим состоянием основных сфер жизнедеятельности страны.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, на период до 2030 года (далее – Прогноз), основной вектор глобальной инновационной динамики будет в значительной степени определяться ускоренным развитием конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, когнитивных технологий [1]. Соответствующие ключевые области научно-технического прогресса России отражены в перечне Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации гражданского характера, которые в целом отвечают мировым научно-технологическим приоритетам [2]. Опережающее раз-

витие указанных направлений призвано обеспечить конкурентный рост важнейших секторов российской экономики.

Основные варианты долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации совершенно справедливо определяются, в том числе, степенью реализации такого ключевого фактора, как интенсивность повышения качества человеческого капитала [1]. В этих условиях ставка на заимствование и копирование зарубежных экономических моделей развития, «передовых» технологий и образцов по определению контрпродуктивна, допустима лишь в тактических целях, ибо их повсеместное внедрение обрекает страну на положение вечно догоняющей. Западные партнеры в экономических связях с Россией никогда не станут работать в ущерб собственным экономическим и военно-стратегическим интересам. Определенная компенсация указанных рисков может быть достигнута (и сегодня достигается) за счет развертывания научно-технической разведки, а также привлечения иностранных инвестиций, вместе с которыми, теоретически, могут быть получены передовые идеи и технологии.

Однако такого рода меры являются ничем иным, как превращенной формой иждивенчества, и явно не решают проблему, а лишь усугубляют ситуацию национальных источников генерации передовых идей, знаний и технологий. Вывод более чем очевиден: Россия вновь крайне нуждается, как уже бывало не раз в ее истории, в «собственных Платонах и быстрых разумах Ньютонах». Необходимы условия и механизмы системного воспроизводства и наращивания творческого потенциала нации. Именно это направление должно стать ключевым элементом экономической политики государства, претендующего на роль одного из лидеров мирового развития.

Анализ документов стратегического планирования показывает, что в наращивании человеческого капитала ставка делается на развитие системы профессионального образования и социальной инфраструктуры. Собственно культура в качестве действенного фактора инновационного развития не учитывается. В соответствии с либеральными моделями рыночной экономики, она рассматривается как относительно самостоятельная сфера общественной жизни, имеющая собственные цели развития, не интегрированные в стратегии инновационного экономического роста.

Так, в разделе 4 Прогноза «Развитие человеческого капитала и уровень жизни населения», в подразделе «Развитие культуры и массовых коммуникаций» прямо констатируется, что смысл и содержание функционирования отрасли связаны с повышением качества и разнообразия культурных услуг и обеспечения доступности культурных благ [1]. Такой вывод, в свою очередь, подтверждается, как анализом содержания документов государственной культурной политики [3–5], так и парламентскими

слушаниям концепции проекта закона о культуре, поручение о разработке которого Президент Российской Федерации дал в ходе МКФ в Санкт-Петербурге в 2018 году. Смысл обсуждения свелся к либеральной парадигме предоставления творческим работникам автономии по самостоятельному определению целей, направлений и задач развития культуры, с введением запрета на любые формы вмешательства государства в профессиональную культурную деятельность.

В связи с таким подходом, объективно возникает вопрос, каким образом будут реализовываться хотя бы такие, предусмотренные Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года приоритетные направления развития сферы культуры, как усиление и расширение влияния российской культуры в иностранных государствах и сохранение единого культурного пространства как фактора национальной безопасности и территориальной целостности России [4]. Дело в том, что предлагаемая в документах стратегического планирования опора на традиционные духовно-нравственные ценности в развитии сферы культуры в прямом смысле «повисает в воздухе», поскольку ни в одном государственном нормативно-правовом акте не раскрывается содержание этих ценностей. Более того, такого рода нормативно-правовой акт не может быть издан в принципе в рамках действующей Конституции Российской Федерации, статья 13 которой накладывает прямой запрет на монополию государственной идеологии [6]. А, как известно, идеология – ничто иное как система ценностей, являющихся духовным ядром всякой культуры. По умолчанию считается, что носителями этих духовных ценностей являются артефакты материального и нематериального культурного наследия, на сохранение, популяризацию и использование которого нацелена государственная культурная политика. Но в том-то и проблема, что эти духовные ценности сегодня не воспроизводятся и не наращиваются практикой повседневной совместной жизни и деятельности населения страны. Скорее наоборот, повсеместно экономические условия жизни воспроизводят качественно иные, либеральные ценности, с традицией не имеющие ничего общего. Убедительным примером может служить «расцвет разнообразия» так называемого «актуального» искусства, современных арт-практик, как выражений культуры постмодерна. Налицо явное рассогласование желаемого и действительного.

На состоянии сферы культуры все еще сказывается инерция экономических идеологизмов 1991–2000 гг., когда Россия ускоренными темпами проводила политику модернизации и трансформации на путях вхождения в капиталистическую мирсистему, бездумно и некритично заимствуя либеральные экономические модели. Трагическим следствием такой политики явилось не столько катастрофическая деградация сферы науки, техники

и технологий, сколько духовной культуры. «Масла в огонь» добавила перестройка системы образования в рамках Болонского процесса под известным речитативом «недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других», которая привела к окончательной утрате системы воспроизводства творчески мыслящего человека, без которого принципиально невозможно восстановить былую научно-технологическую мощь страны [7].

Справедливости ради, отметим, что в Прогнозе предусматривается форсированный сценарий развития сферы культуры, якобы позволяющий обеспечить развитие творческого потенциала нации. Но, увы, под ним подразумевается лишь потенциал творческих работников сферы культуры и искусства. На его развитие ориентированы задачи образования в сфере культуры и искусства: воспитание личности, обучение критически самостоятельно мыслить, формирование внутренней культуры и вкуса человека, его ценностных ориентиров и мировоззрения. В принципе, это образует механизм воспроизводства «продукта культурного потребления». Однако, позволительно поставить вопрос о качестве такого продукта. Ситуация такова, что творческий работник сферы культуры вынужден производить то, что покупается. А покупается то, что развлекает. О каких высокохудожественных произведениях, воспитывающих духовность личности, в этих условиях может идти речь? Ответ очевиден – никаких. Более того, на попытки государства определить ценностные критерии качества произведений искусства, периодически раздаются истошные вопли о грядущей цензуре, о недопустимости вмешательства чиновников в дела культуры, о попрании свободы творчества и другие, тому подобные инвективы.

Планируется обеспечить широкий доступ всех социальных слоев к ценностям отечественной и мировой культуры. Спрашивается, к каким? Если речь идет о «ценностях» современной культуры в лице произведений так называемого актуального искусства и продукции рыночных творческих индустрий, непонятно, как они могут воспитывать высокую духовность. Если об историко-культурном наследии, сохранении культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, материального и нематериального культурного наследия России, то как его использовать в качестве ресурса экономического развития? В документах не раскрывается механизм задействования этого ресурса, достижения мультипликативного эффекта от вложений в сферу культуры на другие отрасли экономики и, прежде всего, на сферу науки, техники и технологий, призванных обеспечить научно-технологический прорыв и ликвидировать отставание от ведущих мировых экономик.

Как следует из содержания Прогноза, ресурс вклада культуры в экономическое развитие сфокусирован на сфере просветительского досуга и развлечений, основанных на творческих и туристско-рекреационных индустриях, а также обслуживающих их малом и среднем предпринимательстве. Правовую базу такой стратегии задает Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре", статья 7 которого предусматривает обязательность культурных аспектов в государственных программах развития, программах и планах комплексного социально-экономического развития муниципальных образований. При этом, культурные аспекты программ развития понимаются как перспективы социально-экономических, научно-технических и других программ развития с точки зрения воздействия результатов их реализации на сохранение и развитие культуры, а также влияния самой культуры на эти результаты [8]. Однако, это влияние, по нашему мнению, явно не принимается во внимание, недооценивается и не учитывается.

Сказанное навеивает на грустную мысль об отсутствии в разработке планов и программ долгосрочного экономического роста системного подхода, интегрирующего все сферы общественной жизни и учитывающего имеющие место взаимовлияния и взаимообусловленности, и побуждает вновь поставить вопрос об определении понятия, смысла и назначения культуры, ее роли и места в экономическом развитии общества.

Фундаментальные научные исследования предрекают грядущую определяющую роль культуры в развитии современных обществ. Исключительно актуальными представляются философские идеи нашего современника А.С. Панарина: «Мы познаем мир в той мере, в какой мы действительно живем в нем и «задаты им» [9, с. 42]. Именно культура, генерирующая ценностные значения любых общественных фактов и событий, создает программу и партитуру общественного действия. «Априоризм культуры» в том, что он «позволяет прогнозировать не стихию событий, а реакции общества на них – его способность сохраняться и выстраивать антиэнтропийную стратегию» (в нашем контексте – стратегию суверенного развития – Ю.Б.) [9, с. 45].

Современный уровень развития науки, техники и технологий свидетельствует о вступлении человечества в новую, постиндустриальную стадию развития, характеризующуюся решением основных, судьбоносных для человечества проблем выживаемости от массовых голода, эпидемий и войн [10]. Создаваемая материальная база делает все более актуальной проблему трудовой занятости и свободного времени. Исподволь формируется культура постмодерна, как культура развлечений, которая навязывается третьим странам в стремлениях ведущих западных экономик сохранить сложившуюся капиталистическую мирсистему, монополизировать

право выработки глобальных трендов развития, усовершенствовать механизмы приватизации инвестиционной прибыли и коллективизации странами периферии производственных издержек, превращения населения этих стран в «экономическое мясо». Очевидно, чтобы сохранить и приумножить статус суверенной державы России необходимо выйти из-под влияния такого рода глобальных культурных трендов.

Существует множество определений понятия «культура» в зависимости от контекста его использования. Согласно нормативно принятому определению понятия, культура - совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.) [3]. То есть под культурой понимается прежде всего культура духовная. Однако именно эта сфера сегодня стремительно деградирует под гнетом коммерческих стратегий рыночной экономики и влияний процессов глобализации. Имеет место угрожающая тенденция обнуления духовной культуры в угоду материальному благополучию. Как следствие, исчезают условия для реализации сформулированной А.С. Панариным особой миссии духовной культуры: общество становится неспособным к генерации национальных идей развития, и вынужденно идет на поводу навязываемых извне глобальных трендов.

В экономическом планировании сегодня культура понимается как сфера компетенции и полномочий Министерства культуры Российской Федерации. Как часть социальной политики, с помощью которой решаются вопросы индексации доходов работников учреждений культуры, обеспечения прожиточного минимума и социальной защиты, развития механизмов самокупаемости сферы культуры путем внедрения так называемых «творческих индустрий», развития инфраструктуры по предоставлению населению культурных услуг и обеспечению доступа к культурным благам в сфере просветительского досуга и развлечения.

При этом основная функция культуры декларирована целью укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации. Вне всяких сомнений, данная функция культуры – одна из важнейших, направленная на гармонизацию общественной жизни и обеспечение социальной целостности России как суверенного субъекта мирового развития. Однако ее практическая реализация наталкивается на ряд существенных обстоятельств.

Имеются основания подвергнуть сомнению факт наличия сегодня единой российской духовной культуры. Состоявшееся расслоение российского общества по имущественному и территориальному признакам при-

вело к возникновению множества духовных субкультур, существенно отличающихся по своим системам ценностей. В результате возник конгломерат культур доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ. Первая характерна для российской, сельской по природе глубинки, вторая – для крупных промышленных кластеров, третья – для столичных финансовых агломераций. Деление достаточно условное, между тремя выделенными осями существует броуновское брожение. Таким образом, в России сегодня причудливо сосуществуют, перетекая друг в друга традиционная культура, культура модерна и культура постмодерна. Оказавшийся на перекрестье их взаимовлияний среднестатистический россиянин неумолимо теряет ценностные ориентиры и связанную с ними идентичность, превращаясь в «экономическое мясо», «непомнящее родства». Результатом становится латентный рост антагонистических противоречий в обществе, чреватый социальными катаклизмами.

Более того, существует конституционное ограничение на единство российской культуры. Следует еще раз сослаться на статью 13 Конституции Российской Федерации, которая накладывает запрет на идеологическую монополию, в том числе государственную [6]. Поскольку идеология является ценностным ядром любой культуры, прямым следствием отсутствия единой идеологии является отсутствие единой культуры. Преодолеть эту коллизию призвано историко-культурное наследие. Однако, в современных условиях оно скорее выступает артефактом духовной культуры, призванным заполнить свободное время просветительским досугом, граничащим с развлечением, нежели является действенным средством духовного воспитания. Увы, эти ценности входят в противоречие с навязываемыми либеральными экономическими моделями, и не становятся жизненными установками малоимущего населения, которого сегодня доминирует большинство. Таким образом, задача формирования общероссийской гражданской идентичности «повисает в воздухе», и на деле оказывается простой декларацией.

Однако данной функцией смысл и назначение духовной культуры не исчерпывается. Упускается из виду то, что духовная культура, в самом общем понимании есть способ существования человека. Нет человека вне духовной культуры. Каков общий уровень духовной культуры, таков и совокупный творческий потенциал нации в целом. Можно обладать обширными профессиональными знаниями, и, в тоже время, оказаться неспособным к творческим достижениям. Эта, поистине судьбоносная для страны тема достойна отдельного рассмотрения. Не имея возможности в рамках данного доклада остановиться на ней подробно, приведем, в качестве аргументации, суждение на этот счет А. Эйнштейна: говоря о роли культуры в науке, в своих мемуарах «Без формул» он очень точно заметил,

что всеобщие элементарные законы мироздания невозможно вывести логическим путем, на основе рациональных знаний, их можно только открыть через интуитивное озарение совокупности хаотичных фактов, через особое качество человека – его способность к восприятию «предустановленной гармонии» [11, с. 16-17].

Именно это – эстетическое качество и призвана прививать людям духовная культура в художественных формах искусства в его классическом понимании. Художественная культура в целом воспитывает в человеке способность к творчеству, формирует инновационно одаренного специалиста. Уникальные достижения СССР в области науки, техники и технологий были во многом обеспечены высоким уровнем советской художественной культуры, которая формировала и поддерживала необходимый градус духовного развития. Наиболее лаконично данное обстоятельство выражено ставшей крылатой в прямом и переносном смысле фразой легендарного авиаконструктора А.Н. Туполева «Некрасивые самолеты не летают».

Сведение вопроса воспроизводства человеческого капитала сугубо к образованию, понимаемому исключительно как формирование необходимых профессиональных компетенций, то есть передачу обучаемым определенного набора знаний, навыков и умений, обеспечивающих успешность выполнения репродуктивной трудовой функции контрпродуктивно, ибо не принимается во внимание, что обучить творчески активную личность невозможно. Ее можно только духовно воспитать через привитие художественного вкуса – способности воспринимать красоту и гармонию окружающего мира. Решить эту задачу и призвана художественная культура, как концентрированная форма культуры духовной. Увы, в сценариях инновационного развития роль культуры, тем более культуры художественной в указанном контексте вообще не упоминается.

Недооценка роли художественной культуры в воспроизводстве и наращивании человеческого капитала, с одной стороны, деградация художественной культуры под гнетом коммерческих стратегий рынка, с другой, а также не учет культуры в математических по сути экономических моделях развития ввиду невозможности количественного измерения результатов капиталовложений в сферу культуры, лишает страну мощного национального источника инновационного развития.

Следует отметить, что в самой художественной культуре произошло резкое разделение на коммерциализируемые виды, к которым относятся литература, аудиовизуальные и сценические искусства, и искусства, которые, не вписываются в рыночные экономические модели ввиду специфики создаваемых произведений. Не решает проблемы последних ставка документов стратегического планирования на стимулирование малого и сред-

него предпринимательства. Предполагается, что представители среднего класса должны иметь собственность, сбережения, обладать конкурентоспособными профессиональными квалификациями и участвовать в формировании гражданского общества. Под средним классом, таким образом, понимается совокупность субъектов предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, то есть производящих конкурентоспособные товары, работы и услуги. Из этого списка, по определению, выпадают творческие работники сферы изобразительного, декоративно-прикладного искусства и архитектуры, творчество которых не подлежит коммерциализации ввиду значительной доли ручного труда в создаваемых ими произведениях. По этой причине (вот уж поистине, не было счастья, да несчастье помогло) именно они продолжают оставаться основными акторами художественной культуры, сохраняющей, воспроизводящей и транслирующей от поколения к поколению духовный потенциал народов Российской Федерации.

Отмеченные сферы профессионального художественного творчества до сих пор не учитываются планирующими государственными органами. Достаточно привести весьма убедительный пример: в Перечне профессий, утвержденном Минтруда России, отсутствуют должности живописца, графика, скульптора [12]. В стране практически нет ни одного учреждения культуры, в котором бы требовались перечисленные выше специалисты.

Сегодня свобода художественного творчества является конституционным правом. Это право не может быть ограничено ничем, кроме норм самой Конституции. В условиях так называемого правового государства, характеризующегося абсолютизацией юридического права в качестве социального регулятора и нивелированием норм морали, сведением их до уровня малых групп, например, семьи, которая не может нормально развиваться без следования им, свобода художественного творчества трактуется как вседозволенность, как право автора на художественный вымысел, что, под гнетом коммерческих стратегий рынка неумолимо ведет к деградации художественной культуры. Отвечают ли ожидаемому художественному уровню современные произведения аудиовизуальных и сценических искусств, каковы их, в большинстве своем, ценностная направленность и духовно-нравственное содержание? В условиях свободы творчества никто этими вопросами в контекстах стратегического планирования не озабочен и не занимается.

В условиях «единства разнообразия» российской культуры, тон в ее развитии задают столичные агломерации, с высоким уровнем доходов населения, в которых доминируют постмодернистские тренды досуга и развлечения. И, прежде всего, в сфере художественной культуры, которая

все больше дрейфует в сторону так называемых актуальных коммерческих арт-практик самовыражения, в соответствии с философией практицизма. Искусство перестает быть инструментом познания и преобразования духовного мира.

Отмеченные выше обстоятельства требуют существенных коррективов государственной экономической политики. Настоятельно нужны исчерпывающие протекционистские меры по развитию искусства как носителя высших духовных ценностей и средства воспитания творчески одаренной личности. Ввиду стратегической роли духовной культуры представляется жизненно важным возродить систему специализированного государственного заказа на такого уровня произведения искусства. Только так можно затормозить и преодолеть неумолимую деградацию духовной культуры, как следствие коммерциализации искусства, идущего на поводу обывательского вкуса по принципу «хлеба и зрелищ». Более того, в своих бизнес-стратегиях, вольно трактуя конституционное право на свободу творчества, современные произведения искусства становятся фактором криминализации общественной жизни, о чем бьет тревогу юридическое сообщество [13].

Советское искусство в полном смысле обладало производительной силой, ибо утверждало ценности совместной жизни и деятельности людей, обличало пороки и возвышало добродетели, воспитывало эстетические качества, возбуждало интерес к работе, психологически настраивало на творческие достижения, формировало ответственность за результаты своего труда.

Духовный потенциал нации – основополагающий элемент экономической безопасности, должен получить всеобъемлющую государственную поддержку. Так, и только так можно вернуть духовной культуре статус фактора инновационного развития. Образное выражение В.В. Маяковского о необходимости «к штыку приравнять перо» сегодня обретает актуальное звучание, если под «штыком» понимать «потенциал инновационного развития».

Сфера культуры, как известно, характеризуется отложенным результатом. Нужны годы и десятилетия чтобы получить экономический эффект от капиталовложений в духовное развитие общества. Однако, если всерьез заниматься стратегическим планированием, не учитывать фактор культуры нельзя.

Библиографический список

- [1] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514>
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
- [4] Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. N 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>
- [6] Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [7] Мартынов, Г. Квалифицированный потребитель. А это кто? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2016/09/22/856> (Проверено 04.07.2019)
- [8] Закон Российской Федерации "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" от 09 октября 1992 г. № 3612-1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
- [9] Панарин, А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
- [10] Харари, Ю.Н. Homo deus. Краткая история будущего / Ю.Н. Харари. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.
- [11] Альберт Эйнштейн. Без формул / сост. К.А. Кедров. – М.: Мысль, 2003. – 222 с.
- [12] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 N 251н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии" [Электронный ресурс]. URL: <http://client.consultant.ru> (дата обращения 21.03.2017)
- [13] Технологии киноискусства по превращению коррупционных деяний из криминальных в обычный «административный промысел» // Уголовные законоположения и избрательном, ораторском искусстве, драматургии, классической литературе и кино: коллективная монография по материалам XIII Международной научно-практической конференции / А.Н. Митин [и др.]. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. – С. 14–22.

Yu.I. Bundin

ECONOMIC POLICY AND CULTURE: SEARCH FOR MUTUAL OPERATIONS

St. Petersburg State Art and Industry Academy n. a. A.L. Stieglitz

Abstract. Liberal economic policy leads to the autonomization of culture and its reduction to the sphere of leisure and entertainment. Thus, the role of spiritual culture in the formation of the innovative potential of a nation as a factor of the sovereign economic development is significantly limited. The special importance of culture requires the expansion of its state support on the way of its integration into the plans and programs of economic growth. At the same time, the reliance on traditional spiritual and moral values in the development of the cultural sphere, proposed in strategic planning documents, literally “hangs in the air”, since the contents of these values are not disclosed in any state normative legal act.

Key words: economic policy, innovative development, culture, art, creative potential.

References

- [1] Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia). Electronic resource. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
- [2] Decree of the President of the Russian Federation of July 7, 2011 N 899 “On the approval of priority areas for the development of science, technology and technology in the Russian Federation and the list of critical technologies of the Russian Federation”. Electronic resource. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514>
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 N 808 “On approval of the Fundamentals of the state cultural policy.” Electronic resource. Access: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
- [4] Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 N 326-r “On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period until 2030”. Electronic resource. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>
- [5] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 “On the National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024”. Electronic resource. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>
- [6] Constitution of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [7] Martynov, G. Qualified consumer. And who is this? [Electronic resource]. Available at: <https://www.proza.ru/2016/09/22/856> (Verified on 07/04/2019)

- [8] Law of the Russian Federation "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture" dated October 9, 1992 N 3612-1. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/
- [9] Panarin, A.S. [Global Political Forecasting]. Moscow: Algorithm, 2000, 352 p.
- [10] Harari, Yu.N. [Homo deus. A brief history of the future]. Moscow. Sinbad, 2018, 496 p.
- [11] [Albert Einstein. Without formulas] / comp. K.A. Cedars. Moscow: Thought, 2003, 222 p.
- [12] Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of March 30, 2011 N 251n "On the Approval of the Unified Qualification Guide for the Positions of Leaders, Specialists and Servants, Section" Qualification Characteristics of the Positions of Workers in Culture, Arts and Cinema Matography" [Electronic resource]. Available at [http : //client.consultant.ru](http://client.consultant.ru) (accessed March 21, 2017)
- [13] Mitin, A.N. [Technologies of cinema art for transforming corruption from criminal into ordinary "administrative business"]. [Criminal Laws and Fine, Oratory, Drama, Classical Literature and Cinema]. – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Law University, 2016. pp. 14–22.

УДК 330.1

М.Ю. Маркитанов

МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ГОРОДА

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н. Новгород

Утрата работы для подавляющего большинства людей означает утрату всяких источников существования. Естественно, что такой человек будет стремиться найти работу как можно быстрее. К сожалению, на рынке труда имеет место мошенничество. Целью такого мошенничества может быть, как завладение сбережениями соискателей работы, так и использование рабочей силы по её прямому назначению, но без должного вознаграждения. Подобные мошеннические схемы на рынке труда представляют собой угрозу экономической безопасности не только отдельной личности, но и региона в целом, подрывая работу рынка труда и не позволяя удовлетворять потребности региональной экономики в кадрах. В статье рассматриваются наиболее распространённые схемы мошенничества на рынке труда и способы противодействия этим схемам.

Ключевые слова: экономическая безопасность, мошенничество, безработица, сетевой маркетинг, оплата труда, формы оплаты труда, кредитные обязательства.

Для подавляющего большинства граждан нашей страны, как, в общем-то, и любой другой, основным источником доходов является работа по найму. Утрата работы означает утрату всяких средств к существованию. Невозможность трудоустроиться вынуждает людей покидать место своего постоянного проживания, переезжая в другие города и регионы, а при невозможности такого переезда по финансовым причинам – уходить в криминальные структуры. Если учесть, что во многих случаях в семье работает только один человек, то утрата им работы означает лишение всяких средств к существованию не только для него, но и для всей его семьи.

Ситуация с безработицей, сама по себе непростая в последнее время в России, дополнительно усугубляется деятельностью всевозможных мошенников на рынке труда. Иногда речь идёт о доказуемых криминальных схемах, иногда – о балансировании на грани закона, иногда – об обмане, который, формально находясь вне правового поля, фактически недоказуем.

Целями махинаций в сфере трудоустройства может быть либо полу-

чение с человека, ищущего работу, денег без оказания ему какой-либо помощи в трудоустройстве, либо использования рабочей силы данного человека без соответствующей оплаты, либо навязывание человеку кредитных обязательств против его воли и зачастую без предоставления ему реальных денежных средств.

С точки зрения экономической безопасности личности подобного рода махинации несут следующие угрозы:

1. Человек теряет денежные средства, которые у безработного и так невелики. Соответственно, его материальное положение и материальное благосостояние его семьи снижается до критического уровня, рискуя вообще оказаться за чертой физического выживания.

2. Человек тратит на мошенников своё время, которое он мог бы использовать с большей продуктивностью в поисках настоящей, полноценной работы.

3. Из-за низкого благосостояния разрушается семейная жизнь безработного.

4. Как следствие предыдущего пункта, снижается работоспособность человека, проявляется депрессия, раздражительность, психопатические расстройства.

5. Подрывается доверие человека, ставшего жертвой шарлатанов, к рынку труда в целом, что крайне затрудняет ему дальнейший поиск работы.

Но недобросовестные махинации в сфере трудоустройства наносят ущерб и жизненно-важным интересам города. Во-первых, из активной трудовой деятельности благодаря действиям недобросовестных «работодателей» изымается значительная часть трудоспособного населения, которое, не имея доходов, не платит и налоги, что сокращает доходы бюджета. Во-вторых, люди, оставшиеся без средств к существованию, часто пополняют собой всевозможные криминальные группировки – это представляется им единственной возможностью хоть как-то решить свои материальные проблемы. То есть, рост безработицы порождает соответствующий рост преступности. В-третьих, из-за резкого падения уровня жизни в обществе растёт недовольство действиями власти, и это недовольство тем сильнее, чем больше оказывается обманутых соискателей на рынке труда. Таким образом, политическая стабильность, как и экономическая вследствие этого, в городе и регионе нарушается. В-четвёртых, соискатель работы, несколько раз, столкнувшийся на рынке труда с шарлатанами, перестает вообще доверять рынку труда, что осложняет не только его личное трудоустройство, но и решение кадровых проблем всего города, кадровое обеспечение реальных производств. Наконец, поскольку в некоторые шарлатанские схемы вовлекаются кредитно-финансовые структуры, стабильность финансового рынка в городе также нарушается.

Рассмотрим вкратце основные схемы недобросовестных махинаций и мошенничества на рынке труда и методы противодействия угрозам, возникающим в связи с этими схемами.

Первая схема предусматривает вовлечение человека путём обмана с последующими психологическими манипуляциями в так называемый сетевой маркетинг. Сам по себе сетевой маркетинг является законной деятельностью. Но в данном случае речь идёт о вовлечении в эту деятельность человека, который сам не хотел бы в ней участвовать.

Алгоритм махинации: распространяется объявление о наборе сотрудников. Должность неважна. Вместо размера оплаты труда указывается туманный «доход» в как можно большей сумме (как правило – не ниже 30 – 35 тысяч). По телефону соискателю ничего конкретного о работе не сообщают, а сразу приглашают на собеседование. Или же сообщают, что искомое место уже занято, но фирма может вам предложить... – и снова приглашают на собеседование с такими же туманными перспективами. На собеседовании, собрав о соискателе самые общие сведения, о будущих должностных обязанностях продолжают говорить столь же туманно, как и по телефону, но сообщают соискателю, что он принят и должен пройти обучение. За обучение запрашивают некую сумму денег, как правило – небольшую, под предлогом залога за учебную литературу. Первые занятия на этих «курсах», по сути, представляют собой бизнес-тренинг, направленный только на то, чтобы разжечь в человеке неограниченные материальные потребности и внушить мысль, что только в данной фирме эти потребности можно удовлетворить. И лишь на последнем занятии жертвам озвучивают главное: что фирма, обещающая им столь радужные перспективы, занимается сетевым маркетингом, и чтобы начать зарабатывать «вместе с ней», необходимо закупить её продукцию на довольно-таки крупную сумму. При этом сумма дохода, обещанная в исходном объявлении, остаётся для жертвы недоступной. Порядок расходований таков: объявление обещает доход 35 тысяч рублей ежемесячно, по итогам соискатель должен будет приобрести продукцию фирмы на 200 тысяч рублей, а вознаграждение ему составит всего... 200 рублей. Чтобы хоть немного увеличить это смехотворное вознаграждение, необходимо привлечь в орбиту деятельности фирмы новые жертвы, и в этом случае с каждой их покупки его ожидает определённая, столь же микроскопическая доля. Если же человек откажется платить обманщикам, фирма всё равно окажется в барыше – «залог» за учебную литературу в этом случае не возвращается. Основной расчёт обманщики делают на то, что люди, ищущие работу, испытывают острую нужду в деньгах, а значит их легко завлечь призраком неограниченных возможностей. После же того, как потребности в человеке, привыкшем ограничивать себя в самом необходимом, разбужены, он становится легко доступен для манипуляций и скорее залезет в долги, чем

откажется от обещанных ему заманчивых перспектив. Как такой человек потом будет возвращать эти долги, махинаторов не волнует.

Как противодействовать данной схеме манипуляций?

1. Не стоит связываться с работодателями, скрывающими от соискателя его будущие должностные обязанности.

2. Слишком поспешное положительное решение на собеседовании и слишком обтекаемые формулировки в отношении будущей работы – повод насторожиться. Добросовестный работодатель заинтересован, чтобы работа выполнялась хорошо, и постарается проинструктировать будущего работника чётко и конкретно.

3. Необходимо обращать внимание на офис, куда человека приглашают на собеседование. Если на стенах этого офиса нет ничего, кроме мотивирующих цитат, это повод насторожиться.

4. Стоит запомнить названия фирм, прежде попадавших на использование данных схем, и уточнить у потенциального работодателя, не связан ли он с этими фирмами. Стоит также запомнить логотипы этих фирм и приглядываться к менеджерам компании, проводящей собеседование. Если на одежде менеджеров присутствует данный логотип – это шарлатаны.

5. Не стоит бояться прямым текстом задавать вопросы типа: «Это сетевой маркетинг?»

6. Следует помнить свои права. В случае отказа от участия в схеме шарлатаны могут заявить, что тратили на кандидата своё время и требуют возместить ущерб (в весьма крупном размере). На это они не имеют права, поскольку никаких договоров на оказание платных образовательных услуг жертва с обманщиками не заключала.

7. Следует также встревожиться, если в одном и том же месте встречается множество предложений о разнообразных вакансиях для разнообразных соискателей, выводящих на один и тот же контактный телефон. Если в этих объявлениях не указано юридическое наименование фирмы-работодателя, то с высокой долей вероятности это шарлатаны. Нормальные работодатели публикуют список своих вакансий единым объявлением с обязательным указанием своего юридического наименования.

Главная опасность данной схемы в том, что доказать факт жульничества и привлечь махинаторов к ответственности (например, по статье «Мошенничество») практически невозможно. Даже если в объявлении указаны заведомо неверные сведения о характере вакансии – всегда можно сослаться на то, что в момент обращения жертвы работник на данную вакансию уже был найден. Решение же о покупке товара человек принимает сам – после тщательной психологической обработки.

Вторая распространённая схема махинации состоит в использовании фактически бесплатного труда под видом сдельной формы его оплаты.

Фирма нанимает рекламных агентов, промоутеров, курьеров, продавцов личных продаж или специалистов колл-центра на условиях «сдельной оплаты» – то есть, нанятому работнику предлагают либо определённый процент от сделки (характерно для риэлторских компаний) либо определённую фиксированную сумму за количество договоров, заключённых компанией, либо за количество проданных товаров. Нередко сотруднику отказывают в оплате труда просто на основании того, что другой сотрудник фирмы, занятый аналогичной деятельностью, добился существенных результатов. При этом, как и в предыдущем случае, в объявлении о вакансии указывается заведомо недостижимая величина «дохода» без указания способа его начисления.

Между тем, сдельная оплата труда по факту возможна только для основных производственных рабочих, результативность труда которых действительно зависит исключительно от их личных усилий. Если рабочий, занятый на основном производстве, добросовестно выполняет свои обязанности, то хоть сколько-нибудь продукции он обязательно изготовит, а значит и зарплату, какую-никакую, а получит. Но эффективность труда продавца, риэлтора или рекламного агента в гораздо большей степени зависит от факторов, ему неподконтрольных – от спроса на рынке, от выбора места для работы, от эффективности маркетинговой деятельности и планирования высшего руководства фирмы. Результативность труда курьера теснейшим образом связана с обстановкой на дорогах. По сути дела, руководство фирмы перекладывает на сотрудника материальную ответственность за неблагоприятные объективные обстоятельства и собственные просчёты руководства.

Как защититься от махинаций подобного рода?

1. При звонке по объявлению о вакансии непременно следует уточнять: есть ли на данной вакансии твёрдый оклад, и в какой сумме. Если твёрдого оклада нет, с такими вакансиями лучше не связываться.

2. Внимательно читать трудовой договор, в особенности – тот его раздел, который касается оплаты труда. С вакансиями, которые не предусматривают заключения договора, лучше не связываться. А зная условия оплаты труда, всегда можно отстоять своё законное право на справедливое вознаграждение.

3. Помнить свои права. Работодатель не имеет права отказать своему сотруднику в выплате заранее оговорённой в трудовом договоре суммы на том основании, что кто-то из его коллег сработал лучше. Это производ, который можно обжаловать в государственной инспекции труда, в прокуратуре или в суде – если, конечно, работник сам не согласился на подобные условия труда в трудовом договоре.

Следующая схема обмана – это взимание платы за трудоустройство. Продажа должностей, согласно законодательству РФ – это уголовное пре-

ступление. Суть схемы в том, что посредник договаривается с работодателем за взятку о принятии на должность конкретного кандидата. Проблемы трудоустройства данная схема всё равно не решает – вновь принятый на должность сотрудник проработает в фирме ровно до тех пор, пока не явится соискатель, готовый заплатить больше. А вот создать в дополнение к безработице проблемы с законом может очень даже просто. Поэтому единственное, что можно порекомендовать в связи с данной схемой – ни при каких обстоятельствах на неё не соглашаться.

Поскольку же продажа должностей – это уголовно наказуемое деяние, в открытую к подобной схеме прибегают редко. Однако возможен ряд вариантов, в завуалированной форме предлагающий соискателям всё ту же покупку должности. Например, коммерческое кадровое агентство может предложить помощь в трудоустройстве за вознаграждение. Следует иметь в виду, что уважающие себя кадровые агентства берут деньги с работодателей, а не с соискателей, которые по причине безработицы и так крайне стеснены в средствах. Недобросовестное же агентство, предлагающее помощь в трудоустройстве за плату, вполне может просто распечатывать соискателю списки вакансий из открытых источников, которые он и сам, без посторонней помощи и совершенно бесплатно, мог бы найти. Другой вариант той же мошеннической схемы – «гарантированное трудоустройство». За гарантию тоже предлагают заплатить. Стоит помнить, что никаких гарантий в сфере трудоустройства на законном основании быть не может. Решение принимает работодатель, и кадровое агентство на это решение законным путём (без взятки) повлиять не может. А продажа должностей – это, как уже говорилось, уголовное преступление.

Как защитить себя от таких махинаций? Очень просто. Не платить за трудоустройство. Государственная служба занятости своей работы не прекращала, и там всегда можно и на учёт встать в качестве безработного, и информацию об актуальных вакансиях получить. Ярмарки вакансий тоже проводятся регулярно.

В настоящее время широко распространились случаи телефонного мошенничества – махинации, связанные с сотовыми телефонами, с платными звонками и СМС. Человек, находящийся в поиске работы, может столкнуться с объявлениями, предлагающими ему для выхода на контакт с работодателем отправить СМС или сделать звонок на платный номер, после чего с его телефона просто будет списана крупная сумма денег. Важно понимать, что работодатель, принимая решение о приёме соискателя на работу, должен иметь о нём и его профессиональной деятельности исчерпывающую информацию, которую ему проще всего почерпнуть из резюме. А значит любые предложения, пытающиеся обойти этап составления резюме, представляют собой мошенничество. И вообще лучше не отправлять никаких СМС на сомнительные номера.

Пятая схема мошенничества состоит в том, что человеку вместо трудоустройства могут подsunуть кредитные обязательства. Причём сам человек никаких денег в рамках оформленного на его имя кредита или займа не получит – все деньги достанутся мошенникам. А вот расплачиваться придётся ему – при том, что никакой работы он также не получает. Схема обмана такова. Сначала человеку присылают извещение, что он принят на работу в престижную фирму с высоким окладом. Для составления трудового договора соискателю предлагают выслать на указанный ему адрес копию паспорта. Если человек поймается на эту приманку, ему присылают на подпись пакет документов. И человек подписывает, не заметив, что вместо трудового договора он подписал кредитный или же доверенность на получение кредита на имя мошенника. В итоге соискатель остаётся без работы и с внушительным долгом, погасить который он не в состоянии.

Как защитить себя от такого обмана? Ответ очевиден. Если Вы не посылали резюме данному работодателю, то он просто физически не мог без Вашего ведома принять Вас на работу. Стало быть, получив уведомление о приёме на работу в известную фирму на солидный оклад, Вы можете быть уверены: это обман. Если, конечно, Вы не доктор наук и учёный с мировым именем. Во-вторых, ни один работодатель не станет запрашивать по почте или интернету копию паспорта: оформление документов на трудоустройство требует прибытия в офис и общения с сотрудниками отдела кадров. Значит, сколь бы заманчивым ни было предложение, посылать копию паспорта не следует.

Поскольку мошенничество в сфере трудоустройства представляет угрозу не только экономической безопасности личности, но и экономическим интересам города, местные правоохранительные органы тоже многое могли бы сделать для нейтрализации этой угрозы. Полиция и прокуратура вполне могли бы отслеживать подозрительные объявления о найме на работу, имеющие признаки мошенничества, закрывать фирмы, занимающиеся обманом соискателей, привлекать к ответственности их руководство. Государственная инспекция труда должна отслеживать, как организуется оплата труда, и наказывать работодателей за злоупотребления. Можно было бы создать телефон доверия и специальный ящик, с помощью которых население могло бы информировать правоохранительные органы об имевших место злоупотреблениях со стороны работодателей.

Выводы

1. Неблагоприятная ситуация в экономике города, региона или страны в целом, приводящая к росту безработицы, неизбежно вызывает активизацию мошенников, наживающихся на людях, временно оставшихся без работы.

2. Деятельность мошенников в сфере трудоустройства наносит ущерб экономическим интересам не только самих непосредственных жертв – претендентов на те или иные рабочие места, но и городу в целом.

3. Внимательное отношение безработного к поступающим к нему предложениям о трудоустройстве и ответственный подход к заключению трудового договора позволяет минимизировать риск.

4. Органам охраны правопорядка целесообразно подключиться к борьбе против недобросовестных работодателей, что позволит существенно снизить угрозу мошенничества.

5. Тем не менее, основная роль в предотвращении рассмотренных форм мошенничества ложится на самого соискателя работы. Без его бдительности и элементарных знаний нейтрализовать угрозу мошенничества нереально.

© Маркитанов М.Ю., 2019.

Библиографический список

- [1] Маркитанов, М.Ю. Распространённые схемы мошенничества при трудоустройстве и способы противодействия им / М.Ю. Маркитанов, Е.Н. Лапшина, А.С. Купцова // Управление экономическими системами. – 2019. – №8.
- [2] Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс / В.К. Сенчагов. – М.: БИНОМ. ЛЗ. – 2015.
- [3] Экономическая безопасность: учеб. пособие / под ред. Н.В. Манохиной. – М.: ИНФРА-М. – 2017.
- [4] Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эришвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2017.
- [5] Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. – М.: ИНФРА-М. – 2017.
- [6] 7 главных схем обмана на рынке труда. [Электронный ресурс]. URL: <https://careerist.ru/news/7-glavnyx-sxem-obmana-na-rynke-truda.html>
- [7] Сергеев, О. Зарплаты в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/russia/ rabotavrf /zarplaty-v-rossii.html>
- [8] Социально-экономическое положение России. 2018 г. – М.: 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf
- [9] Иванов Д. Зарплаты в РФ по специальностям и регионам 2017. Куда пойти учиться, чтобы хорошо зарабатывать? [Электронный ресурс]. URL: <https://gesconomica.ru/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%B2-%D1%80%D1%84-2017/>

- [10] Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2018. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2018.
- [11] Уровень безработицы в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrobotica-v-rossii.html>

M.Yu. Markitanov

JOB FRAUD AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY OF THE INDIVIDUAL AND THE CITY

National Research Nizhny Novgorod State University n. a. N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod

Abstract: The loss of work for the vast majority of people means the loss of all sources of subsistence. Naturally such a person will seek to find work as quickly as possible. Unfortunately, there is a fraud in the labor market. The purpose of such fraud can be both: taking possession of the savings of job seekers and using labor for its intended purpose but without proper reward. Such fraudulent schemes in the labor market represent a threat to economic security of not only an individual but also of the region as a whole, undermining the work of the labor market and not allowing satisfying the needs of the regional economy in personnel. The article discusses the most common schemes of fraud in the labor market and ways to counter these schemes.

Key words: economic security, fraud, unemployment, remuneration, forms of remuneration, credit obligations, multilevel marketing.

References

- [1] Markitanov, M.Y., Lapshina, H.N., Kuptsova, A.S. (2019). [Common employment fraud schemes and ways to counter them] *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami*, [Economic systems management], №8. (In Russ).
- [2] Senchagov, V.K. (2015). [Economic security of Russia. General course]. M.: *BINOM. LZ*. [Moscow: BINOM. LZ]. (In Russ).
- [3] Manokhina, N.V. (2017). [Economic security]. M.: *INFRA-M*. [Moscow: INFRA-M]. (In Russ).
- [4] Krivorotov, V.V. (2017). [Economic security of the state and regions]. M.: *YUNITI-DANA* [M.: UNITY-DANA]. (In Russ).
- [5] Avdiysky, V.I. (2017). [Shadow economy and economic security of the state]. M.: *INFRA-M* [M.: INFRA-M]. (In Russ).
- [6] 7 main schemes of deception in the labor market. [Electronic resource]. Available at: <https://careerist.ru/news/7-glavnyx-sxem-obmana-na-rynke-truda.html>

- [7] Sergeev O. Salaries in Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplaty-v-rossii.html>
- [8] Socio-economic situation in Russia. 2018 [Electronic resource]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf
- [9] Ivanov D. Salaries in the Russian Federation by specialty and region 2017. Where to go to study in order to earn good money? [Electronic resource]. Available at: // <https://reconomica.ru/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%B2-%D1%80%D1%84-2017/>
- [10] Labor force, employment and unemployment in Russia. (2018). Statistical Digest. *M.: Rosstat* [M.: Rosstat].
- [11] Unemployment rate in Russia. [Electronic resource]. Available at: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrobotica-v-rossii.html>

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Митяков Сергей Николаевич – директор Института экономики и управления, Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.ф.-м.н., профессор; snmit@mail.ru

Алтунян Армен Грантович – профессор кафедры «Экономическая теория и экономическая политика», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.э.н., доцент; etep-spbgu@rambler.ru

Кириченко Ирина Алексеевна – руководитель Центра государственного регулирования, инвестиционного и институционального развития Института макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России, к.э.н., доцент; 94522@bk.ru

Смирнов Александр Владимирович – младший научный сотрудник Центра стратегического прогнозирования и планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ; fsg@gmail.com

Мигунов Иван Николаевич – заведующий лабораторией развития конкуренции и предпринимательства Центра государственного регулирования, инвестиционного и институционального развития Института макроэкономических исследований, к.э.н.; imei@vavt.ru

Митяков Евгений Сергеевич – доцент кафедры «Цифровая экономика» Институт экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, к.э.н., доцент; iyao@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Лещенко Юлия Георгиевна – старший преподаватель каф. «Банковское дело» Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ»; qwerty-ula@mail.ru

Матиашвили Виктор Михайлович – зав. кафедрой «Менеджмент» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.ф.н., профессор; vic-mat48@mail.ru

Морозова Галина Алексеевна – профессор каф. «Управление инновационного государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., профессор; v.vahonina@niu.ranepa.ru

Лапаев Дмитрий Николаевич – зам. директора Института экономики и управления, Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., профессор; dnlapaev@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Бухвальд Евгений Моисеевич – руководитель Центра региональных исследований, Институт экономики РАН, д.э.н, профессор; buchvald@yandex.ru

Бундин Юрий Иванович – доцент Центра инновационных образовательных проектов Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штигица, к.ю.н., доцент, член Союза писателей России; yibundin@yandex.ru

Маркитанов Михаил Юрьевич – доцент Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, к.э.н., доцент; mikhail.markitanov@yandex.ru

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 1

Nizhny Novgorod 2019

Development and Security / NSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2019. No. 1. – 120 p.

ISBN 978-5-6043450-4-7

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Shiryayev Mikhail Vissarionovich, Ph.D., Associate Professor, N. Novgorod

Executive Secretary

Mityakov Evgeny Sergeevich, Ph.D., Associate Professor, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Dmitriev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Vladimir
Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk
Kuznetsov Oleg Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow
Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland
Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola
Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow
Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Founder: federal state budgetary educational
institution of higher education "Nizhny Novgorod State
Technical University n.a. R.E. Alekseev"
(603950, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2019

CONTENTS

FROM EDITOR	4
BASICS OF ECONOMIC SECURITY	6
Mityakov S.N. Research of Nizhny Novgorod state technical university n.a. R.E. Alekseev in the field of economic security.....	6
Altunyan A.G. Priorities of monetary policy in the system of economic security of the country.....	20
Kirichenko I.A., Smirnov A.V., Migunov I.N. Economic security in the context of implementation of national goals in the Russian Federation...	32
Mityakov E.S. Foreign experience of economic security research and organization of its monitoring.....	44
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT.....	53
Leshchenko Y.G. Innovative component in the system of economic security of Russia.....	53
Matiashevili V.M. Mentoring and coaching in the performance management system: American experience.....	61
Morozova G.A., Lapaev D.N. Modern digitalization and security.....	70
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	82
Bukhvald E.M. Macroregions and the mesolevel of economic security of Russia.....	82
Bundin Yu.I. Economic policy and culture: search for mutual operations.....	92
Markitanov M.Yu. Job fraud as a threat to economic security of the individual and the city.....	105
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 1

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова
Технический редактор Т.П. Новикова

Редакция:

603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а.
Тел. +7(831) 436-01-55. E-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 22.03.2019. Дата выхода в свет 29.03.2019
Формат 60 x 84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ .

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева.
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24.

Отпечатано в полном соответствии с представленным электронным
оригинал-макетом в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ».

603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100.
Тел. +7(831) 418-53-23